

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦѢРЬКОВАЯ

ВІСНІКЪ СЕРБСКО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ*

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
• полгода	2 50 .
• мѣсяцъ	— 50 .

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рабушевскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, прилагаемыя безъ обозначенія условій, считаются безвзвѣтными; не приняты къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы

(Недѣля по Просвѣщеніи).

Я Н В А Р Ь.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10: Иже во святыхъ отца нашего Григорія, епископа иноскаго; св. Доментіана, епископа малетійскаго; преп. отца нашего Маркіана, презентера и иконома великія церкви; преподобнаго отца нашего Павла Комельскаго, иже на Обнорѣ рѣцѣ. Часть мощей св. Григорія, еписк. иноскаго, находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 11: Преп. и богоноснаго отца нашего Феодосія, общему житію начальника; память преподобнаго отца нашего Михаила Клопскаго, новгородскаго чудотворца. Часть мощей пр. Феодосія находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ВТОРНИКЪ, 12: Св. муч. Татіанъ.

СРЕДА, 13: Св. муч. Ермила и Стратоника. Въ сей день поется служба св. отецъ, избѣженныхъ въ Синаи и въ Рамѣ. Часть мощей св. муч. Ермила находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ЧЕТВЕРГЪ, 14: Преподобнаго отецъ нашихъ, иже въ Синаи и Рамѣ избѣженныхъ; иже во святыхъ отца нашего Саввы, перваго архієпископа и учителя сербскаго. Въ сей день отдается празднигъ Богоявленія.

ПЯТНИЦА, 15: Преп. отецъ нашихъ Павла Фивейскаго и Іоанна Кушника. Часть мощей Павла Фивейскаго находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СУББОТА, 16: Поклоненіе честнымъ веригамъ святаго апостола Петра.

О необходимости имѣть свою школу.

Характеръ и сила воли дѣтей складываются и развиваются въ зависимости отъ вліянія Церкви, семьи и школы.

Если въ прежнее старое время можно было обойтись съ домашнимъ образованіемъ, когда болѣе половины Россіи была безграмотна, то теперь отъ каждаго желающаго получить мѣсто или какую-либо работу требуется умѣніе бѣгло читать, писать, а иногда предъявляются и большія требованія, такая специализація, которая достижима лишь въ школѣ, но никакъ ни въ семьѣ, на примѣръ, знакомство съ бухгалтеріей, знаніе иностранныхъ языковъ, коммерческихъ наукъ.

Словомъ, если прежде достаточно было домашняго обученія, то теперь становится необходимостью обученіе въ школѣ.

Вліяніе школы на подростящее поколѣніе—будущихъ работниковъ— должно сильнѣе сказываться въ наше время, когда сравнительная доступность школы для дѣтей старообрядцевъ увеличилась, надо думать, число школьниковъ.

Все сильнѣе и сильнѣе нарастаетъ потребность въ образованіи, въ специализаціи, которая давала бы воз-

можность нашимъ дѣтямъ во всеоружіи знаній войти въ жизнь, приложить практически свои знанія и тѣмъ самымъ не только избѣжать самому матеріальной нужды, но и оказать окружающимъ посильную помощь.

Едва ли будетъ ошибочнымъ предположеніе, что для многихъ и очень многихъ родителей старообрядцевъ за таенной, дорогою мечтою является желаніе предоставить своимъ дѣтямъ не только начальное, но и среднее и даже высшее образованіе.

«Знаніе — сила». И старообрядчество, призванное выполнить трудную миссію возрожденія Руси, должно быть сильно и религіей, и знаніями.

Но какъ этого достичь?

Своихъ школъ у старообрядцевъ пока недостаточно, и приходится имъ, скрѣпя сердце, отправлять своихъ дѣтей въ общія школы.

Дѣтскій организмъ хрупокъ, умъ податливъ, впечатлителенъ, и на него дѣйствуетъ не только самое преподаваніе, но и окружающая обстановка.

Выпуская ребенка изъ-подъ опеки семьи, своего вліянія, и ввѣряя его, хотя бы на время, школѣ, для

каждаго человѣка не безразлично знать, чему и какъ будутъ учить его ребенка.

И съ грустью приходится сознаться, что воспитаніе въ школѣ ведется незавидно, а въ средней оно вытравляетъ, въ большинствѣ случаевъ, въ ребенкѣ все, что было въ немъ привито семьей хорошаго, добраго.

Запросы пытливой дѣтской души остаются въ школѣ безъ отвѣта, да и какой отвѣтъ можетъ услышать ребенокъ отъ учителя, у котораго слово расходится съ дѣломъ.

Такой учитель можетъ лишь приказывать, указывать, наказывать, но не учить добру, любви.

Лицемеріе и пренебрежительность къ религіи въ средней школѣ губятъ душу дѣтей. Отъ ихъ чуткой внимательности не могутъ ускользнуть такіе факты, когда большинство ихъ наставниковъ лицемерно религіозно, или совершенно отрицаютъ религію, смѣются надъ семейными устоями, на примѣрѣ отрицаютъ правила нравственности.

Почти въ каждой школѣ ученики преслѣдуются и наказываются за куреніе, а между тѣмъ сами учителя во время перемены до того накуриваются у себя въ учительской, что въ 3—4 шагахъ отъ дыма иногда трудно узнать другъ друга: во всѣхъ школахъ отъ учениковъ требуютъ строгой нравственности, а между тѣмъ не рѣдкое явленіе для учительскаго персонала пристрастіе къ вину, а иногда и полная нравственная разнузданность.

И вотъ эти люди говорятъ дѣтямъ, что курить вредно, что пьянство разрушаетъ организмъ, что каждый долженъ быть религіознымъ, что семья служитъ основой государства, что нравственность—необходимое условіе общезжитія!

Можетъ быть, отсутствіе трезвыхъ, честныхъ, примѣрныхъ учителей объясняется какими-либо особенными условіями современной школы,—это для старообрядцевъ совершенно безразлично; для нихъ важно знать, что школа коверкаетъ дѣтскую душу и вытравляетъ ихъ религіозное чувство.

А между тѣмъ образованіе дѣтямъ необходимо. Отсюда лишь одинъ выходъ—старообрядцы должны создать свою собственную школу—начальную и среднюю.

Если старообрядцы сквозь вѣка гоненій смогли сохранить чистоту вѣры и преданій отцовъ, то они могутъ, они должны сохранить дѣтскія души и общими усиліями создать свою примѣрную школу, которая послужитъ залогомъ вѣрнаго развитія и воспитанія дѣтей, а вмѣстѣ съ тѣмъ приготовить и лучшее будущее для новаго поколѣнія и нашей родины.

А. Орловъ.

„Славленіе Христа“.

Среди многочисленныхъ и разнообразныхъ пастырскихъ обязанностей первою и вышею изъ нихъ должно считать «служеніе слову», т. е. благовѣствованіе, или учительство въ самомъ широкомъ его христіанскомъ значеніи. Самъ Спаситель съ особою торжественностью даровалъ святымъ апостоламъ полномочіе проповѣдывать святое Евангеліе (Марк. XVI, 15 и 16 ст., зач. 71), и святые апостолы съ особою строгостью исполняли это завѣщаніе Спасителя, придавая этому Божественному полномочію самое важное значеніе.

Въ посланіяхъ св. апостола Павла содержится мно-

го наставленій пресвитерамъ о томъ, чтобы «благовременно и безвременно» они проповѣдывали слово Божіе.

Въ наше время дѣятельность пастырей въ области проповѣди, большою частью, ограничивается тѣми приходами, въ которыхъ они состоятъ духовными отцами и руководителями пасомыхъ въ ихъ религіозно-нравственной жизни. Но и для выполнения этой сравнительно ограниченной задачи, пастыри обязаны изыскивать мѣры и способы, которые бы способствовали достиженію намѣченной цѣли. Несомнѣнно, что поученія пастырскія должны преслѣдовать нравственно-воспитательныя задачи, а потому самимъ пастырямъ необходимо знать, по возможности, всю жизненную обстановку своихъ духовныхъ чадъ, чтобы, сообразно индивидуальнымъ грѣховнымъ привычкамъ cadaго изъ нихъ, предлатать соотвѣтствующее духовное лѣкарство и затѣмъ, изъ обобщенія нѣкоторыхъ, свойственныхъ многимъ нежелательныхъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи привычекъ почерпнуть для себя темы для общихъ назиданій, наставленій, увѣщаній и проч.

Какими же путями и способами пастыри духовные могутъ пріобрѣтать цѣнные и необходимыя имъ свѣдѣнія о духовно-нравственномъ состояніи своей паствы?

Между многими и различными способами достигнуть указанныхъ цѣлей высокой примѣры въ этомъ отношеніи далъ намъ «апостолъ языковъ» св. Павелъ. Изъ книги «Дѣяній святыхъ апостоловъ» мы знаемъ, что во время своихъ трехъ путешествій св. апостолъ Павелъ всегда обратный путь свой мужественно предпринималъ чрезъ тѣ же города, гдѣ проповѣдывалъ ранѣе св. Евангеліе, несмотря на то, что всякій разъ претерпѣвалъ гоненія отъ враговъ и даже «тѣлесныя озлобленія». Поступалъ же такъ единственно для того, чтобы ободрить и укрѣпить въ вѣрѣ христіанъ. А во время третьяго своего путешествія св. апостолъ Павелъ посѣтилъ основанныя имъ малоазійскія церкви, долгое время (около трехъ лѣтъ) оставался въ городѣ Ефесѣ, гдѣ особенно было необходимо присутствіе апостола, вслѣдствіе того громаднаго для язычниковъ и вообще языческаго міра, значенія, какое имѣлъ этотъ многолюдный, торговый, приморскій городъ.

Эта заботливость о паствѣ св. Павла заставляла христіанскихъ пастырей и во время умиротворенія св. Церкви неуспѣшно слѣдить за духовно-нравственнымъ состояніемъ своихъ чадъ духовныхъ, посѣщать ихъ жилища, вникать въ ихъ нужды и печали и всякими способами, доступными духовному пастырю, направлять жизнь врученной ему паствы къ достиженію вѣчнаго спасенія.

Такое единеніе пастыря, какъ отца духовнаго, съ пасомыми чадами, издревле въ христіанской Церкви было великою радостью для паствы и духовнымъ удовлетвореніемъ для пастырей. Еще князь Владиміръ Мономахъ (умеръ въ 1125 г.) въ наставленіи своимъ дѣтямъ говорилъ: «Съ любовію принимайте благословеніе отъ епископовъ, поповъ и игуменовъ, не устранийтесь отъ нихъ, по силѣ любите и снабжайте ихъ, пусть молятся за васъ Богу» («Исторія» Соловьева, т. 1—5).

Конечно, самымъ удобнымъ и для пастырей, и особенно для пасомыхъ, временемъ посѣщенія пастырями своихъ чадъ были радостнѣйшіе для христіанскихъ душъ праздники Рождества Христова и Его Свѣтлаго Воскресенія (Пасха). Такъ установился обычай у христіанъ «славить Христа» и «пѣть Пасху». Въ древле-православной россійской церкви пастыри посѣщали и царскія палаты, и самую убогую хижину бѣдняка,—для всѣхъ это было самое радостное время, ибо эти посѣщенія въ богатыхъ хоромахъ сопровождались дарами пастырямъ, а въ бѣдной

хжили помощью материальною со стороны пастырей, которые и тамъ и здѣсь пользовались случаемъ наста-вить на путь истинный нуждающихся въ семъ, сказать слово утѣшенія скорбящимъ, помочь голодающимъ и проч. Это, дѣйствительно, былъ духовный праздникъ для всѣхъ, духовное веселіе и радость для душъ христіанскихъ!

Но вотъ св. Русь посѣтило великое бѣдствіе: отъ единой древле-православной святоотеческой Церкви от-дѣлилась значительная часть членовъ, которые пошли по ложнымъ путямъ новшествъ (реформами именуемыхъ), и всѣ обычаи святоотеческіе мало-по-малу или потеряли свой первоначальный смыслъ, или же совершенно были искажены, или даже многіе уничтожены. Между про-чимъ, и праздничныя посѣщенія господствующимъ ду-ховенствомъ своихъ пасомыхъ превратились уже въ обыкновенное «визитерство» самаго непривлекательнаго пошиба...

Въ провинціи, по селамъ и деревнямъ, этотъ бла-гочестивый обычай «славленія Христа» и «пѣнія Пасхи» превратился въ простое вымогательство со стороны ду-ховенства, а въ крупныхъ центрахъ, въ столицахъ, онъ сопровождается такою массою унижительныхъ для свя-щеннаго сана явленій, что только люди, промѣнявшіе Бо-га на Маммону, могли свыкнуться со всѣмъ позорищемъ этого хожденія по параднымъ подъѣздамъ и самаго оскорбительнаго третированія ихъ со стороны даже ла-кеевъ и горничныхъ...

Въ духовныхъ журналахъ господствующей церкви неоднократно указывались факты въ высшей степени оскорбительнаго отношенія такъ называемой аристокра-тіи къ духовенству, приходящему славить Христа. Не говоря уже о томъ, какъ часто на звонокъ лакей грубо отвѣчалъ: «не принимаютъ», или «дома нѣтъ», но что еще хуже—это просто «баринъ» или «барыня» высы-лали рубль черезъ лакея, прося не беспокоить!..

Дѣло дошло до того, что въ семидесятыхъ годахъ, когда среди духовенства было допущено даже выборное начало... въ должности благочиннаго и проч. и была сравнительная свобода печати, одинъ священникъ, оче-видно еще не потерявшій чувства собственнаго свя-щенническаго достоинства, испыталъ на себѣ всю пре-лестъ этого хожденія, какъ онъ выразился: «съ тор-бамъ, то бишь съ крестомъ», обращался къ обществу съ просьбою: нельзя ли помочь духовенству синодалъ-ной церкви учрежденіемъ особаго общества покровитель-ства ему; вѣдь есть же «общество покровительства жи-вотнымъ»!...

Въ настоящее время даже въ періодической печати не стѣсняясь, иронизируютъ надъ обычаемъ «хожденія священниковъ съ крестомъ».

Одинъ фельетонистъ рассказываетъ въ юмористи-ческомъ тонѣ, какъ онъ придумывалъ средства усовер-шенствовать календарь, чтобы намъ не отставать отъ Западной Европы, и изображаетъ такую картинку.

...«Пришелъ ко мнѣ въ первый день Рождества свя-щенникъ съ крестомъ; я и говорю:

— Батюшка, благословите на подвигъ: хочу ка-лендарь передѣлать. Хочу уравнивать со всѣмъ міромъ на пользу общественную.

Поглядѣлъ на меня батюшка, подумалъ и сказалъ:

— А святыхъ-то куда-жъ дѣнете? Такъ безъ почести, безъ памяти и останутся? Ни Сочельника, ни дней свя-тыхъ и торжественныхъ не считаете? Давно говорятъ объ этой глупости. Но глупость навсегда глупостью и

останется. Не могу благословить на дѣло злое и недо-стойное.

И ушелъ. Но изъ руки въ руку празд-ничное воздаяніе принялъ. Значить, не сердится!»

Подробныхъ объясненій не требуется!

Теперь перейдемъ къ вопросу, какъ обстоитъ это дѣло у насъ, старообрядцевъ. Несомнѣнно, въ первое вре-мя, пока не особенно рѣзко была проведена грань ме-жду старообрядческою Церковью и никоніанствомъ, пока оставались пастыри-исповѣдники и имѣли возможность выполнять свой долгъ, посѣщеніе домовъ пасомыхъ въ праздники оставалось въ неприкосновенной чистотѣ и, конечно, вполне соответствовало установившемуся бла-гочестивому обычаю и сопровождалось радостнымъ об-щениемъ духовнымъ между священникомъ и его духов-ными чадами.

Но затѣмъ, во времена послѣдовавшаго многовѣко-вого гоненія, конечно, не могло уже быть и рѣчи о соблюденіи сего святоотеческаго обычая, а потому стали довольствоваться, и то во времена сравнительно тихія, тѣмъ, что, за неимѣніемъ священника, приглашали пропѣть священныя пѣснопѣнія дьячковъ.

Съ дарованіемъ свободъ и особенно со времени учрежденія общинъ, этотъ древній обычай благочести-вый восстанавливается вновь по образцу, существовавшему на Руси до «никоновскаго» раздѣленія. Та же радость духовная сопровождаетъ появленіе духовнаго отца и тѣ же, чисто христіанскія, сердечныя и искреннія отно-шенія пасомыхъ къ своимъ пастырямъ и наоборотъ. Ко-нечно, о какихъ-либо недоразумѣніяхъ по поводу «празд-ничныхъ воздаяній» у насъ, старообрядцевъ, не мо-жетъ быть и рѣчи.

Все это я говорю по отношенію къ нашей провинціи, городамъ, селамъ, деревнямъ и проч.

Къ сожалѣнію, приходится наблюдать въ нашей сто-лицѣ нѣкоторыя явленія, навѣвающія невеселыя думы и требующія, по нашему мнѣнію, выясненія и братскаго обсужденія.

Конечно, тѣ нежелательныя явленія, о которыхъ скажемъ ниже, суть наслѣдіе гонительныхъ временъ, но этимъ только можно объяснить, но не оправдать эти явленія.

Печальнѣе всего, что та христіанская идея, которая была вложена въ благочестивый обычай—посѣщеніе въ праздники пастырями своей паствы—по разнымъ причинамъ потеряла свое значеніе и теперь посѣщаютъ нѣкоторыхъ христіанъ не только свои духовные отцы, но и... знакомые, и даже и «незнакомые» іереи!.. А это, въ свою очередь, ведетъ къ тому, что въ нѣ-которыхъ домахъ духовенство принимаютъ въ такой об-становкѣ, которая должна напомнить недогадливымъ іере-ямъ о сохраненіи достоинства священнаго сана, кото-рымъ они благодатію Божіею облечены...

Кого винить? Пастырей или пасомыхъ? Правильнѣе поставить слѣдуетъ этотъ вопросъ такъ: священниковъ или нѣкоторыхъ нашихъ христіанъ, отмѣченныхъ зна-чительнымъ достаткомъ, что, къ сожалѣнію, и служить притягательною силою для нѣкоторыхъ нашихъ собратій...

Быть можетъ, на меня лично, какъ еще не бывшаго въ такой обстановкѣ, по новости, все это произвело не-пріятное впечатлѣніе. Но и долженъ оговориться, что единственно имѣю въ виду достоинство священнаго сана, оберегать который мы всѣ должны во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, не имѣя «на лица зрѣнія».

Оказывается, что кромѣ мѣстнаго приходскаго свя-

щенника, почему-то принято посѣщать нѣкоторыхъ благодѣлателей, или же вообще людей значительныхъ по своему благосостоянію, и другими духовными лицами, и даже отдѣльно пѣвчими и прислужниками при молитвенныхъ домахъ, и проч. Несомнѣнно, что приходскій священникъ и духовникъ всегда встрѣтитъ пріемъ, подобающій его сану, со стороны домохозяевъ, но естественно, что остальные «вольные» посѣтители, хотя бы и священнаго сана, такого пріема уже не встрѣтятъ.

И вотъ, оказывается, что прислуга получаетъ распоряженіе принимать такихъ «непрощенныхъ» посѣтителей «чернымъ ходомъ», требуетъ книжечку, въ которую записываются «воздаянія», и провожаетъ въ отдѣльную комнату іерея съ пѣвцами, гдѣ они и исполняютъ свое дѣло въ присутствіи... «четырехъ стѣнокъ». Положеніе, совершенно не соответствующее высокому сану служителя Бога Вышняго! А кто виноватъ!

Часто прислуга бываетъ не изъ старообрядцевъ и потому довольно грубо обходится съ священникомъ и, не стѣсняясь, заявляетъ, чтобы духовенство шло на черный ходъ, ибо парадныя двери для гостей!..

Отцы и братіе!

Любвеобильнѣйшій нашъ архипастырь! «коль краты восхотѣхъ собрати насъ, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣсте!.. И писахъ вамъ сіе отъ печали многія и тучи сердца, не яко да оскорбится, но любовь да познаете, юже имамъ къ вамъ. Не имѣхъ бо покоя духу моему...

Прочее же, братія моя, совершайте и утѣшайте, и Богъ мира да будетъ съ нами!..

Старообрядческій священникъ Г. М. Карабиновичъ

Преподобный Сергій Радонежскій.

(Къ 300-лѣтію освобожденія Троице-Сергіевской лавры отъ осады ея поляками, 12 января).

Многими угодниками прославилась земля русская, и всѣ они чтутся православною Христовою Церковью. Но къ нѣкоторымъ изъ нихъ народъ русскій питаетъ особенное чувство благоговѣнія и любви, особо свято чтитъ ихъ память. Однимъ изъ подобныхъ угодниковъ Божіихъ является Сергій Радонежскій.

Теперь постараемся выяснять причины этого явленія, почему это такъ.

Первая причина заключается въ самомъ характерѣ Радонежскаго чудотворца. Это былъ чисто-русскій человекъ, съ простыми ясными цѣлями; онъ молился, спасался по-русски, такъ что всякому русскому человеку вполне понятны всѣ его стремленія и желанія и самый подвигъ. Русскій человекъ не только понимаетъ своего угодника изъ своей среды, но и любитъ его. Въ продолженіе пяти столѣтій слишкомъ это чувство охватываетъ сердца молящихся у раки преподобнаго Сергія. Святая жизнь преподобнаго Сергія есть, по своему внутреннему значенію, такой подвигъ, который вышелъ за предѣлы времени. Дѣло его такъ глубоко захватило души вѣрующихъ, что со временемъ съ него спало все временное и мѣстное и оно превратилось изъ историческаго событія въ жизненную заповѣдь.

Кромѣ того, есть еще причина, дѣлающая Сергія преподобнаго дорогимъ сердцу вѣрующаго русскаго человека. Причина эта заключается въ томъ участіи, которое принималъ Сергій Радонежскій въ дѣлахъ своего отечества.

Рожденіе Сергія преподобнаго, а въ мірѣ Варооломея, совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда уже умирали послѣдніе свидѣтели разгрома Руси татарами. Но и въ новомъ поколѣніи ужасъ передъ татарскимъ нашествіемъ существовалъ въ неменьшей степени. Маленькихъ дѣтей пугали татаринкомъ, взрослые, услышавъ о приближеніи татаръ, бросали все и старались лишь спасти себя. Это временное случайное бѣдствіе могло превратиться во внутренній хроническій недугъ, страхъ одного поколѣнія могъ развиваться въ народную робость. Такъ могло начаться вырожденіе русскаго народа. Но этого, благодаря силѣ русской природы, не произошло.

Въ XIV в. подростало поколѣніе сверстниковъ Іоанна Калиты, собирателя земли русской, у этого поколѣнія уже не было слѣлого паническаго страха передъ азіатами. Благодаря мудрой дѣятельности Іоанна Калиты, Московское княжество сдѣлалось первымъ среди остальныхъ русскіихъ княжествъ. Митрополитъ перенесъ сюда изъ Владиміра свою кафедру. Когда все это совершилось, всѣ почувствовали, что татарскому владычеству наступаетъ конецъ.

Въ это время, въ сороковыхъ годахъ XIV в., совершилось три важныхъ для русской церкви и земли событія: изъ Богоявленскаго монастыря былъ вызванъ 40-лѣтній инокъ Алексій на церковно-общественное поприще, затѣмъ у бѣднаго соборнаго причетника въ Устюгѣ родился сынъ, будущій просвѣтитель Пермской земли, св. Стефанъ, и, наконецъ, 20-лѣтній пустынный, будущій преподобный Сергій, въ дремучемъ лѣсу срубилъ маленькую деревянную келію. Говоря объ одномъ, нельзя не упомянуть о двухъ остальныхъ; всѣ трое были связаны узами тѣсной дружбы. Митрополитъ Алексій навѣщалъ преподобнаго Сергія въ пустынь и желалъ назначить его своимъ преемникомъ. Св. Стефанъ Пермскій проѣзжалъ отъ обители преподобнаго Сергія въ разстояніи 10 верстъ, и оба друга на этомъ разстояніи обмѣнялись братскими поклонами.

Всѣ три святителя работали надъ однимъ дѣломъ: созданіемъ и укрѣпленіемъ русскаго государства, исполняя этимъ завѣтъ величайшаго святителя древней Руси, митрополита Петра, который еще во время татарскаго владычества предсказалъ небольшому городку Москвѣ, что онъ будетъ церковной и государственной столицей.

Каждый изъ троихъ выбралъ дѣятельность сообразно своему характеру. Митрополитъ Алексій, происходя изъ родовитаго боярства, привыкшаго къ государственнымъ дѣламъ, работалъ на широкомъ общественно-государственномъ поприщѣ. Онъ былъ совѣтникомъ великихъ князей, руководилъ ихъ боярской думой, ѣздилъ въ Орду уговаривать хановъ и т. д.

Св. Стефанъ, какъ уроженецъ г. Устюга, пошелъ съ проповѣдью Евангелія въ Пермскую землю, продолжая этимъ дѣло, начатое новгородской и ростовской колонизаціей—давалъ начало новой Руси.

Но для полнаго устройства государства нужно было самому русскому обществу подняться на достаточно высокой уровень, при наличности котораго было бы возможнымъ исполненіе такихъ задачъ, какъ сверженіе варварскаго ига, построеніе независимаго государства и обращеніе инородцевъ въ Церковь Христову. Этой трудной задачѣ—нравственному воспитанію народа—и посвятилъ себя преподобный Сергій. Что можно было сдѣлать при тогдашнемъ положеніи вещей? Какой системы держаться при исполненіи задачи? Выбора не было: оставался одинъ путь—личный собственный примѣръ. И въ этомъ отношеніи преподобный Сергій сдѣлалъ все возможное.

Житіе этого великаго подвижника, авторъ котораго самъ жилъ и нравственно воспитывался въ обители преподобнаго, рисуетъ намъ рядъ очаровательно-задушевныхъ картинъ тихой монашеской жизни, освященной истиннымъ теплымъ христіанскимъ чувствомъ. Преподобный Сергій былъ всѣмъ для своей братіи: и дровоколомъ, и пекаремъ, и портнымъ, и учителемъ, который до мельчайшихъ извилинъ понималъ и уважалъ внутрення чувства своей братіи. Онъ никогда прямо не обличалъ нерадиваго, а тихой, вразумительной рѣчью, наединѣ, вызывалъ чувство раскаянія, къ которому не примѣшивалась досада на обличителя. Преподобный занимался воспитаніемъ своихъ пасомыхъ каждымъ въ отдѣльности, давая каждому по силамъ его, такъ что и личность, при такомъ веденіи дѣла, не ступивалась, а, наоборотъ, развивалась, давая тучные плоды.

Приходившіе въ монастырь богомольцы поучались здѣсь простымъ и понятнымъ всѣмъ имъ христіанскимъ

задачами, съ иными, болѣе высокими, радостями. И тамъ, въ этомъ бѣдномъ раю, его принимали съ кроткой любовью, показывали свои духовныя сокровища, дѣлились ими съ нимъ,—и этотъ страждущій человекъ изъ міра уходилъ снова въ міръ, рассказывая повсюду и всѣмъ о великомъ подвижникѣ земли русской. Люди эти были дрожжами, на которыхъ возшло нравственное возрожденіе русскаго народа. «Царство Божіе подобно закваскѣ».

Благодаря вѣковымъ бѣдствіямъ, въ русскомъ народѣ наступило нравственное оскудѣніе, но сознаніе этого оскудѣнія не пропало. Сознаніе этого несчастья и послужило началомъ нравственнаго, а затѣмъ и политическаго возрожденія Руси.

Итогомъ пятидесятилѣтней дѣятельности преподобнаго Сергія было то, что русскіе люди, до этого трепетавшіе отъ одного имени татарина, теперь сами пошли на поработителей и свергли вѣковое иго. Великій борецъ

Видѣніе отроку Варооломею (мірское имя преподоби. Сергія Радонежскаго).
Съ картины Нестерова.

заповѣдямъ, которыя, какъ цементъ, склеивали православное русское общество. Въ монастырѣ все было не только просто, но даже до крайности бѣдно: вся братія, и самъ игуменъ въ томъ числѣ, по цѣлымъ днямъ сидѣли голодные и вообще „въ обиходѣ братіи было столько же недостатковъ, сколько заплатъ на сермяжной ряскѣ игумена“. Но, несмотря на недостатки, всѣ жившіе въ обители были объединены чувствомъ взаимной любви и дружбы; каждый дѣлалъ свое дѣло, придавая всему общему полную гармонию, которая достижима только при полномъ нравственномъ равновѣсіи.

Если мы представимъ себѣ русское общество XIV в., лишенное современныхъ намъ источниковъ просвѣщенія, припомнимъ обстановку того времени, быть, то мы поймемъ, какое вліяніе производилъ небольшой бѣдный монастырекъ съ своей чисто-христіанской тихой жизнью. Туда шелъ всякій, кто хотѣлъ найти лѣкарство отъ душевныхъ ранъ, отъ житейской печали, кто хотѣлъ освѣжить свою душу, поглядѣвъ на иную жизнь, немірскую, съ иными

1380 года—Дмитрій Донской былъ человекомъ поколѣнія, выросшаго на глазахъ преподобнаго Сергія.

«Иди на безбожниковъ смѣло, безъ колебанія,—и побѣдишь!» говорилъ Радонежскій чудотворецъ, благословляя Дмитрія Донского передъ походомъ противъ татаръ.

Чувство нравственной бодрости, которымъ Сергій преподобный вдохновлялъ русское общество того времени, особенно сильно было воспринято русскимъ монашествомъ. Это доказывается слѣдующимъ фактомъ: въ столѣтіе между 1240—1340 гг. на Руси возникло всего только около 30 новыхъ монастырей, но въ слѣдующее столѣтіе, 1340—1440 гг., ихъ появилось до 150. Слѣдуетъ отмѣтить еще тотъ переворотъ въ русскомъ монашествѣ, который произвелъ преподобный Сергій. До половины XIV вѣка монастыри появлялись исключительно подъ городскими стѣнами. Затѣмъ, когда поучительный примѣръ Радонежскаго чудотворца возымѣлъ свое дѣйствіе, монастыри стали появляться и въ глухихъ мѣстахъ отечества. Такимъ образомъ, русское монашество къ борьбѣ

съ духовными недостатками человека прибавило еще борьбу съ природой. Сергій преподобный со своими послѣдователями оживили монастырскую жизнь, вдохнули въ нее живой духъ, значительно осмыслили ее, поставили ясно обрисованные идеалы. Уходя отъ міра, ученикъ преподобнаго однако служилъ насущнымъ потребностямъ этого же міра.

До половины XIV в. русское населеніе тѣснилось татарами и литовцами на сѣверѣ, но тамъ, за Волгой, по выраженію одной изъ лѣтописей того времени, «мало было тогда крещеныхъ людей». Въ эту дикую, необитаемую нѣкѣмъ, за исключеніемъ дикарей-финновъ, страну, страшно было пускаться со своимъ убогимъ хозяйствомъ и семьей русскому крестьянину. Монахъ-пустыльникъ помогъ ему. Съ топоромъ въ рукѣ, онъ расчистилъ ему путь среди дикихъ болотъ и лѣсовъ. Исторія намъ говоритъ, что съ половины XIV в. большинство русскихъ монастырей возникало среди лѣсовъ Костромского, Ярославскаго и Вологодскаго Заволжья. Монастырь въ такомъ краю для крестьянина былъ всѣмъ: и ссудной кассой, и приходской церковью, и пріютомъ подъ старость. Такъ, общими усиліями монаха и крестьянина, создалась сѣверная Великороссія.

Сергій преподобный обновилъ русское общество, вдохнулъ въ него бодрость,—и одни пошли на борьбу съ татарами, другіе же пошли за Волгу на еще болѣе страшную борьбу съ природой.

Таково, въ краткихъ словахъ, воздѣйствіе Сергія преподобнаго на русское общество. Монахъ-пустыльникъ совершилъ великое чудо: поднялъ духъ своего народа выше его обычнаго уровня, вывелъ своихъ соотечественниковъ изъ «тѣни и сѣни смертной», гдѣ тѣ сидѣли, написавъ этимъ чудеснымъ дѣяніемъ одну изъ свѣтлѣйшихъ страницъ исторіи нашего отечества.

М. Кирилловъ.

За прошлый годъ.

I.

Отношеніе къ старообрядчеству правительства.

Въ жизни старообрядчества за истекшій годъ самымъ яркимъ и отраднымъ событіемъ было—принятіе Государственной Думой въ маѣ мѣсяцѣ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Законопроектъ прошелъ длинный рядъ всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ, соборовъ, министерскихъ и думскихъ совѣщаній. Онъ выражаетъ въ себѣ существенныя нужды и потребности всего старообрядчества, дружно и единодушно сплотившагося около настоящаго законопроекта. Благожелательное отношеніе большинства законодателей Государственной Думы къ старообрядчеству вызвало въ его средѣ по всей Россіи чувства радости. Повсемѣстно служились старообрядцами благодарственные Господу Богу молебны, отовсюду посылались въ Государственную Думу телеграммы, адреса, привѣтствія съ выраженіемъ благодарности какъ всей Думѣ, такъ и особо отдѣльнымъ ея членамъ, отстанвавшимъ интересы старообрядчества. Но къ концу года эта повсемѣстная, общая радость старообрядцевъ смѣнилась гнетущимъ разочарованіемъ. Изъ Государственной Думы старообрядческой законопроектъ перешелъ въ Государственный Совѣтъ. Здѣсь избрана особая коммиссія для пересмотра принятаго Думой положенія о старообрядческихъ общинахъ. Изъ членовъ Государственнаго Совѣта вошли въ коммиссію два бывшихъ

оберъ-прокурора синода, два архіерея, три протоіерея и другія лица, не сочувствующія свободѣ вѣроисповѣданія. Членовъ, признающихъ искренно и убѣжденно основы свободы совѣсти, вошло въ коммиссію слишкомъ незначительное количество. Что можно было ожидать отъ такого состава коммиссіи? Въ теченіе мѣсяца, съ 11-го ноября по 11-е декабря, она отвергла въ нѣсколько засѣданій всѣ существенныя дополненія, внесенныя Государственной Думой въ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ. Коммиссія не согласилась, чтобы старообрядцамъ была предоставлена свобода проповѣди своего вѣроученія, а безъ проповѣди, само собой понятно, не можетъ быть и свободы вѣроисповѣданія. Коммиссія открыто пошла противъ Высочайшаго манифеста 17-го октября 1905 г., возвѣстившаго свободу совѣсти и слова. Какая же можетъ быть свобода совѣсти и слова, если нѣтъ свободы проповѣди. Воспротивилась коммиссія и оовожденію старообрядческихъ иноковъ отъ призыва на дѣйствительную военную службу. Не согласилась она, чтобы для открытія старообрядческихъ общинъ былъ установленъ явочный порядокъ. Но особенно протестовала она противъ наименованія въ положеніи о старообрядческихъ общинахъ духовныхъ лицъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, «священнослужителями». Въ основаніе этого протеста были положены не государственныя соображенія, а лишь страхъ и опасеніе, какъ бы старообрядческая іерархія, будь она признана государственнымъ закономъ, не затмила совершенно господствующую синодальную іерархію. Коммиссія наивно думаетъ, что будто бы и въ самомъ дѣлѣ силу церковной іерархіи составляетъ казенный штемпель. Въ то время какъ представители господствующей церкви всѣми силами ратовали противъ даже одного наименованія старообрядческихъ духовныхъ лицъ «священнослужителями», каковое въ русскихъ государственныхъ законахъ признается и за лютеранскимъ духовенствомъ, какъ извѣстно, не имѣющемъ на себѣ преемственнаго рукоположенія,—въ это время римско-католическая церковь сочла необходимымъ заявить, что она «признаетъ за рукоположеніями старообрядцевъ полную каноническую силу, т. е. признаетъ старообрядческихъ діаконовъ, священниковъ и епископовъ дѣйствительными діаконами, священниками и епископами». Разумѣется, въ этомъ признаніи старообрядческая іерархія нисколько не нуждается. Но оно, тѣмъ не менѣе, знаменательно и ставитъ господствующую церковь въ особо затруднительное положеніе въ дальнѣйшихъ ея отношеніяхъ къ старообрядческой Церкви и къ палскому престолу, предъ авторитетомъ котораго до сихъ поръ синодальная русская іерархія почтительно склонялась.

Положеніе о старообрядческихъ общинахъ есть первое звено въ цѣлой цѣпи вѣроисповѣдныхъ законовъ. Пройдя черезъ горнило Государственной Думы крѣпко скованнымъ, оно можетъ въ Государственномъ Совѣтѣ превратиться въ очень хрупкую и ненадежную вещь. Будущее очень загадочно, могутъ быть всякія неожиданности. Но, судя по работамъ коммиссіи Государственнаго Совѣта надъ старообрядческимъ законопроектомъ, оно представляется намъ далеко не радужнымъ и мало обещающимъ къ осуществленію свѣтлыхъ надеждъ.

Въ истекшемъ году правительство издало нѣсколько циркуляровъ и разъясненій, касающихся старообрядчества.

Въ іюлѣ послѣдовало въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ два сообщенія изъ главнаго упра-

вленія землеустройства и земледѣлія, что съ разрѣшеніи г. министра финансовъ, послѣдовавшаго по соглашенію съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, сдѣлано по надлежащимъ таможеннымъ учрежденіямъ распоряженіе о безпрепятственномъ и безошлинномъ пропускѣ всѣмъ переселяющимся изъ Румыніи и Австріи въ Сибирь старообрядцамъ перевозимаго ими домашняго имущества, въ томъ числѣ не только земледѣльческихъ, но и рыболовныхъ орудій, лодокъ и т. п. предметовъ, хотя бы и новыхъ. Въ случаѣ возникновенія какихъ-либо недоразумѣній въ пограничныхъ таможахъ при переездахъ черезъ нихъ зарубежныхъ старообрядцевъ, совѣту съѣздовъ предоставлено обращаться съ своими ходатайствами и жалобами непосредственно въ департаментъ таможенныхъ сборовъ, который долженъ разсмотрѣть жалобы въ общемъ установленномъ для сего порядкѣ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ издало циркуляръ, чтобы мѣстныя власти выдавали старообрядческимъ священникамъ свидѣтельства о принадлежности ихъ къ духовному званію.

Министерство народнаго просвѣщенія признало возможнымъ освободить отъ экзамена по закону Божию тѣхъ старообрядцевъ, которые держатъ испытанія изъ курса среднихъ учебныхъ заведеній въ качествѣ экстерновъ. То же министерство уведомило попечителей учебныхъ округовъ, что оно признало возможнымъ освободить отъ экзамена по Закону Божию и лицъ, подвергающихся испытанію на званіе учителя народныхъ училищъ, но съ тѣмъ, чтобы они представили отъ старообрядческихъ духовныхъ лицъ удостовѣренія въ томъ, что они получили надлежащее наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Министерство народнаго просвѣщенія выработало правила преподаванія Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ въ учебныхъ заведеніяхъ сего министерства. По этимъ правиламъ, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, среднихъ и низшихъ, допускается преподаваніе Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ по правиламъ ихъ вѣроученія. Въ качествѣ преподавателей допускаются какъ духовныя лица, такъ и свѣтскія старообрядческаго же вѣроисповѣданія, рекомендованныя мѣстною старообрядческою общиной. Они опредѣляются въ званіе законоучителей, какъ разъяснялъ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія, учебнымъ начальствомъ безъ сношенія съ епархіальной властью. Допущеніе старообрядческихъ преподавателей въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія имѣетъ большое нравственное значеніе и практическое.

Мѣстныя власти никакъ не могутъ освоиться съ новыми вѣроисповѣдными законами. По старой привычкѣ запрещать и преслѣдовать, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ административныя власти воспретили незарегистрированнымъ старообрядческимъ священникамъ совершать богослуженія и отправлять духовныя требы. Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило по этому поводу, что старообрядцамъ предоставлено свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религиозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученія, независимо отъ того, объединены ли данныя старообрядцы въ общину или нѣтъ, а также независимо отъ того, внесено ли данное ихъ духовное лицо въ установленный реестръ.

Много недоумѣній вызвало въ прошломъ году циркулярное распоряженіе департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, требующее точнаго исполненія изданныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 18 августа 1905 года правилъ для перехода лицъ господствующаго

исповѣданія въ старообрядчество. По этимъ правиламъ, лицо, желающее перейти въ старообрядчество, должно объ этомъ письменно заявить мѣстному губернатору, который, не позднѣе, чѣмъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня полученія заявленія, прешрождаетъ его на усмотрѣніе мѣстнаго старообрядческаго духовенства. Нѣкоторые губернаторы поняли эти правила, какъ запрещеніе старообрядческимъ священникамъ присоединять въ старообрядчество лицъ господствующаго исповѣданія безъ разрѣшенія губернатора. Нижегородскій губернаторъ такъ поусердствовалъ въ исполненіи новаго циркуляра департамента духовныхъ дѣлъ, что приказалъ полицейскимъ властямъ объявить всѣмъ старообрядческимъ священникамъ Нижегородской губерніи, что «принятіе въ старообрядчество лицъ православнаго вѣроисповѣданія должно совершаться не старообрядческими общинами и ихъ духовными лицами», а распоряженіемъ губернатора. Въ другихъ губерніяхъ административныя власти требовали отъ старообрядческихъ священниковъ письменныя обязательства непременно выполнять правила министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 18 августа 1905 года, которые и самими губернаторами поняты невѣрно. Вслѣдствіе сего, департаментъ духовныхъ дѣлъ разъяснилъ въ своемъ отношеніи на имя г. московскаго губернатора отъ 17 октября 1909 г., что, во-первыхъ, старообрядческое духовенство не подлежитъ ответственности за присоединенія совершеннолѣтнихъ «православныхъ» къ старообрядчеству и, во-вторыхъ, что заявленіе губернатору присоединяемаго лица можетъ быть подано и послѣ совершенія чина присоединенія. Отсюда понятно, что правилами 18 августа 1905 г. требуется не разрѣшеніе губернатора на присоединеніе, а лишь простое ему уведомленіе, что такое-то лицо имъ уже присоединено къ старообрядчеству или рѣшило присоединиться.

Въ прошломъ году замѣчалась большая склонность мѣстныхъ административныхъ и даже судебныхъ властей лишить старообрядцевъ ихъ вѣроисповѣдныхъ правъ. 24 іюля послѣдовало объявленіе владимірскаго губернатора, что крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ воспрещаются старообрядцамъ. Это объявленіе, стоящее въ полномъ противорѣчій съ Высочайшими манифестами и указами о свободѣ вѣроисповѣданія, вынудило министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснить г. владимірскому губернатору, что его объявленіе стѣсняетъ вѣроисповѣдную свободу и поэтому должно быть отменено. Хороша власть, если не понимаетъ смысла Высочайшихъ актовъ. Еще болѣе характерное отношеніе къ правамъ старообрядцевъ проявило тамбовское губернское правленіе. Въ декабрѣ минувшаго года оно истребовало отъ учредителей старообрядческой общины въ г. Моршанскѣ подписку, что учреждаемая община обязуется неизмѣнно держаться одинаковыхъ съ господствующей церковью взглядовъ на государственный строй, на Царя, власть, собственность и проч. Такой подписки не требовали отъ старообрядцевъ даже въ мрачныя времена Плеве. Она есть несомнѣнный актъ насилія надъ совѣстью старообрядцевъ. Такимъ же насиліемъ надъ совѣстью является и отказъ предсѣдателя витебскаго окружнаго суда г. Дементьева въ просьбѣ присяжныхъ засѣдателей старообрядцевъ—принять присягу отъ своего старообрядческаго наставника, а не отъ священника господствующей церкви. Это имѣло мѣсто въ г. Двинскѣ, въ засѣданіи отдѣленія витебскаго окружнаго суда, 22 августа прошлаго года. Случай этотъ показываетъ, что мнѣя и судебныя власти далека отъ

истиннаго пониманія Высочайшихъ актовъ о свободѣ совѣсти. Что же касается духовныхъ властей господствующей церкви, то онѣ никакъ не могутъ разстаться съ пріятными для нихъ надеждами на возвратъ къ прошлымъ гонительнымъ временамъ. И въ Государственной Думѣ, и въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ печати, и въ особыхъ бесѣдахъ съ журналистами они толкуютъ только объ одномъ—какъ бы лишить старообрядцевъ полученныхъ ими въ послѣдніе годы вѣроисповѣдныхъ правъ. Онѣ не могутъ спокойно видѣть, что въ Россіи русскимъ людямъ стало возможно свободно молиться Богу. Особенно же ихъ смущаетъ то, что старообрядчество имѣетъ вполне каноничную и народомъ признанную іерархію. Одно даже священное наименование старообрядческихъ духовныхъ лицъ приводитъ ихъ въ неистовство. Въ маѣ истекшаго года тобольская духовная консисторія потребовала отъ г. прокурора тобольскаго окружнаго суда, чтобы онъ привлекъ къ уголовной отвѣтственности старообрядческаго священника деревни Старорямовой, Бердюжской волости, о. В. И. Журавлева за ужасное преступленіе,—какое бы вы думали, читатель?—за то только, что «онъ называетъ себя священникомъ на официальныхъ бумагахъ», т. е. именуется себя настоящимъ своимъ іерейскимъ званіемъ. Костромское губернское правленіе отказало въ выдачѣ паспорта старообрядческому священнику о. Антипину тоже потому только, что онъ подписался «старообрядческимъ священникомъ», каковымъ онъ, на самомъ дѣлѣ, состоитъ. Въ прошломъ году былъ составленъ полицейскій протоколъ на старообрядческаго священника о. А. Пучкова за сказанное имъ слово при закладкѣ храма 6-го августа въ г. Барнауль, Томской губерніи. 7-го мая въ с. Корлыхановѣ, Уфимской губерніи, составленъ протоколъ на священника о. І. Кудрина—тоже за проповѣдь, сказанную имъ при закладкѣ храма въ поименованномъ селѣ. Случаи привлеченія нашихъ священниковъ къ уголовной отвѣтственности были въ истекшемъ году нерѣдки. Священникъ Гр. Кал. Завьяловъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за совершеніе таинства брака надъ лицомъ, присоединеннымъ имъ въ старообрядчество изъ господствующей церкви, но отдѣленіемъ шадринскаго окружнаго суда былъ оправданъ 17 января минувшаго года. По такому же дѣлу былъ привлеченъ къ отвѣтственности и священникъ костромской іерархіи о. Гр. Лакомкинъ, и ему окружный судъ также вынесъ оправдательный приговоръ. Два послѣдніе факта немного смягчаютъ не совсѣмъ свѣтлую картину отношеній «предержащихъ властей» къ нашему духовенству въ прошломъ году. Многіе изъ представителей власти, какъ видно, гнутъ на старую дорогу, устланную охранительными началами. И если высшее правительство не сдѣлаетъ имъ надлежащаго внушительнаго окрика, то очень можетъ быть, они совсѣмъ выберутся на эту дорогу и примутся за чѣры, куда посерьезнѣе объявленій владимірскаго и нижегородскаго губернаторовъ и требованій тамбовскаго губернскаго правленія и тобольской духовной консисторіи. Старообрядцы всегда уповали на милость Божию, горячо вѣрятъ они и теперь, что «сердце Царево въ руцѣ Божіей» (Притч. 21, 1).

II.

Отношеніе господствующей церкви къ старообрядчеству.

Что понимать подъ «господствующей церковью»? Есть въ Россіи «вѣдомство православнаго исповѣданія», есть духовное сословіе—тысячи бюрократовъ, съ длинны-

ми волосами и въ рясахъ, съ широкими рукавами, есть многомилліонное «стадо», въ самомъ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Но нѣтъ настоящей «паствы» въ возвышенномъ пониманіи этого опредѣленія, въ подлинно церковномъ его значеніи. Нѣтъ господствующей церкви, именно какъ Церкви,—живого организма, дѣйствительнаго Тѣла Христова. Подъ «господствующей православной церковью» обычно понимается совокупность главенствующаго «вѣдомства православнаго исповѣданія» и рабски подчиненнаго ему безвольнаго и безгласнаго «стада», которое лишено права даже разобратся въ томъ, что оно такое и какое положеніе занимаетъ въ «господствующей церкви?»

Отношеніе къ старообрядчеству «вѣдомства», включающаго въ себя вышнюю и низшую іерархію, было и въ прошломъ году прежнимъ—непримиримымъ, презрительно-высокомѣрнымъ и враждебнымъ. Ни одного искренняго, чистаго слова любви и примиренія не было слышно отсюда. Попрежнему раздавались изъ этого духовнаго участка команда и призывъ къ ограниченію правъ старообрядцевъ и стѣсненію ихъ свободы. Какими поразительными по своему лицемѣрью были выступленія въ Государственной Думѣ противъ старообрядческаго законопроекта архіереевъ: Евлогія и Митрофана. Рѣчи свои они начинали,—какъ совершенно вѣрно выразился депутатъ В. А. Карауловъ,—за здравіе, а копчали неизмѣнно за упокой. Фарисейски превозносили всѣ гражданскія и религіозныя доблести старообрядцевъ и въ заключеніе настаивали—не давать имъ, этимъ столбовымъ гражданамъ Россіи, полной свободы вѣроисповѣданія въ странѣ, ими же созданной и имъ принадлежащей. А какими чудовищно нелѣпыми и низкими обвиненіями противъ старообрядцевъ разразились къ концу года архіепископъ волынской Антоній и холмскій епископъ Евлогія. Ихъ бесѣда съ газетнымъ репортеромъ была напечатана въ «Русскомъ Словѣ». Они осмѣлились даже утверждать, что старообрядцамъ совсѣмъ не нужна свобода проповѣди и признаніе закономъ духовныхъ ихъ лицъ «священнослужителями», и что будто бы этого добивается только кучка какихъ-то политиканствующихъ старообрядцевъ, ставшихъ на революціонный путь. Въ миссіонерскихъ органахъ печати, поддерживаемыхъ «вѣдомствомъ», открытъ цѣлый походъ противъ старообрядчества, при чемъ враги старообрядцевъ не стѣснялись никакими средствами, чтобы опозорить и оскорбить старообрядчество. Въ истекшемъ году лишній разъ раскрылось, какія чувства питаютъ къ старообрядчеству представители господствующей церкви. Они не могутъ спокойно видѣть, что старообрядцы живутъ въ Россіи сравнительно свободно и имѣютъ возможность мирно строить и развивать свою церковную жизнь.

При томъ настроеніи, какимъ живутъ по отношенію къ старообрядчеству іерархи «православнаго вѣдомства», нужно было съ ихъ стороны проявить нѣкоторое мужество, чтобы возобновить почитаніе св. кн. Анны Кашинской, что было сдѣлано въ іюнь истекшаго года. Въ 1678 г. св. княгиня Анна была «разжалована» іоакимовскимъ соборомъ за то лишь, что нетлѣпныя мощи ея почиваютъ съ рукой, сложенной двуперстно. Достаточно было одного только этого «преступленія», чтобы изъ-за него запечатать св. мощи благовѣрной княгини Анны и кощунственно лишить ее церковнаго почитанія. Правительствующій синодъ, вслѣдствіе усиленныхъ ходатайствъ кашинцевъ, вынужденъ былъ однако въ прошломъ году возобновить почитаніе св. Анны. Нетлѣпныя

мощи были открыты. Но іоакимовскій соборъ остался нетронутымъ. Анаѣма его не отмѣнена. Мало того, ради анаѣмы самую ручку св. Анны съ двуперстіемъ раздробили, какъ слышно, на части, и, такимъ образомъ, уже въ наше время было уничтожено ненавистное Іоакиму и его сподвижникамъ перстосложеніе. Іоакимъ отъ удволенія можетъ спокойно лежать въ гробу; его анаѣма все же сдѣлала свое дѣло: двуперстіе, ради котораго онъ такъ грубо и дерзко «разжаловалъ» св. Анну, волею современныхъ намъ служителей «вѣдомства» исчезло. Его не вынесли и потомки іоакимовскіе. У гроба св. княгини Анны они должны бы принести всенародное раскаяніе въ своихъ преступленіяхъ предъ ней, испросить у нея прощеніе себѣ за то страшное оскорбленіе, которое они въ своей гордости и неразуміи нанесли ей. Этого они, конечно, не сдѣлали. Возобновленное почитаніе въ сущности было продолженіемъ іоакимовскаго дѣла.

Черезъ четыре съ половиной мѣсяца послѣ этого возобновленія «вѣдомство православнаго исповѣданія» отпраздновало двухсотлѣтній юбилей кончины знаменитаго «искоренителя раскола» Димитрія, митрополита ростовскаго. Это празднество носило характеръ несомнѣнной искренности. Юбиларъ прославлялся за свою славную дѣятельность и, главнымъ образомъ, за «классическій» свой трудъ: «Розыскъ». А въ немъ обывається «ересь» и «демонсидѣніемъ» то самое перстосложеніе, за которое уже послѣ смерти своей пришлось пострадать св. кн. Аннѣ Кашинской. Для полноты «почитанія» не доставало только немногаго: канонизаціи самого Іоакима патриарха и прославленія его подвиговъ по «разжалованію» св. благовѣрной Анны. Можетъ быть, доживемъ и до этого.

Отношеніе паствы господствующей церкви къ старообрядчеству значительно измѣняется. Она начинаетъ относиться къ нему сознательно, спокойно разбираясь въ его отличія отъ новообрядчества. Постепенно сглаживается прежнее недружелюбіе и враждебность отношеній. Въ прошломъ году замѣчалось на мѣстахъ, что богослуженіе старообрядцевъ, уставность ихъ службы вызвали искреннее восхищеніе со стороны «православныхъ», они, видимо, начинаютъ убѣждаться въ превосходствѣ старой вѣры предъ новой, искаженной и изуродованной во всѣхъ отношеніяхъ. Въ низахъ наблюдается обліженіе вѣрующихъ людей. Свобода вѣры, открытое проявленіе старообрядчества, дало возможность старообрядцамъ показать предъ всѣми красоту и величіе своего церковнаго духа и вѣры. Многие изъ «православныхъ» только теперь впервые узнали, что такое старообрядчество. Прежнее представленіе о немъ, какъ о чемъ-то темномъ, дикомъ, невѣжественномъ, отходить въ область большой фантазіи. Его мѣсто занимаетъ здоровый и правдивый взглядъ на старообрядчество. Это-то больше всего и страшитъ «вѣдомство православія», привыкшее только властвовать безответственно и безнаказанно. Оно пуще всего боится единства въ вѣрѣ и поэтому всѣми способами старается питать въ народѣ чувства взаимной вражды и ненависти. Отсюда понятна и его боязнь свѣта и правды, которые при полной свободѣ вѣры откроютъ милліонамъ людей глаза на истинный путь спасенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

— — — * — — —

Старообрядчество едино и недѣлимо.

(Фальшивая статистика согласій).

(Окончаніе, см. № 1).

II. Безполовскія переирещенскія селты.

8) Ѳеодосѣевцы. 9) Аристовы. 10) Титловщина. 11) Польскіе еедосѣевцы. 12) Рижскіе еедосѣевцы. 13) Тропарщики. 14) Даниловцы полубрачные. 15) Филипповы. 16) Филипповы орловскіе. 17) Филипповы нечадородные. 18) Филипповы немолящіеся съ приглашенными.

Перечислено цѣлыхъ 11 согласій, съ болѣе или менѣе разными названіями. Сколько же ихъ на самомъ дѣлѣ, что они изъ себя представляютъ и какая между ними всѣми разница?

Аристовыхъ давно нѣтъ вовсе. Филипповы немолящіеся съ приглашенными исчезаютъ, если не исчезли. Филипповы нечадородные были только въ одной Кимрѣ. Орловскихъ филипповыхъ весьма мало. Всѣ эти филипповы сливаются съ своею основною массой. Изъ числа 11 согласій необходимо исключить 4, остается 7.

Польскіе и рижскіе еедосѣевцы. Тропарщики и даниловцы полубрачные. Различія между ними невозможно отыскать даже подъ сильнымъ увеличительнымъ стекломъ. Всѣ они поминаютъ въ тропаряхъ царя и всѣ одинаково снисходительно относятся къ поженившимся. Они—лишь разные названія одного и того же согласія, съ нѣкоторыми мѣстными преданіями и обычаями. Никакой внутренней борьбы между ними нѣтъ и быть не можетъ. Формальныхъ переходовъ изъ одного согласія въ другое нѣтъ, точнѣе—они бывають только въ случаяхъ естественной необходимости. Попадетъ даниловецъ въ Ригу, пойдетъ въ рижскую моленную и сдѣлается рижскимъ еедосѣевцемъ, и наоборотъ. Попадетъ онъ въ Польшу, не отстанетъ отъ польскихъ. Всѣ они суть полубрачные еедосѣевцы. Такимъ образомъ, 4 группы объединяются въ одну. Изъ 7 согласій въ дѣйствительности остается только 4: еедосѣевцы чистые или безбрачные, еедосѣевцы полубрачные, титловщина и филипповы.

Титловщина, т. е. еедосѣевцы, поклоняющіеся кресту съ надписью І. Н. Ц. І. Съ одной стороны, она вкрайне незначительна по числу послѣдователей. Съ другой—титловцы въ видѣ исключеній существуютъ и въ основной еедосѣевской массѣ, найдется у какого-либо еедосѣевца крестъ съ титлой, онъ его не броситъ и спокойно будетъ поклоняться ему. Также и титловцы спокойно поклоняются кресту и безъ титлы. Нельзя разсуждать о титловщинѣ, какъ объ особленномъ согласіи, это—самые обыкновенные еедосѣевцы съ небольшимъ мѣстнымъ обычаемъ.

Ѳеодосѣевцы безбрачные и полубрачные. Это—мѣстные обычаи одного и того же еедосѣевства. Въ сущности все еедосѣевство, во всемъ его цѣломъ, находится наканунѣ того дня, когда всѣ согласятся снисходительно и человѣколюбиво относиться къ женатымъ, т. е. составятъ одну группу полубрачныхъ еедосѣевцевъ. Отдѣльные скиты и лица, конечно, останутся при строгихъ воззрѣніяхъ, но они не будутъ оказывать вліянія на общую жизнь.

Ѳеодосѣевцы и филипповцы. Вся разница между ними заключается въ мелкихъ историческихъ преданіяхъ, кто выше—Ѳеодосій или Филиппъ? Практической же разницы, богослужебной, обрядовой и бытовой нѣтъ ни-

какой. Также и нѣтъ разницы и идейной,—церковно-канонической и догматической. Болѣе столѣтія почти непрерывно идутъ между ними переговоры о взаимномъ объединеніи. Практическаго результата они не даютъ. Объясненіе самое простое: нѣтъ серьезнаго разномыслія, нѣтъ и причинъ къ прекращенію несуществующей и ни въ какія формы не выливающейся вражды, слѣдовательно, каждый совершенно спокойно можетъ оставаться при своемъ, при собственныхъ преданіяхъ. Переговоры о полномъ объединеніи ведутся и въ настоящее время. Едосѣвцы сдѣлали въ этомъ направленіи весьма крупный шагъ. На своихъ послѣднихъ сѣздахъ въ Казани и Москвѣ они приняли для своего согласія наименованіе «старо-поморское согласіе». Это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы уничтожить всѣ мѣстные и случайныя названія. И это наименованіе одинаково любезно и филипповцамъ: оно столь же едосѣвское, сколь и филипповское.

Вмѣсто 11 разнородныхъ согласій въ дѣйствительности, по практической жизни и по внутреннему существу,—по идеѣ, церковно-каноническимъ и догматическимъ воззрѣніямъ,—существуетъ только одно «старо-поморское согласіе», съ незначительными мелочными мѣстными и историческими преданіями и обычаями.

19-е, по классификаціи Павла, согласіе—брачные.

На своихъ соборахъ они приняли и утвердили для себя наименованіе: «поморское согласіе». Безсвященнословный бракъ они признаютъ за таинство и для вступающихъ въ бракъ установили своего рода церковное вѣнчаніе. Въ однихъ мѣстахъ служатъ молебенъ Спасителю, въ другихъ—нарочито для этого сочиненный. Молятся они и за царя. Вотъ только этими двумя пунктами они и отличаются отъ едосѣвцевъ и филипповцевъ, иначе отъ старо-поморцевъ. Во всемъ прочемъ между поморцами (брачными) и старо-поморцами (безбрачными) никакого различія и разномыслія нѣтъ.

Въ прежнія времена между старо-поморцами и поморцами происходили весьма ожесточенные споры. За признаніе безсвященнословнаго брака таинствомъ старо-поморцы уличали поморцевъ въ ереси. Не оставались въ долгу и поморцы. Они признали старо-поморцевъ бракоборами и еретиками. Иногда взаимная распря доходила до такой обостренности, что тѣ и другіе рѣшались принимать другъ друга въ общеніе только черезъ повтореніе крещенія. Однако такія рѣшенія никогда не приводились въ исполненіе, и въ дѣйствительности старо-поморцы принимаютъ поморцевъ чрезъ шести-недѣльный постъ. Точно такъ же и поморцы поступаютъ съ старо-поморцами. Нерѣдко и этотъ чинопріемъ сокращается съ обѣихъ сторонъ.

Въ данномъ случаѣ фактъ существенной розни налицо, и вопросъ о бракѣ для обѣихъ сторонъ имѣетъ крупное принципиальное значеніе. Но время и жизнь отглаживаютъ эту взаимную враждебность, и принципиальное разногласіе переходитъ во временное и случайное.

Старо-поморцы не отрицаютъ брака въ принципѣ, принципиально они признаютъ бракъ. Они нисколько не умаляютъ его достоинства, необходимости и таинственности и въ этомъ отношеніи ни на одну іоту не отступаютъ отъ историческаго христіанскаго ученія, отъ ученія восточной церкви. Названіе «бракоборовъ» къ нимъ такъ же не приложимо, какъ и ко всѣмъ остальнымъ. Но за неимѣніемъ священства, они лишены возможности вѣнчаться. О неимѣніи брака они такъ же глубоко сожа-

лѣютъ, какъ о неимѣніи священства и таинства. Не изъ-за принципиальнаго отвращенія отъ брака, а изъ-за невозможности повѣнчаться они отреклись отъ брака, и массой обрекли себя на дѣвственное житіе. Пока они сидѣли въ лѣсахъ и тущобахъ, пока проводили свою жизнь то въ болотахъ, то въ острогахъ, безбрачное житіе было, пожалуй, и на руку. Но эти времена прошли. Теперь люди живутъ по городамъ, дышатъ вольнымъ воздухомъ, не опасаются тюрьмы за исповѣданіе древней вѣры, имѣютъ торговлю, промысла и даже миллионныя капиталы. Всѣ эти блага не мирятся съ обязательнымъ, вынужденнымъ дѣвственнымъ житіемъ. И уже въ началѣ вѣка среди безбрачныхъ старо-поморцевъ стали появляться люди женатые. Иные, конечно, стали удовлетворять себя втихомолку, секретнымъ путемъ, который на обычномъ языкѣ называется развратомъ. Но большинство почувствовало естественное непреодолимое влеченіе къ настоящей, постоянной и открытой любви. И безъ всякаго вѣнчанія они стали жить, какъ мужъ и жена, вступали въ связь при соблюденіи всѣхъ законныхъ предбрачныхъ требованій,—не родственники ли они между собой, могъ ли бы ихъ повѣнчать священникъ, если бы таковой нашелся? Явился цѣлый обширный классъ невѣнчанныхъ мужей и женъ. Возникъ вопросъ, какъ отнестись къ такому явленію. Въ прямыхъ церковныхъ законахъ не оказалось повелѣній вступать въ бракъ безъ священническаго вѣнчанія. И по общему рѣшенію такіе невѣнчанные браки были отвергнуты, а живущіе въ нихъ были лишены общаго моленія и яденія. На первыхъ порахъ невѣнчанные женатые безропотно примирились съ своею горькою долей. Но затѣмъ они возстали и сказали: «И безсвященнословный бракъ есть таинство и имѣетъ точно такія же достоинства, какъ и законновѣнчанный. Образовалось согласіе брачныхъ или поморцевъ. Чрезъ это безбрачная вѣтвь не очистилась отъ невѣнчанныхъ женатыхъ. Послѣдніе постепенно составили въ ней большинство. Началась упорная, скрытая, и въ большинствѣ случаевъ, несознанная борьба между женатыми и дѣвственниками. Послѣднимъ волею-неволею пришлось смягчаться въ своихъ воззрѣніяхъ и все болѣе и болѣе миролюбиво относиться къ женатымъ безъ вѣнчанія.

Эта внутренняя борьба въ безбрачной половинѣ открыла поморцевъ, дала имъ большія средства къ собственному ихъ росту. И въ настоящее время брачные по своей численности, несомнѣнно, превышаютъ безбрачныхъ.

Та же самая борьба переформируетъ и самую сердцевину старопоморства. И оно изъ безбрачнаго постепенно шагъ за шагомъ превращается въ полубрачное согласіе. Прежніе ярые безбрачники съ каждымъ днемъ исчезаютъ и уступаютъ свое мѣсто людямъ болѣе миролюбиваго направленія.

Было серьезное и весьма продолжительное столкновеніе между чистыми безбрачными и брачными. Оно, можно сказать, закончилось побѣдой послѣднихъ. И теперь безбрачныхъ нельзя принимать въ серьезный расчетъ. Ихъ мѣсто заступили полубрачные—и явные, и тайные.

Какая же борьба и какое разногласіе можетъ быть между полубрачными и брачными? Никакая рѣзкая борьба въ данномъ случаѣ невозможна, просто для нея нѣтъ мѣста, надлежащей почвы. Здѣсь возможно только сглаживаніе взаимныхъ неровностей. Пойдетъ ли это сглаживаніе быстро или медленно,—это не имѣетъ важ-

наго значенія. Неважно также и то, въ какую именно сторону оно направится. Оно можетъ пойти по двумъ направлѣнїямъ. Брачные признають безсвященнословный бракъ за таинство. Полубрачные на это не согласны, но они готовы признать такой бракъ вполне законнымъ, хотя и не церковнымъ таинствомъ. Положеніе обонхъ теченій таково, что оба они идутъ, направляются навстрѣчу другъ другу. Маленькая подвижка съ той и другой стороны,—и оба теченія сольются въ одно.

Старо-поморцы и поморцы—суть временныя разновидности одного еще не вполне сформировавшагося согласія.

Обращаемся къ дальнѣйшему исчисленію согласій.

20) Бабушкѣны или самокрещенцы. 21) Рябиновцы. 22) Дырники. 23) Мельхиседеки 24) Самовосхищенники архіерейства. 25) Странники или бѣгуны. 26) Странники-безденежники. 27) Странники брачные. 28) Странники іерархиты.

Прежде всего исключимъ изъ этой группы два согласія: мельхиседековъ и самовосхищенниковъ: безъ всякой связи они вставлены въ самокрещенскую группу. Мельхиседеки говорятъ, что теперь, за прекращеніемъ священства по чину Христову, осталось оное по чину Мельхиседекову. Они усвоили особенный обрядъ причащенія,—простымъ хлѣбомъ и виномъ. Никакой внутренней логики это ученіе не имѣетъ. Если осталось священство Мельхиседеково, то, значитъ, и причащеніе возможно тѣломъ Мельхиседековымъ, а не Христовымъ. Но ученіе создавалось, чтобы хоть подъ какимъ-нибудь видомъ удержатъ причащеніе Тѣломъ Христовымъ, и весьма сомнительно, чтобы кто-либо пожелалъ серьезно причаститься Мельхиседековымъ тѣломъ. Внутренне несостоятельное ученіе не привилось. Никакого согласія оно не составило, а просто было бредомъ измученнаго мозга.

Самовосхищенники. Это—попытка создать не преемственную, а особую выборную іерархію. Соберутся нѣсколько человѣкъ и могутъ избрать одного и поручить ему епископское правленіе. Ученіе беспочвенное. Если каждыя нѣсколько человѣкъ, каждая группа лицъ можетъ избрать и поставить епископа, то, значитъ, въ каждой деревнѣ, въ каждомъ домѣ, въ каждой семьѣ такой можетъ быть. Но вѣдь, по самому прямому смыслу, епископъ есть объединитель цѣлой массы отдѣльных приходоу или обществъ. Свободное же избраніе, широчайшая доступность продѣлать его каждому десятку лицъ, уничтожаютъ идею объединительства или епископства. Ученіе составлено изъ двухъ противоположныхъ частей, изъ которыхъ каждая уничтожаетъ другую. Оно показатель того, насколько беспоповщина жаждетъ священства, но при своемъ внутреннемъ противорѣчїи не можетъ сдѣлаться явленіемъ самостоятельнымъ и организовать какое-либо согласіе.

О мельхиседекахъ и о самовосхищенникахъ можно говорить развѣ только въ шутку. Они—не согласія, а просто вѣбальность усталыхъ людей. Въ послѣдніе годы объ нихъ ничего не слышно.

Въ разсматриваемой группѣ остается 7 согласій. Всѣ они самокрещенцы, всѣ бабушкѣны, всѣ странники или бѣгуны. Гдѣ же 7 согласій. Здѣсь одна цѣльная фигура съ случайной различной окраской на своихъ оконечностяхъ. Это—одно «бѣгунское» согласіе. Но и это опредѣленіе не вѣрно. Бѣгуны могутъ жить въ лѣсахъ, болотахъ, могутъ бѣгать, бросаться изъ стороны въ сторону, но никакого опредѣленнаго устойчиваго согласія составить не могутъ, не нарушая своей основной при-

роды. Бѣгунство имѣетъ совершенно иную цѣнность. Оно—живой показатель того, какъ сильно надоѣло живому человѣку находиться подъ вѣчнымъ страхомъ преслѣдованій и гоненій, и онъ въ поискахъ свободы удалился въ лѣса и болота. Лѣсная и болотная свобода все же милѣе городской и деревенской тюрьмы. Источникомъ и основаниемъ бѣгунства являются вовсе не старообрядческія воззрѣнія, а полицейскія и духовныя воздѣйствія на старообрядчество. Исчезли эти воздѣйствія,—и бѣгунство теряетъ всякій смыслъ къ своему существованію. При новыхъ жизненныхъ условіяхъ оно вынуждено и сформироваться по новому и на новыхъ началахъ, или же распалтись по болѣе крѣпкимъ и устойчивымъ согласіямъ. Только нѣкоторыя, немногіе изъ нихъ, удержатся самостоятельно. Но ни въ какомъ случаѣ не въ видѣ бѣгунства или странничества. Они составятъ самое обыкновенное беспоповское согласіе, по внутренней идеѣ и по наружному виду ничѣмъ не отличающееся отъ всѣхъ остальныхъ беспоповцевъ-перекрещенцевъ. Разница останется въ одномъ историческомъ преданіи. Первые родоначальники ихъ крестили сами себя, отсюда и названіе—самокрещенцы или самокресты. Это названіе имѣетъ лишь одинъ историческій смыслъ, никакого же практическаго значенія въ немъ нѣтъ.

Мы послѣдовательно разсмотрѣли всѣ беспоповщинскія перекрещенскія согласія по классификаціи Павла Пруссаго. Павелъ насчитываетъ ихъ 21. Около же на самомъ дѣлѣ. Самое большее три: старо-поморцы, поморцы и самокресты. Но и это число является сильно преувеличеннымъ. Идеальной и практической разницы между ними нѣтъ, различны только историческія преданія, не имѣющія, впрочемъ, особой цѣнности. Старо-поморцы и поморцы по всѣмъ своимъ внутреннимъ и наружнымъ складкамъ подходят другъ къ другу и сливаются въ одно. Сливаются не въ будущемъ, а теперь, въ настоящемъ, и въ историческомъ прошломъ. Изъ историческія преданія вышли изъ разныхъ мѣстъ, но внутренняя сущность ихъ одна и та же, не только сходна, но именно одна. Также и въ историческомъ прошломъ они развивались въ постоянномъ взаимномъ воздѣйствіи. Ихъ полное слияніе неизбежно и неотвратимо. Самокресты тоже не могутъ остаться одиночками. Всѣми своими жизненными нитями они связаны съ старо-поморцами и поморцами и должны присосаться къ нимъ. Этотъ процессъ не только неизбеженъ, но уже давно находится въ дѣйствіи и въ настоящее время приближается къ своему завершенію.

Такъ сколько же беспоповщинскихъ перекрещенскихъ согласій? Сколько не по случайнымъ названіямъ и мѣстнымъ преданіямъ и обычаямъ, а въ живой дѣйствительности, по идеѣ, по церковно-каноническимъ и догматическимъ воззрѣніямъ, по практическому религиозному быту? Отвѣтъ ясенъ—одно, только одно.

в.

Обзоръ печати.

Мятежники, революціонеры, бомбисты, атеисты, развратители.

Это все—питомцы семинарій и академій синодальной церкви, бывшіе, настоящіе и будущіе пастыри этой церкви. Это доказалъ въ трехъ большихъ статьяхъ, напечатанныхъ на святкахъ въ «Новомъ Времени», извѣстный публицистъ г. Меньшиковъ, съ которымъ, по

словамъ миссіонерскаго «Колокола», «считается вся Россія».

Напомнимъ, что какъ только поступилъ старообрядческій законопроектъ въ Государственный Совѣтъ, представители церкви и, главнымъ образомъ, ея миссіонеры, выступили съ возмутительными клеветническими обвинениями противъ старообрядцевъ, доказывая, что они будто бы враги престола и отечества, бунтари и т. п. И надо же быть такому грѣху: духовная петербургская академія задумала отпраздновать столѣтній юбилей своего существованія. 15—17 декабря онъ былъ отпразднованъ торжественно. Краснорѣчіе, похвала, адреса лились въ пережежку съ шампанскимъ и другими выпивками. Три дня продолжался пиръ. Это «пиръ во время чумы»,—заявилъ нововременскій публицистъ и раскрылъ предъ нами ужасную картину внутренняго содержанія духовныхъ учебныхъ заведеній господствующей церкви, и вообще духовнаго ея сословія. Вотъ кто именно такъ дерзко облыгаетъ старообрядчество въ намяничивствѣ и противогосударственныхъ бунтахъ,—могутъ воскликнуть старообрядцы, прочитавъ разоблаченія г. Меньшикова.

«Безпристрастная исторія произнесетъ надъ ними свой нелицеприятный судъ»,—говоритъ миссіонерская газета «Колоколъ» по поводу академическаго юбилея.

Подчеркиваю послѣднія слова,—начинаетъ свой нелицеприятный судъ г. Меньшиковъ.—Эхъ, отцы, отцы! А что если въ самомъ дѣлѣ безпристрастная исторія заглянетъ когда-нибудь и въ вашъ довольно темный уголокъ русской жизни? А что если Богъ пошлетъ духовенству сильнаго и правдиваго человѣка, свидѣтеля вѣрнаго всего, что среди васъ творится? Вы вотъ кричите о «цѣломъ сонмѣ великихъ мужей, покрывшихъ неуываеюмою славою свои имена». Безпристрастный историкъ спроситъ: гдѣ же великіе мужи? Гдѣ же неуываемая ихъ слава? «Не счастье именъ, не счастье трудовъ»,—возглашаетъ услужливый редакторъ «Колокола» г. Скворцовъ—Историкъ сдѣлаетъ поправку: не счастье незначительныхъ именъ, не счастье ничтожныхъ трудовъ. Въмѣсто «строительства церкви и русской государственности», историкъ нашей эпохи отмѣтитъ глубокое разстройство ихъ.

Отъ словъ своихъ оправдайтесь, отцы, и отъ словъ осудитесь.

За всякое слово правдное дадите отвѣтъ въ день судный. Вы—служители слова, называемаго солнцемъ правды, должны были бы нѣсколько осторожнѣе обращаться съ собственнымъ словомъ и не влагать въ него столько явныхъ несообразностей.

Переверните торжественныя телеграммы и торжественное меню выпивокъ и закусокъ. На обратной сторонѣ напечатаны памятные всѣмъ отчаянные по значенію послѣдствій циркуляры синода, свидѣтельствующіе о глубокихъ бѣдствіяхъ русской церкви. Вѣдь въ томъ же «Колоколѣ» печатались всего нѣсколько дней назадъ и эти циркуляры! Идетъ великая катастрофа, идетъ, можетъ-быть, гибель русскаго православія. и у васъ хватаетъ духу торжествовать, пить здравицы, «поднимать чару» и пѣть «Gaudeamus!» Что же вы собственно торжествуете? То ли, что черезъ сто лѣтъ послѣ основанія столичной духовной академіи эта самая академія превратилась въ одно изъ революціонныхъ гнѣздъ. Тому ли вы радуетесь и торжествуете, что бунтуютъ всѣ семинарія, «кромѣ четырехъ», что будущіе священники устраиваютъ погромы своихъ школъ, избиваютъ свое начальство, стрѣляютъ въ нихъ, бросаютъ бомбы? То ли приводитъ васъ въ торжественный восторгъ, что православное населеніе по всей Россіи начинаетъ покидать храмы и богослуженіе въ нихъ, мѣняетъ на оргіи въ тайныхъ шинкахъ? То ли возбуждаетъ васъ къ гордости и торжеству, что въ искони православныхъ губерніяхъ православные начинаютъ набивать священниковъ и подсыпать имъ въ св. чашу стрихнинъ? То ли считаетъ за триумфъ свой, что чудотворныя иконы уже не могутъ стоять безъ охраны, не подвергаясь опасности быть выкраденными, ограбленными, расколотыми и выброшенными въ грязное мѣсто, какъ Казанская Божія Матерь?

Торжественный юбилей петербургской духовной академіи

какъ разъ совпалъ съ окончаніемъ проекта о преобразованіи духовныхъ академій. Именно теперь, при всемъ либерализмѣ синода, выяснилось, что духовныя академіи наши никуда не годны, и что онѣ составляютъ гангрену церкви. Дѣло, если вникнуть въ его подробности, необыкновенно серьезно,—просто ужасно по степени нравственнаго и религіознаго развала. Казалось бы, удобно ли поднимать громкое торжество, бить въ колокола и фанфары, когда дома лежить тяжко больной, который, вотъ-вотъ, отдастъ Богу душу? Митрополитъ Антоній сказалъ на юбилей, что «самое великое и святое дѣло бывшихъ питомцевъ академіи—дѣло православной миссіи», при чемъ назвалъ «апостоломъ Японіи» архіеп. Николая и еп. Иннокентія, «прощающаго свѣтомъ Христова ученія далекій Китай». Назвалъ также православныхъ миссіонеровъ Сѣверной и Южной Америки. Правда ли однако то, что говорится объ отдаленныхъ миссіяхъ? То есть, хочу я сказать, евангельская ли это правда или только канцелярская? По канцелярскимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ при рапортахъ, числятся столько-то «присоединенныхъ» къ православной церкви. Но если говорить о духѣ христіанства, то не покажутся ли комедіей всѣ эти бумажныя присоединенія какихъ-то далекихъ, совершенно неизвѣстныхъ явчниковъ, которыхъ самый языкъ и мысль не приспособлены къ принятію христіанской догмы? Нѣтъ сомнѣнія, что въ любой странѣ можно найти толпу бѣдняковъ, которыхъ разными обѣщаніями земныхъ и небесныхъ благъ можно завлечь въ любую обрядность. Но будетъ ли это вѣра въ священномъ значеніи христіанства? Митрополитъ Антоній гордится дѣлами православной миссіи въ далекой Азіи и въ еще болѣе далекой Америкѣ, между тѣмъ результаты этихъ миссій глубоконичтожны и должны бы возбуждать чувство срама.

Да что говорить о маленькихъ тысячахъ и десяткахъ тысячъ, будто бы обращенныхъ въ православіе японцевъ и китайцевъ? Митрополиту Антонію, вѣроятно, извѣстенъ собственный (синодскій) указъ объ ужасномъ положеніи нашей внутренней миссіи, объ отпаденіи отъ православія въ десять разъ больше, чѣмъ мы могли бы «обратить» желтокожихъ! Отпадаютъ отъ церкви не желтокожіе, а люди нашей расы и вѣры. Стоило провозгласить относительную свободу перехода въ иныя вѣроисповѣданія, какъ отъ православія откололось нѣсколько сотъ тысячъ въ католичество, многія тысячи въ лютеранство, до пятидесяти тысячъ въ исламъ и еврейство, и невѣсть сколько—въ штунду и расколъ. Самъ синодъ рисуетъ грозную картину распространенія всевозможныхъ ересей и сектъ и рисуетъ въ такихъ яркихъ краскахъ, что просто волосы становятся дыбомъ. Что еще ужаснѣе, синодъ объявляетъ въ сущности полное свое безсиліе бороться со зломъ. Какъ и въ борьбѣ съ академически-семинарскимъ бунтомъ, средства синода поражаютъ очевиднымъ безсиліемъ, очевидною неспособностью справиться съ трудной задачей.

Не торжествовать, а каяться—вотъ что было бы прилично многимъ нашимъ учрежденіямъ, особенно высшей школѣ, и по преимуществу—духовной. Торжествовать рѣшительно нечего, ибо нѣтъ ни малѣйшихъ побѣдъ, а крайне серьезныя пораженія, нѣтъ подвиговъ, а есть развалъ и разбродъ. Что тутъ «торжествовать» и «поднимать чару», когда изъ той же академіи, едва поповичъ окончитъ ее, какъ ищетъ себѣ мѣста въ акцизномъ вѣдомствѣ, бѣжитъ въ столоначальники, въ бухгалтеры, въ учителя, въ журналисты. — куда угодно только не въ священники? Что тутъ торжествовать, если тѣ, которые согласны надѣть рясу или клобукъ, торгуются часто до безстыдства съ начальствомъ и требуютъ непременно самой головокружительной карьеры? «Ладно, я выйду въ священники,—но какое же вы мнѣ мѣсто обезпечите? Мнѣ нужно тысячь десять-пятнадцать, — меньше мнѣ не расчегъ», или: «Хорошо, я приму монашество, но черезъ сколько же лѣтъ я буду епископомъ? Если лѣтъ черезъ пять, да если архіепископомъ скоро сдѣлаютъ,—ну, тогда... Всѣ академіи и университеты повинны въ этомъ позорѣ нашей школы—духъ карьеризма, развращающаго молодежь, но петербургская духовная академія повинна, кажется, больше всѣхъ. Именно здѣсь, вблизи синода, гдѣ дѣлаютъ архіереи,—соблазнъ генеральства духовнаго съ его митрами и орденами всего сильнѣе. Ни въ одномъ городѣ вы не встрѣтите на улицахъ, въ фотографическихъ витринахъ, столько украшенныхъ всевозможными звѣздами и лентами высокопреценствъ. Загляните-ка на уголокъ Невскаго и Морской! Тотъ особый психозъ, который называется бюрократизмомъ ни-

гдѣ не угнетаетъ церковь, какъ здѣсь. чѣмъ выше поднимается іерархъ, тѣмъ болѣе приобретаетъ психологию «дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера». Столичное духовенство—и бѣлое, и черное—чрезвычайно богато. Есть чины церкви, получающіе десятки, даже сотни тысячъ дохода. Простые кладбищенскіе батюшки живутъ въ роскошныхъ квартирахъ по двадцать комнатъ и получаютъ съ мертвой публики а la Шалляпинъ.

Духовная академія сдѣлалась инструментомъ, отбирающимъ наименѣе религиозныхъ людей въ духовенствѣ и ставящимъ ихъ въ правители наиболѣе религиозныхъ людей.

Въ теченіе двухъ лѣтъ я посѣщалъ такъ называемыя религиозно-философскія собранія, гдѣ воочію наблюдалъ почти всѣхъ выдающихся представителей ученаго духовенства. За исключеніемъ очень немногихъ (напримѣръ, епископовъ Сергія и Теофана),—остальные меня болѣе чѣмъ поразили, они просто ошеломили меня одной ужасною чертою—нерелигиозностью своей. Въ богословскую свою науку они окунулись, видимо, какъ въ хлоръ и вышли религиозно совершенно обезцвѣченными, откровенно равнодушными къ какой бы то ни было вѣрѣ, особенно христіанской. Съ изумленіемъ я встрѣтилъ профессоровъ нынѣ «торжествующей академіи,—профессоровъ въ рясахъ, отрицающихъ («между нами») Божественность Христа, чудо Воскресенія и т. п. Ученнѣйшій архимандритъ доказывалъ, что Христосъ не вѣрно цитировалъ пророковъ, что въ подлинномъ текстѣ сказано то-то, а не то и пр. Именно среди ученыхъ столичной академіи, глядя на нихъ съ широко-раскрытыми отъ удивленія глазами, я убѣдился, что корабль церкви сѣлъ на камень, и камнемъ этимъ является духовная академія.

Въ прошлый разъ, говоря о штундо-баптистахъ въ Царскомъ Селѣ, я отмѣтилъ еврейскій характеръ всѣхъ этихъ еретическихъ церквочекъ, выскочившихъ, какъ тонконогіе грибы послѣ дождя. Въ сущности, воѣ эти протестантскія и сектантскія собранія суть настоящія синагоги. Мнѣ кажется однако, что ранѣе штундо-баптизма, въ наше православіе вошелъ тотъ же ядъ, но въ гораздо болѣе крушной дозѣ,—это плохо поставленная богословская школа. Вѣдь если разсмотрѣть по существу, то сама академія является великою синагогой, учрежденіемъ, совершенно напоминающимъ еврейскіе институты того же имени. Академія—не храмъ, гдѣ господствуетъ вѣра и гдѣ возносится душа къ Создателю восторженная и благодарная. Академія—своего рода судилище, гдѣ вѣру подвергаютъ безконечному изслѣдованію и гдѣ учащійся принимаетъ участіе въ преніяхъ между обвиненіемъ и защитой. Мнѣ кажется, нужно быть гениально-вѣрующей натурой, въ родѣ о. Іоанна, чтобы, пройдя академію, не утратить остатка вѣры. И въ самомъ дѣлѣ, огромное число окончивающихъ уже приготовительныя академическіе классы (семинарію) выходятъ съ равнодушіемъ къ церкви, многіе — съ отвращеніемъ къ ней. Тутъ дѣло не только въ томъ, что большинство профессоровъ — люди мертвые, безъ таланта и творческаго ума. Главное въ томъ, что самый методъ академическій противоположенъ апостольскому. Апостолы, ближайше преемники пророковъ, научали не наукой, а благодатнымъ внушеніемъ. Они владѣли тайной познать—убѣждать безъ доказательствъ,—миражъ исчезъ: вѣра отлетаетъ, какъ небесный призракъ, и никакимъ судовопрошеніемъ, никакимъ переворачиваніемъ свидѣтельствъ и документовъ ее не вернетъ.

Вотъ чѣмъ безконечно вредна нынѣшняя ложно-поставленная богословская школа; она разсѣиваетъ въ ученикахъ прирожденное чувство вѣры и обездушиваетъ ихъ рационализмомъ.

Съ духовной академіей случилось буквально то же самое, что съ военной. Обѣ онѣ явились фальшивыми академіями, подмѣнявшими собой то, что было раньше ихъ, извративъ духъ своихъ признаній. Въ эпоху, скажемъ, Сергія Радонежскаго была истинная духовная академія—монастырь, какъ въ эпоху Суворова была истинная военная академія—военный лагерь. Молодые люди съ религиознымъ призваніемъ приходили къ святымъ старцамъ и въ атмосферѣ ихъ глубокой вѣры, подъ внушеніемъ подвига и кроткаго слова, воспитывали свой талантъ. Изъ такихъ академій монастырей выходили не многіе, но истинно-просвѣщенные православные, принявшіе свѣтъ и образъ вѣры. Точно такъ же изъ военнаго лагеря эпохи Суворова выходили мастера, артисты войны. Теперь, послѣ постыднѣйшаго разгрома арміи, предводительствуемой академиками, и столь же постыднаго разгрома церкви, предводительствуемой академиками же,—всякій здравомыслящій человекъ видитъ, какую зловѣщую роль сыграли наши карьерныя академіи. До нихъ

Русь росла и богатырски ширилась, — съ ними она сошла на-нѣтъ. До «могучаго орудія, религиозно-нравственнаго просвѣщенія», какимъ г. Лукьяновъ считаетъ академію,—въ нашей исторіи были долгіе «вѣка святыхъ», когда именно и создавалось религиозно-нравственное просвѣщеніе, — теперь же, въ эпоху г. Лукьянова и равныхъ ему по табели о рангахъ митрополитовъ, — это просвѣщеніе свелось къ стрихнину, подсыпаемому въ св чашу!..

«Торжество», «торжество», «торжество»... Это слово такъ и мелькаетъ во всѣхъ адресахъ и привѣтствіяхъ. Представьте же мое удивленіе и радость, когда среди привѣтственныхъ телеграммъ духовной академіи, я нашелъ горячее слово правды, именно отъ архіепископа финляндскаго Сергія. Съ простотой и скромностью этотъ замѣчательнѣйшій іерархъ нашей церкви умѣлъ вложить въ юбилейное привѣтствіе истинно христіанскую мысль: «Усердно привѣтствую, пишетъ онъ, — родную академію съ началомъ новаго столѣтія, молитвенно желаю ей, отложивъ ветхаго человека съ его не Христовыми стихіями, облечься въ новаго и съ обновленной энергіей возрастать въ познаніи Божіемъ. Да поможетъ Господь отстоять академію для церкви и православной богословской науки». Вотъ благородный голосъ, въ каждой буквѣ котораго въ тысячу разъ болѣе вѣса, чѣмъ въ напыщеннымъ и надутымъ фразахъ другихъ іерарховъ и бюрократовъ (какъ плохо, напримѣръ, телеграмма отъ екаарха Грузи: «Пройденъ славный путь: сонмъ людей науки, великихъ іерарховъ» и пр., и пр. Мнѣ тѣмъ пріятнѣе было прочесть полную христіанскаго смиренія телеграмму архіепископа Сергія, что я давно привыкъ смотрѣть на него какъ на безупречнаго христіанина, очаровательнаго въ своей искренности и силѣ духа. Вотъ настоящій тонъ для столѣтняго юбилея, учрежденія столь незначительнаго, сколь отвѣтственнаго! Архіепископъ Сергія — монахъ и праведникъ; онъ просто добрый человекъ, который не хотѣлъ огорчить рѣзкимъ обличеніемъ, но въ его мягкой формулѣ скрытъ приговоръ духовной академіи, почти проклетіе! Въ самомъ дѣлѣ, «ветхий человекъ съ его не Христовыми стихіями» — это что же такое? Это — не болѣе, какъ язычникъ и иудей, моральное существо, въ вѣрѣ отрицаемое христіанствомъ. А вы «поднимаете чару» за здоровье этого ветхаго человека и расхваливаете его въ пухъ и прахъ!

Мнѣ кажется, вообще «праздновать юбилей» — не въ стилѣ православія особенно юбилей съ выпивками, закусками и кощунственными «Gaudeamus» (неужели въ семинаріяхъ, сказать кстати, латынь упала до того, что отцы святые не понимаютъ уже текста этой студенческой пѣсни?) Православію чуждо самовосхваленіе и самодовольное торжество. Если уже устраивать юбилей церковному учрежденію, то слѣдовало бы на обратный манеръ, на манеръ торжественнаго покаянія. За сто лѣтъ духовная академія при помини всѣхъ выпущенныхъ ею митры и звѣзды—но вся эта мишура въ настоящемъ христіанствѣ равна нулю. За сто лѣтъ столь безконечно-отвѣтственное учрежденіе, какъ высшая духовная школа, накопила столько грѣховъ тяжкихъ, столько постыдныхъ неудачъ, столько пораженій, что казалось бы ей есть въ чемъ покаяться, притомъ торжественно и всенародно. На торжественномъ актѣ въ день столѣтія слѣдовало бы сказать: «Мы были призваны учить и не научили. Были призваны отстаивать святую—и не отстояли». Не выпивка и закуска, а горькое сознаніе нравственнаго пораженія — вотъ что должно быть отмѣчено, какъ итогъ столѣтія.

Настоящая статья г. Меньшикова была почти цѣлкомъ перепечатана въ газетѣ «Колоколъ» (№ 1135). Миссіонерскій органъ въ передовой статьѣ вынужденъ былъ сознаться, что разоблаченія нововременскаго публициста справедливы.

Правъ г. Меньшиковъ во многомъ, — говоритъ «Колоколъ», — и относительно неправильной постановки богословской науки, и относительно столичнаго «обновленческаго» духовенства и печальныхъ явленій въ профессурѣ духовной академіи.

Безпощадная статья г. Меньшикова произвела и на насъ тяжкое, болѣзненное впечатлѣніе, — заявляетъ г. Скворцовъ, который стоитъ во главѣ всѣхъ этихъ воспитанниковъ академіи. — Несомнѣнно, сказано въ ней много горькой правды, которую я слышалъ въ такой же желчной, безпощадной обрисовкѣ отъ покойнаго К. П. Побѣдоносцева и, если бы онъ

былъ живъ, то я бы подумалъ, что Михаилъ Осиповичъ вдохновленъ съ Литейной улицы

Отвѣчать или не отвѣчать на статью г. Меньшикова, — вотъ вопросъ, занимающій профессоровъ? Одни находятъ это «ниже своего достоинства», — что, конечно, легче, а другіе говорятъ, что — молчаніе почтется за знакъ согласія и безсилія Съ Меньшиковымъ считается Россія И мы такъ думаемъ, что нельзя молчать, надо оправдаться

И не намъ, конечно, «симъ малымъ», защищать олимпъ, — это дѣло самихъ «боговъ» Этому будутъ ждаты всѣ питомцы отъ академіи, но и столбцы «Колокола» къ услугамъ «смертныхъ» и «боговъ» по вопросу, для всѣхъ питомцевъ академіи злободневному Перчатка брошена, ее надо поднять и безпристрастно выяснитъ, что правда, гдѣ ложь или заблужденіе

Выяснить правду взялся все тотъ же Меньшиковъ. Появилась жиденькая статья въ «Колоколѣ» прот. Дроздова, но она ничего не выяснила Питомцы, впрочемъ, дождались и отъ самихъ «боговъ» защиты. Одинъ «академистъ» выступилъ противъ Меньшикова на столбцахъ офиціальной газеты «Россія». Это-то и дало возможность Меньшикову съ большей силой и убѣдительностью еще разъ доказать уже выясненную имъ правду о духовномъ сословіи господствующей церкви и о внутреннемъ состояніи ея самой.

Кто скрывается за подписью «академистъ» — выслуживающійся ли чиновникъ, или просто редакціонный еврей изъ «Россіи» — отгадать трудно, — пишетъ Меньшиковъ, — но за мѣтка отдастъ безстыдной ложью и подтасовками, вполне достойными бердячевскаго пера Долженъ отмѣтить грубо безчестный приемъ «Россіи», допускающей такіе аргументы Меньшиковъ пишетъ не свое, онъ «повторяетъ, держа подъ столомъ чужія шпаргалки»

Это же отмѣтилъ и г. Скворцовъ. Онъ даже подумалъ: не Поблдопосцевымъ ли вдохновленъ повременскій публицистъ, такъ правдиво обрисовавшій духовныя академіи въ своей статьѣ.

Я уже не разъ заявлялъ, что въ изученіи разныхъ общественныхъ вопросовъ я пользуюсь всѣми матеріалами, какіе мнѣ доступны, въ томъ числѣ письмами, заслуживающихъ моего довѣрія лицъ, книгами, докладами, записками, отчетами, и пр. и пр. Какъ же иначе? Вѣдь и всѣ такъ учатся кто вообще чему нибудь учатся Такъ поступаютъ всѣ серьезные публицисты и государственные люди Писатель моего положенія совершилъ бы самоубійство, если бы отказался отъ тѣхъ драгоценныхъ выгодъ, которыя даетъ вполне независимо мнѣ мое внутреннее только своимъ сознаніемъ только своею совѣстью

Накидавъ грязь на тему глубоко важнаго значенія «Россія» напрасно думаетъ что ей удастся затушевать вопросъ и свести его на-нѣтъ Почтеннымъ бюрократамъ въ клубкахъ и звѣздахъ это было бы, конечно, на руку, но вовсе не на руку обществу, которое должно имѣть мужество заглянуть въ пропасть куда влекутъ насъ «отцы-академисты». Въ томъ же самомъ номерѣ «Россіи» гдѣ выпущена противъ меня грязная статья, сообщается что «въ настоящее время изъ-за безпорядковъ закрыто двадцать двѣ семинаріи На послѣднемъ засѣданіи синода, однимъ изъ ревизоровъ разслѣдовавшихъ причины семинарскихъ волненій, о Рождественскимъ сдѣланъ былъ докладъ, изъ котораго явствуетъ, что волненія эти являются результатомъ дѣятельности всероссійскаго семинарскаго союза» Правда, «Россія» совершенно по идиотски комментируетъ свое сообщеніе, приплетая къ нему горящую вату, которую старые бурсаки засовывали въ носъ спящимъ товарищамъ — тѣмъ не менѣе самый фактъ о закрытіи двадцати двухъ семинарій напечатанъ въ «Россіи», и я могу, стало быть, безъ безсовѣстныхъ заподозриваній казенной газеты взять этотъ фактъ какъ достовѣрный Приглашаю читателей вдуматься въ его значеніе. Изъ 58 семинарій 22 пришлось закрыть, несмотря на недавній циркуляръ синода гдѣ излагалась крайняя нежелательность такой мѣры, какъ закрытіе школы. Стало быть, теперь, въ эпоху успокоенія когда ни одна гимназія не бастуетъ болѣе трети семинарій охвачены бунтомъ Имъ охвачено надо думать, гораздо болѣе 22 семинарій но мѣстные преосвященные и семинарское начальство напуганное синодскимъ циркуляромъ, очевидно, дѣлаютъ все возможное, чтобы какъ-

нибудь обойтись безъ закрытія торгуются съ бунтарями-семинаристами, терпятъ скандалы, «заушенія и оплеванія», профессора прячутся съ небунтующей частью и потихоньку читаютъ лекціи хотъ горсточкѣ вѣрныхъ. Не утверждаю это, но догадываюсь по аналогіи съ другими забастовками и по тому, что наблюдалось въ 1905—6 годахъ Тогда, какъ свидѣтельствуется синодскій циркуляръ, изъ 58 семинарій, оставались спокойными только четыре

Прошу читателя принять въ соображеніе, во-первыхъ, то, что духовныя семинаріи находятся подъ высшимъ надзоромъ мѣстныхъ епископовъ, которые почти всѣ академисты Ректоры семинарій, всѣ, конечно, академисты Инспекторы — академисты Преподаватели почти сплошь — не только въ семинаріяхъ, но и въ духовныхъ училищахъ — академисты И это повелось съ давнихъ поръ Какъ видите, все начальство, завѣдующее воспитаніемъ и обученіемъ бунтующей школы — сами воспитанники духовныхъ академіи. Скажите, если бы въ самомъ дѣлѣ духовная академія стояла на стражѣ православія, — допустимо ли, чтобы воспитанное ею начальство такъ позорно распустило духовную школу? Скажите, кто же виноватъ въ этомъ возмутительномъ и кошмарномъ явленіи, что дѣти почти всего нашего духовенства (изъ 58 семинарій бунтовало 54) охвачены духомъ мятежа? Виновато духовное начальство, т-е именно господа академисты въ клубкахъ и пышныхъ рясахъ Они — пастыри вѣреннаго имъ стада; если стадо разблелось по оврагамъ и сдѣлалось добычей волковъ — виноваты пастухи, и нужно имѣть полную безсовѣстность, полное банкротство, чтобы сваливать свою отвѣтственность на кого-то другого Наши разряженные и припомаженные батюшки, дѣлающие изъ духовныхъ школъ — простыя ступени восхожденія своего на духовно-генеральскіе посты, все киваютъ на революцію, все это, видите ли, левъ рыкающій социализма, искія кого поглотити Хорошо; левъ такъ левъ, — однако почему же въ старыя времена, когда академіямъ не дѣйствовалъ или былъ исключительной роскошью, — почему же тогда не было семинарскихъ бунтовъ? Вѣдь и до социализма были всевозможныя утопіи, политическіе и философскіе. Было вольтерьянство такъ называемое, были ереси и расколы. Почему же старинныя наши епископы, не академисты, почему ректоры, инспекторы, наставники, тоже не академисты, умѣли какимъ-то образомъ уберечь дѣтей духовенства отъ сатанинскихъ вліяній? Ужъ, что хотите, — наше низшее духовенство, въ особенности въ старыя годы, можно упрекнуть во многихъ грѣхахъ (въ пьянствѣ, стяжаніи и пр.), но не въ безвѣрїи Очень грѣшили, но вѣровали глубоко и иногда пламенно, умѣли заражать этою вѣрой и потомство свое, и народъ Весьма возможно, что старинныя священники выносили изъ семинаріи меньше знанія (хотя и изъ теперешнихъ бастующихъ семинарій, гдѣ учителя терроризованы учениками послѣдніе выходятъ невѣждами), — но вѣдь не знаніе предметъ священства Нынѣшнія академіи и семинаріи заботятся о многомъ, но единственное, что «на потребу», — это вѣра Ни Христосъ, ни апостолы не были ни въ какихъ школахъ, и Спаситель принесъ на землю не знаніе, а вѣру Спрашивается, какимъ волшебнымъ средствомъ старинныя до-академическія школы выпускали вѣрующихъ священниковъ тогда какъ нынѣ онѣ выпускаютъ скептиковъ и бунтарей? Средство это совсѣмъ не волшебное, а очень простое Весь секретъ состоялъ въ томъ, что духовная школа тогда занималась своимъ дѣломъ — внушеніемъ вѣры, тогда какъ теперь она занимается чужимъ дѣломъ — внушеніемъ знаній, чрезвычайно сомнительныхъ вообще и для апостольской проповѣди совсѣмъ ненужныхъ

Весь ужасъ въ томъ, что подъ предлогомъ усовершенствованія духовной школы у насъ ее испортили, невольно фальсифицировали, подмѣнили драгоценнѣйшій продуктъ ея — вѣру — дешевенькимъ знаніемъ Дѣло происходило такъ: въ старину религиозно воспитанные дома поповичи, поступивъ въ семинарію, продолжали молиться, продолжали вѣрить въ Бога, ходили въ церковь, слушали пѣніе и сами пѣли и читали священныя книги Преподаваніе могло быть безобразнымъ, какъ и во всѣхъ тогдашнихъ школахъ, но важна была эта сторона непререкаемый авторитетъ церкви непоколебимая вѣра въ слово Божіе, привычка молиться, развивающаяся въ натурахъ впечатлительныхъ — въ потребность иногда — въ страсть Все это погруженіе въ позаніи четырехъ тысячелѣтняго, со времени Авраама, культа, погруженіе въ мистическую мысль пророковъ (одни псалмы Давыда чего стоятъ) погруженіе въ сладостный культъ гдѣ священныя напѣвы, знакомые съ колыбели, сливаются съ куреніями

ладана, свѣчами и иконами, сказаніями о мученичествѣ и отшельничествѣ великихъ святыхъ, наконецъ, многолѣтнее приготовленіе къ великому и страшному для совѣстливыхъ душъ сану священническому, сану апостольскому — ни болѣе, ни менѣе,—все это, увѣряю васъ, помимо ариеметрики и физики, воспитывало душу семинариста и возвышало ее. Неужели вы думаете, что старое духовенство безъ серьезныхъ достоинствъ могло бы передать народу православіе и воспитать богоносное въ нашемъ народѣ начало? Вѣдь Россія почти тысячу лѣтъ звала себя «святою Русью», чувствуя въ себѣ благочестіе, какъ выдающуюся и самую дорогую черту! И это благочестіе — при всѣхъ грѣхахъ—было, и только имъ возвелась Россія до державной роли. Развѣ могло передать народу благочестіе духовенство безвѣрное или нечестивое? При низкомъ уровнѣ знаній, при бытовыхъ порокахъ, чисто физическихъ, моральный уровень стараго духовенства былъ высокъ, и вся его высота состояла въ искренности вѣры. Но вотъ повѣяло разложеніемъ. Какъ Евѣ захотѣлось не столько познанія добра и зла, сколько яблока, столичному духовенству захотѣлось не столько богословскихъ тонкостей, сколько связанной съ ними карьеры. Завели академіи съ тщеславной цѣлью сравниться, а если можно — превзойти латинскихъ и протестантскихъ богослововъ. Сравниться не довелось, напротивъ, сами онѣмечились и олатинились, но зато сразу отложились духовное дворянство, генеральскіе чины. Если бы духовная академія сидѣла у себя въ большихъ центрахъ, за монастырской стѣной,—вредъ былъ бы не такъ великъ. Катастрофа духовной школы началась тогда, когда питомцы академіи развѣхались по семинаріямъ и духовнымъ училищамъ и приняли эти гнѣзда православія въ свое завѣдываніе. Тутъ довольно быстро произошла разительная перемѣна. «Стараго завѣта» батюшки были оттѣснены съ ихъ безхитростной вѣрой и молитвой. Новые отцы-академисты внесли съ собою новый авторитетъ: не вѣру, а «высшее богословское образованіе»,—и новый критерій—не благочестіе, а «умственное развитіе». Молодые академисты, спустившись точно съ Олимпа въ провинціальную семинарскую глушь, принесли изъ зараженныхъ либерализмомъ центровъ не всегда высказываемое, но всегда замѣтно тонкое презрѣніе къ старинѣ, пренебреженіе къ традиціи. Безъ всякихъ разговоровъ, они требовали ломки того, что создано вѣками—и въ учебной программѣ, и въ системѣ воспитанія. Съ жестокостью болѣе опасной, нежели Неронова, отцы-академисты начали «преобразовывать» семинаріи такъ, что вѣра въ Бога ушла, а въ образовавшуюся пустоту вмѣсто знанія вошелъ бунтъ. Началось великое крушеніе православія—съ верха внизъ. Ученые, но охлажденные, къ вѣрѣ отцы-академисты выпустили нѣсколько поколѣній охлажденныхъ сельскихъ батюшекъ, и это охлажденіе тотчасъ почувствовалъ и народъ. Скажите: какой народъ можетъ быть воспитанъ священниками, выходящими изъ теперешнихъ семинарій? Форменные безбожники, глубочайшіе невѣжды въ какой бы то ни было вѣрѣ, русскіе люди, не знающіе «Отче нашъ», могутъ существовать и воспитываться на-ряду съ великолѣпной духовной академіей, которая «торжественно» и шумно празднуетъ свой столѣтній юбилей. По этому поводу отцы-академисты пирь закатили на весь міръ. Обращаясь къ совѣсти читателя: не правъ ли я былъ, сказавъ, что это «пирь во время чумы»? Задайте себѣ только вопросъ: что будетъ, если бунтующіе семинаристы не окончатъ курса? Хуже того: что будетъ, если они окончатъ курсъ и пойдутъ въ священники?

Казенная «Россія», руководимая компаніей гг. Гурляндовъ, Гурвичей, Рафаловичей и «чисто-русскихъ» фамилій обрѣзаннаго корня, обвиняетъ меня въ «дерзкомъ кощунствѣ», ни болѣе ни менѣе. Газета называетъ меня «великимъ революціонеромъ», «кощунственно-дерзко» «попирающимъ авторитетъ церковной власти», увѣряя, что прежде такого «обличителя «сожгли бы на кострѣ». Они не настаиваютъ на стѣпности устройства изъ меня означенной иллюминации, они пока ставятъ только тяжкое обвиненіе.

Г. Меньшикову слѣдуетъ очень серьезно отнестись къ этому обвиненію. Въ сущности, оно есть повтореніе того, что писалъ самъ г. Меньшиковъ въ прошломъ году въ своихъ статьяхъ: «Свобода раздора» и «Триумфъ г. Гучкова». Онъ протестовалъ противъ предоставленія старообрядцамъ проповѣди своего вѣроученія, находя невозможнымъ допущеніе такой проповѣди въ Россіи, гдѣ

господствующей религіей считается казенное православіе. А теперь, какъ видите, самъ съ своей проповѣдью попалъ въ преступники, и г. Гурляндъ, съ которыми онъ еще заодно такъ недавно бранилъ Государствъ. Думу за принятый ею законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, не прочь сто немного поджарить. Намъ думается, что, если и въ самомъ дѣлѣ пожгли бы хотя чуточку г. Меньшикова на кострѣ, какъ жгли нашихъ предковъ за проповѣдь старообрядчества, онъ, несомнѣнно, сталъ бы ратовать за права старообрядцевъ на проповѣдь. Огонь, нужно съ этимъ согласиться, очищаетъ отъ многихъ грѣховъ и заблужденій.

Я говорилъ,—оправдывается г. Меньшиковъ,—въ своихъ статьяхъ о духовной академіи и школьномъ начальствѣ, а казенные евреи говорятъ, будто я порицаю авторитетъ церковной власти. Я говорилъ о безобразіи школы, а «Россія» съ необычайнымъ проворствомъ рукъ подмѣняетъ «школу» «церковью» и кощунствуетъ вадохъ о томъ времени, когда за такую «кощунственную дерзость» публицистовъ будто бы жарили на кострѣ.

А всѣ обвиненія противъ старообрядцевъ развѣ не на такихъ передержкахъ обоснованы. Мы обличаемъ иконошину и всю ее ложь, а намъ говорятъ, что вы хулите церковь св. и ея таинства.

Въ поученіе евреямъ,—разъясняетъ нововременскій проповѣдникъ,—не только невѣжественнымъ, а просто безграмотнымъ, что касается православія, замѣчу, что «авторитетъ церковной власти» есть авторитетъ не тѣхъ или иныхъ либеральныхъ епископовъ и митрополитовъ, а прежде всего Христа, ватѣмъ апост., великихъ отцовъ Церкви, вселен. соборовъ и тѣхъ канонныхъ, которые обязательны для теперешнихъ іерарховъ еще болѣе, чѣмъ для мірянъ. Никто не роняетъ авторитета церковной власти въ такой степени, какъ тѣ недостойные представители этой власти, которые подаютъ намъ, грѣшнымъ, примѣръ отступничества отъ священнѣйшихъ заветовъ церкви.

Мы подозреваемъ: не списалъ ли г. Меньшиковъ эти строки съ какой-нибудь старообрядческой полемической книги. Собственно, только въ этихъ обличительныхъ словахъ и заключается вся сущность старообрядческой проповѣди, противъ которой такъ неразумно и неосновательно въ свое время ратовалъ г. Меньшиковъ.

Я не отрицаю власти,—продолжаетъ онъ теперь,—пока она остается властью,—я отрицаю, какъ и всѣ здравомыслящіе люди, только извращенія власти, особенно ту гибельную безвольность, вслѣдствіе которой органы власти дѣлаются часто орудіемъ себѣ же враждебныхъ силъ.

Чтобы объяснить себѣ тотъ страшный и постыдный фактъ, что почти половина духовныхъ семинарій находятся въ состояніи открытаго мятежа, надо повнимательнѣе взглянуть въ духовныя академіи, ибо изъ академіи выходятъ все учебное начальство, всѣ педагоги и воспитатели духовнаго юношества. Еще весной прошлаго года духовныя академіи были подвергнуты ревизіи. Матеріалъ получился, какъ говорятъ, ошеломительный. Въ данномъ случаѣ, въ вопросѣ о крушеніи духовной школы, я имѣлъ грустное удовлетвореніе убѣдиться, что не только не погрѣшилъ противъ правды, но понялъ ее и угадалъ чрезвычайно вѣрно.

Уже послѣ моихъ послѣднихъ статей объ академіи и семинаріяхъ мнѣ прислали отчетъ, относящійся къ ревизіи кievской духовной академіи. Посмотрите же, до какого безобразія дошла старѣйшая изъ духовныхъ академіи, связанная съ тысячелѣтней епископской каведрой! Если кому-нибудь покажется, что я слишкомъ рѣзко характеризую развалъ церковной школы, то прочтите этотъ кievскій отчетъ, составленный архіепископомъ Антоніемъ (Храповицкимъ). Интересно, какого мнѣнія о состояніи духовной школы этотъ крупнѣйшій изъ нашихъ іерарховъ послѣ всесторонняго изслѣдованія?

То, что духовныя академіи перестаютъ быть духовными, и что «нѣкоторые профессора въ своихъ лекціяхъ и печатныхъ статьяхъ обнаруживаютъ прямо противощерковное направленіе»,—все это, по словамъ арх. Антонія, стало давно

общимъ мѣстомъ въ рѣчахъ высшихъ іерарховъ и высшихъ синодальныхъ чиновъ. Читаешь горькую повѣсть академической ревизіи и просто диву даешься. Возьмите такое, казалось бы, основное требованіе устава духовной школы—посѣщеніе церковныхъ службъ. Собственно всѣ интернаты, военные, морскіе, до театральной школы включительно, требуютъ отъ воспитанниковъ посѣщенія богослуженія. «Иначе обстоитъ дѣло въ школѣ духовной», говоритъ отчетъ. До революціи 1905 г. начальство академіи «заявляло» студентамъ объ обязанности посѣщать храмъ, но во время движенія коммисія изъ профессоровъ, разрабатывавшая новый уставъ выбросила параграфъ, обязывающій посѣщеніе церковныхъ службъ. Какъ вамъ это понравится? Хотя параграфъ и былъ восстановленъ на бумагѣ, но «студенчество прониклось убѣжденіемъ въ полной ненужности для себя общественнаго богослуженія и торжественно отсутствуетъ въ братскомъ храмѣ, богомольцы котораго въ продолженіе 300 лѣтъ знали отведенную для студентовъ переднюю часть церкви». Изъ 197 студентовъ за воскресной всенощной бываетъ 10—15 человекъ, на литургіи около того же. Выбѣто прежнихъ двухъ студенческихъ хоровъ, на одномъ клиросѣ поютъ наемные мальчишки и 14 студентовъ: послѣдніе наминаются за деньги, получая 80 рублей въ мѣсяцъ. Деньги они получаютъ исправно, но вотъ уже третій годъ, какъ на преждеосвященныхъ обѣдахъ не являются, а только среди службъ придетъ тріо, пропоетъ «Да исправится» и уходитъ. Между тѣмъ, лекціи въ академіи оканчиваются къ 12 часамъ, въ предположеніи, что, согласно закону, студенты идутъ къ обѣду. Ревизовавшій архіепископъ замѣчаетъ: «По правиламъ свв. апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, мірянинъ, опустившій подрадь три воскресныхъ службы, отлучается отъ церковнаго общенія, а студенты духовной академіи отсутствуютъ изъ церкви цѣлую зиму, а нѣкоторые—и всѣ четыре года; но отсутствуютъ не одни студенты-міряне, но и учащіеся священники-студенты, иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ не показывающіеся въ храмѣ».

Я не знаю, какія рѣзкія слова не поблѣднѣютъ предъ подобнымъ фактомъ безумнаго извращенія самой природы «духовнаго» (!) воспитанія! Будущіе вѣрующіе, монахи и епископы цѣлыми годами студенческой жизни не молятся, не ходятъ въ церковь. Мало того: «Съ нынѣшняго учебнаго года оставленъ безъ контроля начальства и долгъ говѣнія, т. е. исповѣди и причастія студентовъ. Прежде отмѣчали крестикомъ въ спискѣ, кто исповѣдывался, а нынѣ это отмѣнено. Либеральные профессора (все академики, все воспитанники духовныхъ школъ) неоднократно подавали записки, между прочимъ, о томъ, что «нѣтъ смысла подвергать жизнь студентовъ тому нравственному контролю, подъ которымъ они томилась въ прежніе годы». Характерно это словечко—«томилась!» Но, если они «томилась», стало быть, они притворялись вѣрующими и воровали у государства свой хлѣбъ, карьеру и чины? Нравственный контроль нисколько не томителенъ для нравственныхъ людей, какъ финансовый контроль для людей въ финансовомъ отношеніи добросовѣстныхъ. Никто не принуждаетъ студентовъ молиться, исповѣдаться и причастаться,—хотятъ только удовольствоваться, дѣлаютъ вы это, или нѣтъ. Если нѣтъ, то разговоръ, казалось бы, коротокъ: убирайтесь, вотъ и все,—вы попали въ неподходящее для васъ мѣсто. Въ духовной школѣ, какъ въ монастырѣ, пребываніе не молящихся и отвергающихъ таинства—безсмысленно.

Итакъ, подавляющее число студентовъ, готовящихся въ законоучители и пастыри душъ, цѣлыми годами не ходятъ въ церковь и могутъ, если угодно, не исповѣдываться и не причащаться. Архіепископъ-ревизоръ пишетъ: «Если бы въ военно-учебномъ заведеніи инкера отказались отъ военныхъ упражненій, въ педагогическомъ или филологическомъ институтѣ отъ даванія образцовыхъ уроковъ, въ морскомъ училищѣ—отъ плаванія, то всѣ эти школы были бы немедленно закрыты или вовсе упразднены, но почему же самое святое, обязательное для всѣхъ христіанъ упражненіе въ благочестіи совершенно безнаказанно отвергнуто во всѣхъ нашихъ высшихъ духовныхъ школахъ, и онѣ продолжаютъ спокойно оставаться въ такомъ противокерковномъ и противопрофессиональномъ положеніи совершенно завѣдомо для высшей церковной власти? Явленіе безусловно нетерпимое, преступное предъ Богомъ и крайне постыдное предъ молящимися обществомъ, но едва ли не навсегда теперь укоренившееся».

Что печальнѣе всего,—не только непосредственное начальство знаетъ грубѣйшее нарушеніе устава, но отлично знаетъ объ этомъ и высшая церковная власть. Все воспитаніе духов-

ной молодежи свелось къ тому, чтобы не воспитывать. Нѣсколько лѣтъ, какъ въ столовой не читается молитва передъ обѣдомъ.

Таково общее положеніе духовной академіи, наименѣе еще расшатанной въ сравненіи съ другими. Эти порядки настолько великолѣпны съ точки зрѣнія гг. Гурлянда, Гурвича, Рафаловича и пр., и пр., что обличителей нѣтъ жарили бы на кострѣ. Читатели могутъ убѣдиться, что никакого обличенія съ моей стороны нѣтъ: катастрофа духовной школы въ духовномъ вѣдомствѣ извѣстна и давно обличена свыше. О катастрофѣ кое-гдѣ охаютъ и вадыхаютъ, но идетъ ли сколько-нибудь серьезная борьба съ ней—сказать не берусь. Объ этомъ что-то не слышно. Слышны торжественные спичи и тосты, высокопарный обмѣнъ поздравленіями и телеграммами, слышны днѣрамбы и славословія подъ звукъ хлопающихъ пробокъ шампанскаго. Вотъ пока самое громкое, что слышно изъ этой области.

Надѣмся, что послѣ громовыхъ обличеній г. Менъшикова, едва ли явится у представителя духовнаго вѣдомства охота упрекать старообрядцевъ въ какихъ-то бунтахъ и измѣнахъ. «Врачу исцѣлился самъ» и перестань клеветать на неповинныхъ въ оныхъ преступленіяхъ людей!..

Новый отблескъ церковнаго мира.

Сколько ни стараются вожди раздора и какія усилія ни прилагаютъ къ тому, чтобы злобное раздѣленіе торжествовало надъ проповѣданнымъ Господомъ единствомъ братіи,—этотъ даръ Божій все больше и больше озаряетъ ихъ паству.

Проповѣданный боголюбивыми епископами Церкви Христовой миръ продолжаетъ приносить свои благодатные плоды; разсѣивая мрачную ночь раздора, онъ продолжаетъ привлекать къ свѣту своей истины все большее число послѣдователей.

Раздоръ съ каждымъ днемъ все слабѣетъ и таетъ. Разлагаясь внутренно, подобно тѣлу, пораженному гангреной, онъ ускоряетъ выдѣленіе изъ своей среды всего, что является здоровымъ, удаляетъ всѣхъ тѣхъ, кто не заглушилъ своей совѣсти, дорожитъ святой истиной, хриstopреданнымъ миромъ Церкви, лучшими ея идеалами. Не видя среди своихъ вождей ничего, кромѣ взаимной вражды, самаго ожесточеннаго другоненавистничества и взаимнопроклятій, все лучшее бѣжитъ отъ нихъ, какъ отъ слѣпотствующихъ вождей, бѣжитъ туда, гдѣ чувствуется братское единство, гдѣ сияетъ свѣтъ Христовой любви, миръ Церкви.

Сколько разъ послѣ 5 іюня 1906 года торжествовала св. Церковь побѣду добра надъ зломъ, побѣду мира надъ враждой. Послѣ такихъ крупныхъ и количественныхъ примиреній, какъ примиреніе въ сентябрѣ того же года и на бендерскомъ соборѣ 1907 года, мы были свидѣтелями примиренія лучшаго изъ обществъ епархіи еп. Даніила—орѣхово-зубовскаго, примиренія самаго древняго «каедральнаго» мѣста, какъ іосифовцевъ, такъ и іовцевъ,—муравьевскаго прихода въ Москвѣ. Теперь снова мы получаемъ великорадостную вѣсть о примиреніи общины г. Минусинска (Енисейской губ.). Ниже наши читатели прочтутъ полученную редакціей корреспонденцію изъ названнаго города, сообщающую о примиреніи этого общества съ епископами Церкви Христовой.

Примиреніе минусинцевъ является событіемъ все такъ же огромной важности. Минусинскъ—каедральное мѣсто всѣхъ сибирскихъ старообрядцевъ іосифовской партіи. 17 мая 1908 г. енисейскимъ губернскимъ присутствіемъ здѣсь утверждена община подъ именемъ «минусинской

старообрядческой общины Покрова Пресвятыя Богородицы»; имѣется приличный архіерейскій домъ, построена новая церковь, на освященіе которой нынѣ приглашенъ еп. Іоасафъ томскій, сторонникъ московскаго архіепископа Іоанна.

Съ примиреніемъ минусинцевъ, іосифовскій раздоръ теряетъ крупную единицу изъ своихъ незначительныхъ по числу обществъ. Надо полагать, что вслѣдъ за этимъ обществомъ не замедлятъ воспріять церковный миръ и другія.

Представляемъ себѣ, какую душевную радость и какое восторженное настроеніе чувствовали минусинцы, вкушая сладость Христомъ заповѣданнаго мира, вступающая въ церковное единство съ тѣми, которые любятъ миръ, дорожатъ имъ, какъ самымъ цѣннымъ сокровищемъ.

Особенно ошутительной была эта радость послѣ всего перенесеннаго ими во время нахождения подъ паствою своихъ раздоролубивыхъ владыкъ. Еще почти годъ тому назадъ минусинцы писали: «Если бы побывалъ здѣсь кто отъ союза начетчиковъ, то, можно предполагать, видя неурядки своихъ епископовъ, община наша послѣдовала бы московскому мирному акту. Неурядки же налицо: одни «іосифовцы» раздѣлились на три партіи: одни изъ нихъ приходящихъ отъ «іовцевъ» крестятъ,—это послѣдователи Павла рязанскаго, другіе «іовскихъ» не крестятъ, но не принимаютъ въ «общину», а общинникамъ читаютъ «3-й чинъ»,—это послѣдователи Виталія, и третьи—пріявшіе общину, отъ которыхъ отказывается Виталій!»

И вотъ теперь это предположеніе осуществляется. Потерявъ окончательно терпѣніе при видѣ такихъ неурядковъ у своихъ владыкъ, минусинцы оставляютъ ихъ, оставляютъ шестіе за этими «неискусными пастырями», чтобы не быть мучеными вмѣстѣ съ ними,—какъ говорить одинъ изъ отцовъ Церкви.

Вмѣстѣ съ примиряющимися минусинцами радуется и святая Церковь. «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе»,—пѣснь, воспѣтая ангелами при рожденіи Богочеловѣка, явившагося въ міръ, чтобы возавать человечество отъ паденія, примирить съ небесными,—снова воспѣвается св. Церковью съ радостнымъ подъемомъ чувствъ, снова св. Церковь привѣтствуетъ этой пѣснью проникающихся воспѣтымъ въ ней миромъ людей. Она радуется, что познаются свѣтлыя ея дѣла, что для людей понятно сохраненіе ею евангельскаго ученія, ея жизнь согласна возвѣщенной Господомъ истины.

Несомнѣнно вѣрно, недалеко то время, когда эта ея истина будетъ познана всѣми. Раздоръ долженъ окончательно и безвозвратно погибнуть; дни его сечтены; доказательствомъ тому—съ каждымъ днемъ увеличивающееся внутри его разложеніе. Надъ нимъ властно и точно исполняются слова Господа: «Всякъ садъ, его же не насади Отецъ Мой небесный,—искоренится».

В. Г.

Краткая біографія старообрядческаго начетчика Андрея Долматовича Токманцева.

Андрей Долматовичъ Токманцевъ, крестьянинъ деревни Шипѣловки, Бруснятской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи, родился въ 1873 году отъ родителей безпоповскаго согласія. Образованіе по-

лучилъ домашнее. Съ юныхъ лѣтъ имѣлъ пристрастіе къ чтенію духовныхъ книгъ, а также читалъ и старообрядческую литературу. Эти книги были для Андрея Долматовича утѣшеніемъ,—отправляясь даже на полевые работы, онъ бралъ съ ихъ собою. Въ часы отдыха, когда прочіе работники отдыхали, Андрей Долматовичъ занимался чтеніемъ, за что часто получалъ отъ отца строгія замѣчанія въ нерадѣніи къ работѣ. Но его страсть къ чтенію не ослабѣвала, и нѣкоторыя изъ книгъ онъ зналъ наизусть: напримѣръ, «Мечъ духовный», «Истинность» съ Божіею помощію усвоилъ на память. Благодаря этимъ книгамъ, онъ убѣдился въ правотѣ Бѣлокринскаго священства, къ которому и присоединился въ 1890 году. Съ этого времени онъ сталъ болѣе вникать въ полемику, еще болѣе читать святоотеческія книги и сталъ выступать на собесѣдованія съ окружающими миссіонерами. Въ 1900 году при екатеринбургскомъ старообрядческомъ обществѣ образовалось братство во имя Святой Живоначальной Троицы, и Андрей Долматовичъ былъ приглашенъ братствомъ къ себѣ на службу въ качествѣ начетчика для защиты древле-православной старообрядческой Христовой Церкви. Въ самомъ началѣ

Токманцевъ.

поступленія на службу Андрея Долматовича къ братству въ Екатеринбургъ пріѣхалъ извѣстный начетчикъ спасовецъ слѣпецъ Коноваловъ, съ которымъ Андрею Долматовичу пришлось выступить на публичную бесѣду въ домѣ Щербакова на заимкѣ. Признаться, Андрею Долматовичу, какъ новичку въ этомъ дѣлѣ, и притомъ съ такимъ опытнымъ казуистомъ, какъ Коноваловъ, пришлось потерпѣть пораженіе. Но это было на пользу. Андрею Долматовичу. Онъ понялъ, какихъ познаній требуетъ это дѣло. Съ помощію братства Андрей Долматовичъ отправляется тогда въ Уральскъ къ преосвященному епископу Арсенію для изученія веденія бесѣды. Здѣсь подъ руководствомъ покойнаго богослова онъ пріобрѣтаетъ и познанія, и практику. По возвращеніи въ Екатеринбургъ, познаніе и пріемы его въ собесѣдованіи измѣнились до неузнаваемости. Миссіонеры для него стали не страшны. Съ полученіемъ въ 1905 году старообрядцами свободы вѣроисповѣданія Андрей Долматовичъ числится начетчикомъ пермской и тобольской епархій. Въ теченіе девятилѣтней своей дѣятельности онъ былъ твердо преданъ своему дѣлу и навсегда былъ готовъ къ услугамъ по первому приглашенію. И лишь въ виду того, что кругъ его дѣятельности простирался, кромѣ сказанныхъ, еще и на Вятскую, Оренбургскую и Уфимскую губерніи, онъ не успѣвалъ удовлетворять всѣ просьбы. Гдѣ бы Андрей Долматовичъ ни велъ

бесѣды, отовсюду получались благодарности. Благодаря его способностямъ, тамъ, гдѣ совершенно не было нашихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, теперь составились цѣлыя общины имѣющія своихъ священниковъ.

На всемъ обширномъ Уралѣ Андрей Долматовичъ славился дѣятельнымъ проповѣдникомъ и пользовался отъ всѣхъ уваженіемъ, не говоря уже о своихъ присныхъ по вѣрѣ. Однимъ лишь казеннымъ миссіонерамъ онъ ужасно не нравился и казался для нихъ страшнымъ, такъ что они часто отказывались вести съ нимъ бесѣды. Въ послѣднее время, въ особенности съ установленіемъ зимняго пути, когда Андрей Долматовичъ лежалъ больной, получалась масса телеграммъ и писемъ съ просьбою къ нему пріѣхать побесѣдовать то съ миссіонерами господствующей церкви, то съ безпоповскими начетчиками, а въ день смерти пріѣхалъ нарочный изъ деревни Башкарки, Верхотурскаго уѣзда, лично просить Андрея Долматовича къ себѣ въ деревню для собесѣдованія съ епархіальнымъ миссіонеромъ, но было уже поздно: Андрей Долматовичъ лежалъ въ гробу. Покойный страдалъ порокомъ сердца. Доктора года два тому назадъ совѣтовали ему оставить должность начетчика, чѣмъ только и возможно было поддержать его здоровье, но Андрей Долматовичъ настолько былъ преданъ своему дѣлу, что оставить начетничество рѣшительно отказался и продолжалъ свою дѣятельность, пока не слегъ на смертномъ одрѣ. Покойный Андрей Долматовичъ обладалъ замѣчательно спокойнымъ характеромъ и во время бесѣдъ всегда былъ спокоенъ, не позволялъ себѣ даже повысить голосъ; не любилъ также глумиться надъ собесѣдникомъ. Словомъ, бесѣдовалъ въ духѣ евангельской любви, за что и былъ любимъ публикой. Но какъ ни былъ спокоенъ Андрей Долматовичъ, однако веденіе бесѣдъ отражалось на его сердечной дѣятельности, и врачи высказались, что такихъ слабыхъ сердцемъ они встрѣчаютъ перваго. Когда вслѣдствіе болѣзни сердца образовалась желтуха и болѣзнь почекъ,—28-го ноября въ 6 часовъ утра Андрей Долматовичъ волею Божіею скончался. До самой послѣдней минуты онъ былъ въ полномъ сознаниі, разговаривалъ со своими семейными, заявлялъ, что онъ боли никакой не чувствуетъ, а одно только безсиліе. Если бы не это, то былъ бы совершенно здоровъ,—и при этихъ словахъ заснулъ вѣчнымъ сномъ, имѣя отъ роду 36 лѣтъ. Упокой Господи душу его въ вѣчныхъ обителяхъ въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова. Въ совершении погребенія 30-го ноября участвовали: мѣстный протоіерей о. Пименъ Огневъ, прибывшій изъ Міасскаго завода о. протоіерей Василій Сюткинъ и священники: мѣстный о. Андрей Бердышевъ и пріѣзжіе: о. Лука Ведерниковъ, о. Григорій Матвѣевъ, о. Василій Шипулинъ и мѣстный діаконовъ Іоаннъ Сюткинъ. Отдать послѣднюю любовь уважаемому Андрею Долматовичу прибыли всѣ передовые общественники. Во время литургии и погребенія присутствовалъ епархіальный миссіонеръ о. Александръ Добросмысловъ, хотя съ нимъ покойный Андрей Долматовичъ успѣлъ провести лишь одну бесѣду въ городѣ Шадринскѣ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Свящ. Е. Бесчастному, х. Никишинъ, Екат. губ.

Вопросъ первый: Можно ли во время церковной службы, всенощной, утрени читать причастный канонъ и молитвы ко причащенію.

Отвѣтъ: Такой поступокъ должно отнести къ лѣности. Въ Служебникѣ, издан. въ 10-е лѣто патр. Іосифа (лис. 16 об.), говорится по этому вопросу слѣдующее: „Всѣмъ іереомъ и діакономъ, всюду по всѣмъ святымъ Божиимъ церквамъ, особаго правила, яже есть канонъ и молитвъ къ Божественному причащенію готовящимся, во время всякія церковныя соборныя службы, кромѣ вечернихъ и утреннихъ молитвъ іерейскихъ, яже въ Служебникѣ наряду писаны,—не глаголати, понеже не мощно есть никому единымъ окомъ вѣрѣти на небо, а другимъ на землю: но послѣди соборнаго пѣнія, кто гдѣ изволятъ, или въ церкви, или въ келіи да исправляеть“.

Вопросъ второй: Гдѣ слѣдуетъ прочитывать родильныя молитвы: тамъ, гдѣ совершилось рожденіе, или у себя на дому?

Отвѣтъ: Согласно Требника, ихъ должно читать въ домѣ, гдѣ совершится рожденіе, при чемъ указывается кадить весь тотъ домъ и покропить св. водою внутри дома и сущихъ въ немъ. (См. Служебникъ Іосифа патр. 5 л., лис. 491 об., 499 об.).

Вопросъ третій: Таинство св. крещенія можно ли совершать, кромѣ церкви, въ сторожкѣ или въ дому?

Отвѣтъ: Нигдѣ, кромѣ церкви, совершать крещеніе правила не позволяютъ. Читайте 31 и 59 прав. 6-го всел. собора по полнымъ переводамъ.

Вопросъ четвертый: Можно ли исповѣдь совершать не въ церкви, а въ частномъ помѣщеніи?

Отвѣтъ: Можно. Въ Потребникѣ объ этомъ говорится такъ: „Священникъ приходитъ въ церковь, и послѣдуетъ ему кайся, и поставитъ его предъ царскими дверьми. Аще ли же нѣсть церкви, то въ храмнѣ чистѣ на единѣ; или прилучится кромѣ храмны на мѣстѣ нѣкоемъ такоже на единѣ“. (Потребн. Бол., изд. въ 10 лѣто патріар. Іосифа, лис. 144).

Вопросъ пятый: Для чего полагается на св. престолѣ „литонъ“ и что означаетъ его распростертіе во время литургіи?

Отвѣтъ: Св. Симеонъ Солунскій говоритъ: „Литонъ полагается на престолѣ въ ознаменованіе смерти и воскресенія Христа, такъ какъ по воскресеніи Его апостолы видѣли во гробѣ вмѣстѣ съ погребальными пеленами и „сударь, иже бѣ на главѣ Его, особъ свить на единомъ мѣстѣ“. Потому-то и литонъ свивается, т. е. складывается на престолѣ, и на немъ полагается св. Евангеліе, изображающее Спасителя“. (Кн. Симеона Солунск., гл. 112).

Старообрядческая жизнь.

Архіерейскія богослуженія.

1 января, на праздникъ еже по плоти обрѣзанія Господа нашего Ісуса Христа, въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища Божественную литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, въ сослуженіи священниковъ: мѣстнаго о. С. Коновалова и о. Козьмы изъ донской епархіи и діаконовъ: о. Л. Овсянникова и о. Ѳ. Гусякова.

По окончаніи литургіи о. діакономъ Л. Овсянниковымъ по случаю гражданскаго Новаго Года провозглашено Царское многолѣтіе.

5-го января, наканунѣ праздника Богоявленія Господня, въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища великую вечерню и по ней литургію совершалъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій.

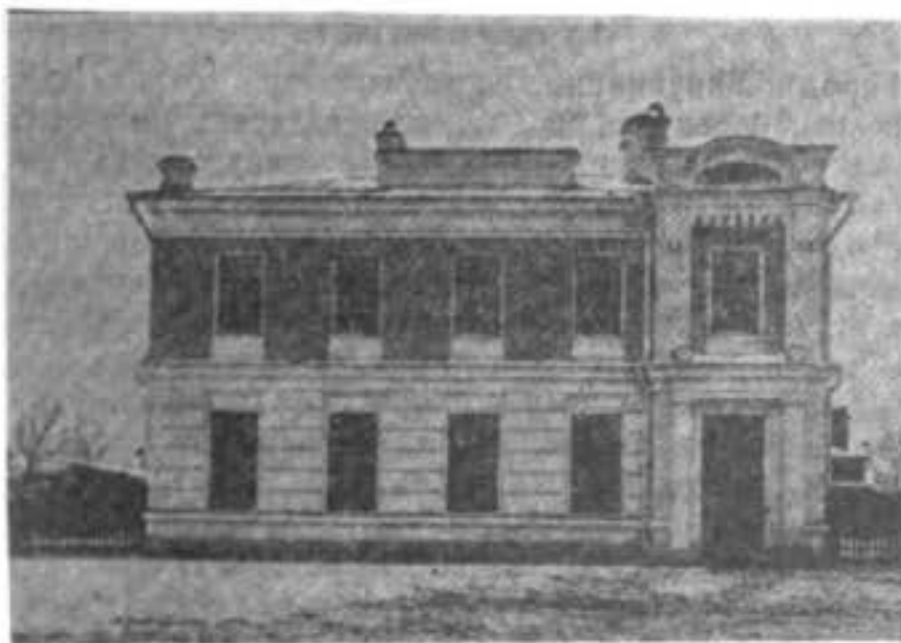
Послѣ литургіи „великое“ водоосвященіе совершалъ высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій.

Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника и Божественную литургію на самый праздникъ совершалъ архіепископъ Іоаннъ въ сослуженіи епископа Александра, священника С. Коновалова и двухъ діаконовъ. Обширный храмъ былъ переполненъ молящимися.

По окончаніи литургіи былъ начатъ канонъ молебень празднику, при первой пѣсни котораго изъ храма вышелъ крестный ходъ на мѣстную „іордань“. Здѣсь по 6 пѣсни канона преосвященный епископъ Александръ совершилъ положенный чинъ водоосвященія, и крестный ходъ, при пѣніи остальныхъ пѣсней канона, возвратился въ храмъ. При этомъ обратномъ шествіи владыка Александръ и священникъ о. І. Власовъ окропляли народъ св. водой. По окончаніи канона въ храмѣ діакономъ Л. Овсянниковымъ было провозглашено Царское многолѣтіе.

Освященіе Рогожской лѣчебницы.

31 декабря состоялось освященіе новоустроенной на Рогожскомъ кладбищѣ лѣчебницы памяти Сергія Ивановича Морозова (описаніе см. ж. «Церковь» № 1 за

Новая лѣчебница на Рогожскомъ кладбищѣ.

текущій годъ). Предъ освященіемъ, въ 7 часовъ утра, въ Христорожественскомъ храмѣ высокопреосвященнымъ Іоанномъ, архіепископомъ московскимъ, въ сослуженіи Александра, епископа рязанскаго и егорьевскаго, и всего мѣстнаго духовенства была совершена

Внутренній видъ лѣчебницы.

заупокойная литургія, затѣмъ панихида и на могилѣ покойнаго краткая литія.

Къ назначенному времени освященія лѣчебницы здѣсь, въ ожидальномъ ея залѣ, было приготовлено все необходимое для совершенія освященія: принесены изъ храма и установлены на особо приготовленномъ мѣстѣ святые иконы, посреди зала поставленъ столъ съ чашей воды для освященія. Къ 11 час. утра сюда прибыло духовенство Рогожскаго кладбища, во главѣ съ архіепископомъ Іоанномъ и епископомъ Александромъ, священникъ и діакономъ каринкинскаго Покровскаго храма. Далѣе начали прибывать приглашенные почетные гости: предсѣдатель совѣта общины Рогожскаго кладбища коммерціи совѣтникъ М. С. Кузнецовъ, коммерціи совѣтникъ Арсеній Ив. Морозовъ, попечители: Ив. Петр. Трегубовъ, Степанъ Павловичъ Рябушинскій, и Ив. Ал. Пуговкинъ, П. С. Расторгуевъ, С. Т. Соловьевъ, попечительницы и другія почетныя лица; здѣсь же находились: врачевскій персоналъ и архитекторъ В. М. Боринъ.

По облаченіи духовенства былъ начатъ канонъ-молебень храму, по 6 пѣсни котораго совершено освященіе воды. Прочитавъ затѣмъ положенную молитву «новой храминѣ», владыка архіепископъ началъ окроплять зданіе; другую половину лѣчебницы окроплялъ епископъ Александръ. Тѣмъ временемъ заканчивался молебень. По совершеніи молебствія о. діакономъ Л. Овсянниковымъ особенно торжественно были провозглашены многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, «создательницѣ честнаго дома сего, рабѣ Божіей Θεодосіи, подаждь Господи здравіе, спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе и сохрани ея на многая лѣта». Пѣвцы пропѣли „многая лѣта“. Далѣе была совершена краткая заупокойная литія „о оставленіи согрѣшеній, иже во блаженнѣй памяти преставльшемуся рабу Божію Сергію“. По окончаніи литіи владыка

архієпископъ обратился къ присутствующимъ съ словомъ. Выразивъ душевную радость по поводу совершенія столь великаго дѣла и благодарность по адресу щедрой благотворительницы Θεодосіи Ермиловны, онъ призывалъ всѣхъ, кому близко дѣло помощи ближнему, не оставлять это дѣло безъ своего соучастія. Пусть, говорилъ владыка, это святое зданіе служить святому дѣлу чловѣколюбія, какъ соотвѣтствуетъ чисто христіанскому, православному учрежденію, дабы тѣ, кто вынужденъ будетъ прибѣгнуть за помощью въ него, не подумалъ выразить своего огорченія, а только бы благословлялъ его устроителей и наблюдателей.

По окончаніи торжества духовенство и гости были приглашены на завтракъ въ контору Рогожскаго кладбища. Во время завтрака были произнесены рѣчи, изъ которыхъ небезынтересно отмѣтить нѣкоторыя. Первая здравница была предложена владыкой архієпископомъ за Государя Императора. Отмѣтивъ, что благодаря только высокой гуманности нашего Государя Императора, даровавшаго старообрядцамъ видѣть свободные дни, старообрядчество можетъ проявлять свою мощь, стремиться создавать и храмы и такія благотворительныя зданія, владыка пожелалъ Государю Императору многолѣтняго благополучнаго царствованія и пригласилъ поднять бокалы за Его драгоценное здравіе. Пѣвцы и всѣ присутствующіе спѣли „многая лѣта“. Затѣмъ И. П. Трегубовъ предложилъ тостъ за преосвященнѣйшаго архієпископа Іоанна. М. С. Кузнецовъ произнесъ тостъ за щедрую строительницу лѣчебницы Θεодосію Ермиловну и предлагаетъ отправить ей благодарственную телеграмму. Телеграмма составляется въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Глубокочтимѣйшая Θεодосія Ермиловна!

Только что совершилось освященіе нововыстроенной на Рогожскомъ кладбищѣ лѣчебницы имени возлюбленнаго вашего сына Сергія Ивановича. Вознесши при этомъ высокому торжествѣ свои горячія молитвы о вашемъ драгоценномъ здравіи и о упокоеніи раба Божія Сергія, позволяемъ себѣ принести вамъ, глубокочтимѣйшая Θεодосія Ермиловна, свою сердечную признательность за устройство столь полезнаго и такъ необходимаго зданія.

Устройство лѣчебницы на Рогожскомъ кладбищѣ являлось завѣтнымъ желаніемъ всѣхъ, имѣющихъ христіанское милосердіе къ ближнему. Теперь это завѣтное желаніе осуществилось благодаря вашему рѣдкому чловѣколюбію и щедрой благотворительности.

Архієпископъ Іоаннъ.

Епископъ Александръ.

Предсѣдатель совѣта общины Кузнецовъ.

Попечители*.

Послѣ сего И. А. Пуговкинъ провозглашаетъ тостъ за Ивана Петровича и Екатерину Михайловну Трегубовыхъ, какъ проявившихъ самое живое усердіе въ исполненіи воли жертвовательницы Ѳ. Е. Морозовой. И. П. Трегубовъ, вспоминая прошлое, такъ неудовлетворительное въ постановкѣ медицинскаго дѣла, и отмѣчая настоящее, когда съ помощью Божіей Рогожское кладбище обогащается такимъ благоустроеннымъ зданіемъ помощи страждущимъ, больнымъ, предлагаетъ здравницу за врача И. Н. Вонзблейна, благодаря указаніямъ и совѣтамъ котораго сооружается Θεодосіей Ермиловной такое зданіе. Врачъ Вонзблейнъ отмѣчаетъ, что настоящее событіе сооруженія лѣчебницы должно быть занесено въ исторію Рогожскаго

кладбища самыми крупными буквами. Это рѣдкій актъ чловѣколюбія. Теперь, обладая такимъ благоустроеннымъ и такъ оборудованнымъ помѣщеніемъ лѣчебницы, всѣ нуждающіеся въ ней больные найдутъ облегченіе своихъ страданій.

Далѣе слѣдовали тосты за попечителей, на долю которыхъ выпало такъ много счастливаго, какъ построеніе колоколни, открытіе училищъ и, наконецъ, лѣчебницы; И. А. Пуговкинъ произноситъ тостъ за архитектора В. М. Борина, подъ руководствомъ котораго строена лѣчебница; высказывается пожеланіе, чтобы на долю его пришлось соорудить для Рогожской общины и еще много и благотворительныхъ, и просвѣтительныхъ зданій.

Торжество заканчивается въ 3 часа дня. Г.

Чтеніе въ братствѣ Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Въ воскресенье, 10-го января, въ помѣщеніи братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня (Б. Каменщяки, д. Уварова) А. А. Пашковъ прочтетъ лекцію на тему: „Св. княгиня-инокиня Анна Кашинская“. Начало чтенія въ 3 часа дня.

Въ этотъ же день состоится бесѣда миссіонеровъ на ту же тему. Со стороны старообрядцевъ, какъ уже сообщалось, выступитъ Ѳ. Е. Мельниковъ.

С.-Петербургъ.

(Отъ нашего корреспондента).

21-го декабря, въ день святителя Петра митрополита московскаго, по случаю храмоваго праздника церкви, что при „Чубыкинской“ богадѣльнѣ, священникомъ о. Прохоромъ Назаровымъ, въ сослуженіи священниковъ охтенской Свято-Никольской церкви о. Іоанна Волощука и о. Григорія изъ г. Торжка, Тверск. губ., были совершены наканунѣ праздника всенощное бдѣніе, а на самый праздникъ Вожеественная литургія. Участвовало два хора пѣвцовъ.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ и совершено водоосвященіе; по окончаніи молебна провозглашено Царское многолѣтіе. Затѣмъ совершена панихида о упокоеніи рабовъ Божіихъ Петра и Александра (Чубыкиныхъ), создателей храма.

Съ прискорбіемъ приходится отмѣтить, что такая богатая богадѣльня постѣснялась пригласить на храмовое торжество діакона.

Примиреніе.

Городъ Минусинскъ, Енисейской губ. (отъ нашего корресп.). 6 декабря пр. г. въ праздникъ святителя Николы Мирликійскаго чудотворца, минусинская община Покрова Пресвятыя Богородицы приняла въ руководство „Бендерскій мирный актъ“ и совершила примиреніе съ іерархами, подписавшими сказанный актъ. Все общество единодушно приняло миръ. По случаю такого радостнаго событія настоятелемъ храма о. Максимомъ Рыбинымъ и прѣвѣжимъ священникомъ о. Андреемъ Савиновымъ былъ совершонъ благодарственный Господу Богу молебенъ.

Постановлено пригласить изъ Томска епископа Іоасафа для освященія вновь отстроеннаго храма, каковое освященіе назначено на 3 января, если не встрѣтятся какихъ-либо непредвидѣнныхъ препятствій.

Взаимно-вспомогательное благотворительное и просвѣтительное общество старообрядцевъ въ г. Ригѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

20-го сентября пр. г. въ помѣщеніи общества „Знамя“ состоялось первое годовое общее собраніе общества, на которомъ присутствовало 65 членовъ.

Предсѣдателемъ общаго собранія былъ избранъ г. Макашевъ и секретаремъ г. Масляковъ. Протоколъ предшествовавшаго общаго собранія былъ принятъ единогласно, отчетъ и докладъ ревизіонной комиссіи также были приняты единогласно и правленію выражена благодарность. Изъ отчета видно, что общество, начавъ свою дѣятельность 19-го октября 1908 года, имѣетъ 332 члена дѣйствительныхъ, двухъ членовъ сореволюционеров и 3 почетныхъ члена: старообрядческаго архіепископа Іоанна московскаго и извѣстныхъ дѣятелей въ старообрядческомъ мірѣ: Павла Павловича Рябушинскаго и Дмитрія Васильевича Сироткина.

Счетъ кассы за первый годъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Приходъ. Вступительныхъ взносовъ 337 руб. Членскихъ взносовъ 419 р. 90 к. Похоронныхъ взносовъ за взрослыхъ 8 р. 60 к. Похоронныхъ взносовъ за младенцевъ 44 р. 10 к. За расчетныя книжки 49 р. 90 к. Пени 13 р. 85 к. За членскія карточки 16 р. 70 к. Пожертвованія: отъ почетнаго члена П. П. Рябушинскаго 100 р. Отъ другихъ лицъ 38 р. 95 к. Отъ устройства Гоголевскаго вечера 73 р. 20 к. Разныхъ поступленій 12 р. 07 к. Итого 1116 р. 67 к.

Расходъ. На погребеніе одного члена 30 р. *) На погребеніе 4-хъ дѣтей 32 р. 50 к. Выдано на просвѣтительныя цѣли 40 р. 63 к. Выдано на благотворительныя цѣли 42 р. 99 к. Расходы по организаціи: утвержденіе устава, циркуляры и т. п. 130 р. 39 к. Канцелярскіе расходы (напечатаніе уставовъ, письменныя принадлежности, почтов. и др.) 103 р. 13 к. На инвентарь (книги, печати, вывѣска и пр.) 64 р. 52 к. Расходы по устройству Гоголевскаго вечера 58 р. 60 к. Расходы по управленію 1 р. 90 к. Разные расходы (плата за помѣщеніе, членскіе значки и пр.) 146 р. 50 к. Итого 653 р. 16 к. Остатокъ на 1909/10 годъ 463 р. 51 к. Итого 1116 р. 67 к.

Счетъ капитала: въ рижскомъ городскомъ учетномъ банкѣ 375 р. Наличными въ кассѣ 88 р. 51 к. Распределеніе капитала: въ запасный капиталъ отчислено 300 руб. Остальныя на благотворительныя и просвѣтительныя цѣли, на устройство библіотеки (согласн. § 42 уст. об.), на сооруженіе общественнаго знамени и на текущіе расходы.

Изъ доклада предсѣдателя правленія общества видно, что, несмотря на происки нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ личностей (въ частности редактора субсидируемой газеты „Рижскаго Вѣстника“ и инспектора народныхъ училищъ г. Правдина, предсѣдателя „Русскаго общества просвѣщенія“ и др.), дѣла общества процвѣтаютъ. Уже въ первый годъ существованія, несмотря на значительные расходы по организаціи, общество оказало существенную помощь многимъ лицамъ и выдавало пособія на просвѣтительныя цѣли. Правленіе общества, озабочиваясь развитіемъ взаимопомощи, разработало проектъ учрежденія при обществѣ товарищества мелкаго кредита. Общее собраніе постановило приступить къ работѣ по открытію при обществѣ таково-

го. Было постановлено открыть для членовъ общества библіотеку. (Устройство библіотеки осуществляется на оставшіяся похоронныя деньги отъ выдачъ на погребеніе (§ 42 и примѣчаніе) также и на пожертвованія деньгами и книгами). Далѣе постановлено дополнить нѣкоторые §§ устава общества, касающіеся открытія и существованія иногороднихъ отдѣловъ. Рѣшено открывать отдѣлы по мѣстамъ, гдѣ насчитывается въ одномъ городѣ или мѣстности не менѣе 50 лицъ, вступившихъ въ члены общества. Въ заключеніе были произведены выборы членовъ правленія, кандидатовъ въ члены правленія, ревизоровъ и контролеровъ общества на мѣсто выбывшихъ по очереди.

Въ правленіи нынѣ состоятъ гг.: Павловъ Ф. С. (безпоповецъ), Власовъ П. М. (безпоповецъ), Поспѣловъ Е. Т. (пріемлющ. свящ. Бѣлокр. іерарх.), Хохловъ С. Ф. (безпоповецъ), Соколицевъ Т. К. (пріем. свящ. Бѣлокр. іер.), Еремѣевъ К. Ю. (безпоповецъ), Перовъ К. И. (пріем. свящ. Бѣлокр. іер.), Макашевъ (безпоповецъ), Масляковъ Ф. И. (безпоповецъ) и кандидатами 4 пріемлющихъ свящ. Бѣлокр. іерархін и 2 безпоповца.

Въ ревизіонной комиссіи состоятъ: В. И. Густинь, С. Л. Гулинъ, Л. М. Масловъ, Г. У. Широковъ-Старушкинъ (пріемлющіе свящ. Бѣлокр. іер.), К. Е. Плаушкинъ и И. Ф. Ивановъ (безпоповцы). Контролеровъ на текущій годъ избрано также 9 человекъ и 5 въ увеселительную комиссію (разныхъ согласій).

Не лишнимъ считаю познакомить читателей и съ другой стороной хода дѣла въ этомъ обществѣ. Вступая во второй годъ своего существованія, общество стало выдавать пособія въ случаѣ смерти члена, вступившаго со дня открытія, въ полномъ размѣрѣ, согласно устава § 27 и 28. Съ 1 сентября по 15 декабря смертныхъ случаевъ было 3: одинъ взрослый, на погребеніе котораго выдано 60 рублей, на одного младенца—17 руб., на другого, родители котораго состоятъ оба членами общества, выдано въ двойномъ размѣрѣ—34 руб. (согласно прим. 7 къ § 27 уст. об.). Съ увеличеніемъ числа членовъ выдача на погребеніе будетъ все увеличиваться и должна дойти до 200 руб. на взрослого и 56 руб. на младенца. За первый годъ членамъ пришлось внести въ кассу общества всего лишь 1 р. 50 к. ежемѣсячныхъ взносовъ, 20 к. за большого покойника и 40 коп. на маленькихъ, если считать со вступительной платой, которую каждый при вступленіи долженъ внести: 1 руб. вступныхъ, 15 коп. за книжку и 5 к. за карточку,—что всего составитъ 3 р. 30 к. Плата ежегодно незначительную сумму, каждый участникъ гарантированъ въ томъ, что онъ въ случаѣ смерти облегчаетъ матеріальный ущербъ оставшимся послѣ его роднымъ. Если же умираетъ его ребенокъ, то ему самому не приходится чувствовать той тягости, которая должна ложиться на его бюджетъ. Приведенныя цифры уплоченныхъ каждымъ участникомъ взносовъ говорятъ сами за себя. Платить такую незначительную сумму и притомъ по 1/4 года для cadaго нетрудно, а между тѣмъ человекъ, состоя въ этомъ обществѣ, въ трудную минуту получаетъ необходимую помощь и обезпечиваетъ свое семейство. Помимо матеріальнаго значенія взаимопомощи имѣетъ значеніе и моральное, которое заключается въ томъ, что пріучаетъ cadaго заботиться и о своихъ близкихъ, и о себѣ самомъ. Взаимно-вспомогательное благотворительное и просвѣтительное общество старообрядцевъ въ г. Ригѣ всѣхъ состоящихъ въ

*) Суммы, выданныя на погребеніе въ половинномъ размѣрѣ, согласно §§ 27—28 устава общества.

немъ старообрядцевъ, безъ различія принадлежности къ тому или иному согласію, сближаетъ въ одну общую родную семью. Совмѣстное пребываніе всѣхъ старообрядческихъ группъ роднитъ ихъ, даетъ имъ возможность приходить на помощь самимъ себѣ и другимъ труждающимся.

Здѣсь путемъ общаго стремленія къ благимъ цѣлямъ каждый сильный подаетъ руку слабому. Въ этомъ обществѣ есть и идейное значеніе,—во взаимопомощи. Помогая другъ другу, люди тѣмъ самымъ замѣчаютъ нужды другого, прислушиваются къ чужому горю и страданію и, развивая привязанность и уваженіе къ этимъ другимъ, тѣмъ самымъ пробуждаютъ въ себѣ всечеловѣческую братскую любовь. А рядомъ съ любовью идетъ и самосовершенствованіе человѣческой личности.

Кто сознаетъ важность и пользу взаимопомощи, пусть скорѣй становится въ ряды этого общества, которое распространяетъ свою дѣятельность на всю Россію. Чѣмъ больше членовъ въ обществѣ, тѣмъ больше помощи будетъ выдаваться въ случаѣ несчастія. Правленіе общества избрано изъ вполне благонадежныхъ лицъ. Собранія правленія происходятъ еженедѣльно. Въ прошломъ году было 52 собранія.

Всѣ справки и запросы адресуются на имя правленія, которое немедленно даетъ разъясненія и отвѣты. Уставъ высылается бесплатно. Адресъ: Г. Рига, Спасо-Церковная ул., д. № 3, въ правленіе взаимно-вспомогательнаго благотворительнаго и просвѣтительнаго общества старообрядцевъ.

На Черемшанѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

3-го прошлаго декабря жители обители, именуемой инокини Фелицаты Толстиковой, подали въ саратовское губернское правленіе заявленіе объ образованіи въ сказанномъ скиту общины, на основаніи правилъ 17 октября 1906 года. Вслѣдствіе этого заявленія, 19 декабря названную обитель посѣтилъ его превосходительство саратовскій вице-губернаторъ, въ сопровожденіи тов. прокурора, исправника хвалынскаго, пристава и нѣсколькихъ урядниковъ и стражниковъ; прибывъ въ церковь во время совершенія Божественной литургіи, они простояли здѣсь до конца службы.

По окончаніи литургіи совершавшій службу протоіерей о. Мих. Коюровъ обратился къ господину губернатору съ слѣдующими словами:

„Ваше превосходительство! Позвольте поздравить васъ съ пріѣздомъ и принести вамъ отъ всей нашей св. обители глубокую благодарность за ваше посѣщеніе нашего святого храма, въ которомъ мы, какъ отшельники отъ мірской суеты, находимъ для себя тихое пристанище...

Мы вполне сознаемъ ту непостижимую судьбу Божиюхъ бездну, которая такъ премудро для насъ все на пользу устрояетъ. Мы вѣримъ и тому священному Писанію, что сердце Царево въ руцѣ Божіей; а потому и здѣсь, надо понимать, не безъ провидѣнія же Божія представился случай для васъ посѣтить наше убожество и представить намъ несказанную радость, въ виду крайняго нашего желанія образовать у себя общину,—о чемъ уже и послано нами, согласно закона объ общинахъ, въ губернское правленіе заявленіе,—мы должны сочестъ за особенное счастье, что можемъ просить васъ о семъ лично. Въ теченіе почти ста лѣтъ какъ

предки наши, такъ и мы, находясь подъ покровительствомъ саратовской губерніи начальниковъ, всегда получали для себя со стороны административной отълики удовлетворительны; вполне надѣемся, что и вы, ваше превосходительство, въ этомъ намъ не откажете.

А мы, съ своей стороны, вмѣнимъ себѣ въ священную обязанность—молить о васъ человеколюбиваго Бога, чтобы Онъ даровалъ вамъ счастливую и благополучную жизнь, въ добромъ здравіи, на многая лѣта“.

Въ это время гѣвцы на клиросахъ пропѣли 9 разъ многая лѣта.

Послѣ этого его превосходительство былъ ознакомленъ, почему именно обитель спѣшитъ получить регистрацію общины.

„Ваше превосходительство,—говорилъ о. протоіерей, изволите видѣть благолѣпіе сего нашего храма. Оно сооружалось десятками лѣтъ на добротныя пожертвованія. И если у насъ не будетъ общины, все должно разрушиться, ибо все это достояніе состоитъ на одно лицо, а послѣ его смерти должно перейти во владѣніе по наслѣдству,—несмотря на то, что все это собрано Христовымъ именемъ. Здѣсь собрались старушки почти со всей Россіи, пріѣхали сюда помолиться о своихъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ; вотъ почему мы и безпокоимся за свое будущее и покорнѣйше васъ просимъ объ учрежденіи нашей общины“. При этомъ всѣ ему поклонились... Г. губернаторъ выслушалъ все съ особеннымъ вниманіемъ и, какъ видно, глубоко былъ тронутъ. Онъ сказалъ, что заявленіе объ образованіи общины получилъ, и она уже разрѣшена и зарегистрирована, о чемъ на-дняхъ получитъ официальное извѣщеніе. При чемъ совѣтовалъ съ полученіемъ извѣщенія о зарегистрированіи общины подать прошеніе о разрѣшеніи имѣть официально существующій монастырь. Скитники поблагодарили его превосходительство. Послѣ этого гости отправились въ келарню посмотреть на порядки монастырскіе, зашли еще въ двѣ кельи: одну побогаче, содержащую на свои средства и другую—самую убогую. Въ послѣдней старушкѣ г. губернаторъ подарилъ рубль. Потомъ прошли на ключъ, зашли по дорогѣ въ покои игуменіи, инокини схимницы Измарагды и въ покои матушки Фелицаты. Здѣсь гостямъ былъ предложенъ чай. За чаемъ м. Фелицата подробно ознакомила гостей, кто основатель этого скита, съ какого времени онъ существуетъ и кѣмъ управляется.

Откушавши чай, дорогіе гости, любезно распростившись съ монастырскими, отбыли при колокольномъ звонѣ обратно въ Хвалынскъ.

Торжество освященія церкви.

Село Анисимово, Барнаульскаго уѣзда. (отъ нашего корреспонд.). 5 октября пр. г. здѣсь происходило торжественное освященіе новоустроеннаго на каменномъ фундаментѣ деревяннаго храма во имя святителя и чудотворца Николы; на торжество и освященіе былъ приглашенъ преосвященнѣйшій Іоасафъ, епископъ томскій.

Въ 5 час. вечера начато было всенощное бдѣніе, которое совершалъ епископъ Іоасафъ, въ сослуженіи четырехъ священниковъ: мѣстнаго о. П. Храмцова, о. А. Пучкова изъ города Барнаула, о. Т. Сухова изъ Томска, и о. М. Рябова изъ дер. Шмаковой и мѣстнаго діакона П. Плотникова.

Самое торжество освященія храма началось въ 5 час. утра: посреди церкви, предъ царскими вратами, приготовленъ былъ столъ, на которомъ находилось все необходимое для освященія и одѣянія св. престола и жертвенника, а также всѣ принадлежности алтарнаго служенія. По обычномъ началѣ и облаченіи владыки и всего духовенства въ священныя одежды начатъ былъ канонъ-молебенъ храму, на 6-й пѣсни котораго совершено освященіе воды. По окончаніи водоосвященія столъ съ уготованнымъ на немъ былъ внесенъ чрезъ царскія двери въ алтарь, послѣ чего двери были затворены, и началось освященіе престола.

Въ 8^{1/2} час. утра началась Божественная литургія съ архіерейскимъ облаченіемъ, по окончаніи которой были сказаны многолѣтія Государю, Государынямъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, епископу Іоасафу, храмосозидателямъ, благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ сего епископомъ Іоасафомъ было сказано слово, посвященное торжеству.

Село Айское, Бійскаго уѣзда, Томской губ. (отъ нашего корреспондента). 20 ноября 1909 года, съ благословенія епископа Іоасафа, было совершено торжественное перенесеніе всей церковной утвари изъ стараго молитвеннаго дома въ нововыстроенный храмъ. Несмотря на то, что погода была снѣжная, на торжествѣ молящихся присутствовало очень много. На торжествѣ присутствовали 3 священника: мѣстный о. Даніиль Быковъ, изъ села Платова о. Іоаннъ Шадринъ, изъ села Кавычн о. Игнатій Чучалинъ и діаконовъ о. Іаковъ Чучалинъ. По перенесеніи свв. иконъ, престола и жертвенника на мѣсто, начали служить молебенъ храму Пресвятой Богородицы Одигитріи Смоленской, съ водоосвященіемъ; по освященіи воды весь храмъ былъ окропленъ святой водой. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Государю, Государынямъ и Наслѣднику Цесаревичу, епископу Іоасафу, строителямъ и благотворителямъ. Послѣ многолѣтія о. Іоанномъ Шадринымъ было сказано слово о значеніи торжества.

21 ноября, на праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, были совершены наканунѣ всенощное бдѣніе, а на самый праздникъ Божественная литургія. Пѣли на 2 клироса: на правомъ мѣстный хоръ, подъ управленіемъ Г. Т. Каткова, а на лѣвомъ хоръ изъ села Платова. По окончаніи литургіи опять былъ совершонъ молебенъ празднику съ водоосвященіемъ. По освященіи воды крестнымъ ходомъ, со святымъ крестомъ, иконами и хоругвями, при трезвонѣ колоколовъ вышли изъ храма для поднятія крестовъ на храмъ и колокольню. По окропленіи святой водой начали поднимать крестъ сначала на колокольню, хоръ соединенно пѣлъ стихиры: „Крестъ возносится“ „Крестъ воздвигаемъ“ и „О преславное чудо,“ когда же крестъ былъ водруженъ на главъ, тогда запѣли: „Крестъ—хранитель всей вселенней, крестъ—красота церковная.“ Такъ же были подняты и остальные два креста.

Послѣ всего мѣстнымъ священникомъ о. Даніиломъ Быковымъ было сказано слово на тему: „Яко мнози убо пророцы и царіе восхотѣша видѣти, яже вы видите и не видѣша.“

Х. Савостьяновъ о В. Д. (отъ нашего корреспондента). 6-го декабря, въ день святителя Николая чудотворца, савостьяновская Свято-Никольская община праздновала свой престольный праздникъ. Молящихся, какъ

здѣшнихъ, такъ и пріѣзжихъ изъ окрестнымъ хуторовъ, было очень много. По окончаніи Божественной литургіи всѣ домохозяева и пріѣзжіе были приглашены за общую трапезу. За порядкомъ наблюдали члены совѣта: П. Быкадоровъ, Ф. Фроловъ и В. Давыдовъ. Во время трапезы было произнесено много рѣчей. Между прочимъ о. Никита предложилъ тостъ за высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Іоанна московскаго. Присутствующими было пропѣто многолѣтіе.

Далѣе былъ затронутъ вопросъ о неумѣстности нашего храма среди жилыхъ строеній и перенесенія его на другое мѣсто. По общему сужденію, рѣшено устроить новый храмъ. Средства на это святое дѣло найдутся. Урожай минувшаго лѣта былъ сравнительно хорошій, а въ прошлые и не столь урожайные годы собирали хлѣба для нуждъ храма рублей на полтораста и болѣе. Было рѣшено также открыть подписку, и тутъ же было собрано 170 руб., хотя домохозяевъ было менѣе половины. Начало сдѣлано. Дай Богъ докончить. Давно бы пора приступить къ такому дѣлу.

Х. Нинишинъ, Екатеринославской губ. Хуторъ Никишинъ, Екатеринославской губ., населенъ изъ жителей с. Ольховатки той же губерніи. Въ настоящее время въ немъ насчитывается 85 дворовъ, имѣющихъ обоюго пола 525 душъ. Нѣсколько лѣтъ богослуженіе совершали въ жиломъ домѣ, принадлежавшемъ обществу, но въ 1905 году, съ благословенія высокопреосвященнаго архіепископа московскаго Іоанна и съ помощью добрыхъ людей, воздвигли новый храмъ во имя Вознесенія Господня. Вчера храмъ совершенно законченъ, но, къ сожалѣнію, не достаетъ средствъ для украшенія внутренности храма Божія. Иконъ очень мало, нѣтъ книгъ богослужебныхъ. Настоятелемъ при храмѣ состоитъ священникъ о. Елисей В. Бесчастновъ. Уставщикомъ уже 12 лѣтъ состоитъ Еремій Балахинъ.

Верея, Московской губ. (Отъ нашего корреспондента). 20 декабря прошлаго года здѣсь совершено поднятіе колоколовъ на вновь выстроенную каменную колокольню при храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы. Послѣ Божественной литургіи, при многочисленномъ стеченіи народа, былъ отслуженъ молебенъ храму и совершено освященіе воды. Послѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, архіепископу Іоанну московскому и всѣмъ благотворителямъ и жертвователямъ, затѣмъ священникомъ о. Стефаномъ Лабзинымъ было сказано слѣдующее слово: „Православные христіане! Поздравляю васъ съ великой радостью, которой мы, старообрядцы, дожидались многіе годы. Сколько претерпѣли старообрядцы въ теченіе двухъ съ половиной столѣтій,—объ этомъ теперь, получа радость, говорить не будемъ. Господу Богу угодно было вложить въ сердце Царево благую мысль—дать свободу безвинно страждущимъ старообрядцамъ. И Государь Императоръ Николай Александровичъ своимъ Всемилостивѣйшимъ манифестомъ далъ полную свободу старообрядцамъ: пусть они строятъ храмы, какіе для нихъ требуются, и молятся Богу такъ, какъ молилась вся русская церковь, отъ благовѣрнаго князя Владиміра и до патріарха Никона. Старообрядцы, получа Монаршую милость, стали повсемѣстно строить церкви и колокольни и возносить молитвы за Государа Императора и о мирѣ всего міра. Благодареніе Господу

Богу, и у насъ въ Вереѣ нашлись добрые благотворители, которые изъявили усердіе привести этотъ храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы въ настоящее благолѣпіе. Главные благотворители этого святаго дѣла оказались: староста Дмитрій Никифоровичъ Чувашигъ и Клавдія Васильевна Хомутичкина; на нихъ смотря, и прочіе прихожане сего святаго храма не отважались пожертвовать, у кого сколько было усердія. Святій Григорій Богословъ говоритъ, что Богъ измѣряетъ подаваніе не достоинствомъ подаваемого, но силами и расположеніемъ приносящаго. Храмъ Божій для каждаго христіанина необходимо нуженъ: у кого радость, тотъ идетъ въ храмъ Божій благодарить Бога, а у кого печаль и горе, тотъ идетъ въ храмъ просить помощи у Господа Бога. Святій Алексѣй, митрополитъ московскій, именуетъ церковь небомъ: „въ ней,—говоритъ онъ,—закаляется агнецъ—Сынъ и слово Божіе для очищенія грѣховъ всего міра; въ ней проповѣдуется Евангеліе царствія Божія и Писанія срътыхъ апостоловъ, въ ней престоль, осѣняемый херувимами...“

Намъ Самъ Господь далъ заповѣдь: шесть дней дѣлать, а седьмой Господу Богу твоему. Будемъ же помнить заповѣдь Божію, и когда только услышимъ звонъ нынѣ повѣшеннаго колокола, будемъ собираться въ храмъ Божій на молитву и благодарить Господа Бога за оказанную намъ милость и возносить молитвы о здравіи и долгоденствіи Государя Царя нашего Николая Александровича и о всемъ Царствующемъ Домѣ и за всѣхъ благотворителей и создателей святаго храма сего. Жертвователей и благотворителей всѣхъ сердечно благодарю и желаю всѣмъ въ радости и добромъ здравіи встрѣтить праздникъ Рождества Христова. Аминь“

По окончаніи богослуженія изъ храма взяты были хоругви, запрестольный крестъ и иконы, и съ ними пошли при пѣніи: „Царю небесный“ на мѣсто поднятія колокола. По прибытіи о. Стефанъ окропилъ колоколъ святой водой и благословилъ поднимать Пѣвчіе пропѣли „Благовѣстгуй землѣ“ и „Наста днесъ“. Когда подняли на мѣсто и ударили въ колоколъ, всѣ присутствовавшіе перекрестились и поздравляли другъ друга съ торжествомъ. Народу было множество, и даже многіе изъ господствующей церкви, которые помогали поднимать колоколъ, поздравляли старообрядцевъ съ радостью и торжествомъ. По случаю такого радостнаго торжества весь день былъ звонъ.

Колокола куплены въ Москвѣ, на заводѣ П. Н. Финляндскаго, всего около двухсотъ пудовъ, большой колоколъ—137 пудовъ, звонъ очень хорошъ.

Пос. Ранневскій, Уральской обл. (отъ нашего корресп.). 14 декабря пр. 1. здѣсь состоялось скромное торжество: послѣ молебна свв. чудотворцамъ и безсребренникамъ Козьмѣ и Доміану открыта частная школа для обученія дѣтей старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи. Учителемъ приглашенъ изъ еосѣдняго поселка Кирсанова Сергѣй Автономовичъ Ефремовъ, имѣющій образовательный цензъ; содержать учителя будетъ совѣтъ общины. Подъ школу отведенъ домъ братьевъ Алексѣя и Григорія Малоземовыхъ.

По окончаніи молебна мѣстнымъ уставщикомъ Григоріемъ Трофимовымъ была сказана краткая рѣчь, обращенная къ учителю и дѣтямъ.

Учитель, обращаясь къ родителямъ дѣтей, сказалъ пѣсколько словъ о многопольной дѣятельности все

россійскихъ свѣдѣвъ, благодаря которымъ старообрядцы могутъ открывать свои старообрядческія школы, и въ заключеніе пожелалъ: „да поможетъ Господь Богъ вамъ въ начатомъ вами дѣлѣ на пользу молодому поколѣнію.“

Х. Савостьяновъ, о В. Д. (отъ наш. корр.). Съ радостнымъ чувствомъ прочитали мы въ № 49 журнала „Церковь“ за пр. годъ объ открытіи въ с. Золотаревѣ, Херсон. губ., старообрядческаго двухкласснаго училища съ старообрядческими учителями и учительницами. Надо полагать, что и преподавателями Закона Божія въ золотаревскомъ училищѣ будутъ священники старообрядческіе. Видно, что люди заботятся о воспитаніи своихъ дѣтей.

Совсѣмъ не то у насъ. Нашъ священникъ совмѣстно съ доморослымъ учителемъ И. Фроловымъ самымъ усерднѣйшимъ образомъ агитируетъ, что намъ училище старообрядческое съ учителями и законоучителями старообрядческими никогда не разрѣшать, и поэтому не стоитъ о нихъ и заботиться. Удивительно, людямъ разрѣшаютъ, а намъ не разрѣшать. Понятно, не разрѣшать, если мы спимъ и не заботимся.

За отсутствіемъ у насъ училища, дѣти мѣстныхъ старообрядцевъ остаются неграмотными, „темными“. Топчуть по улицамъ грязь, сбиваютъ кочки, учатся разврату и сквернословію. И во всемъ этомъ повинны только мы сами.

Г. Богородицъ, Моск. губ. (отъ нашего корресп.). На-дняхъ выѣхала отсюда солистка женскаго морозовскаго хора Антонина Саватьевна Архипова въ г. Новониколаевскъ, Томской губерніи, для обученія пѣнію тамошнихъ старообрядцевъ въ виду неоднократной ихъ просьбы. Странно, что для удовлетворенія ихъ нужды отправлена учительница, а не учитель.

Устень, Калужск. губ. (отъ нашего корресп.). 10-го декабря здѣсь скончался выдающійся членъ мѣстной старообрядческой общины Андрей Егоровичъ Балашовъ.

Покойный родомъ изъ гор. Боровска, Калужск. губ., нѣсколько лѣтъ состоялъ членомъ устоенской старообрядческой общины, много потрудился на пользу здѣшняго старообрядчества и щедро жертвовалъ изъ своихъ матеріальныхъ средствъ.

По волѣ Всемогущаго Бога, 10-го декабря Андрея Егоровича не стало, но память о немъ въ Устошѣ незабвенна. Въ числѣ его жертвъ храмъ Божій украшаютъ роскошное священническое облаченіе, св. престоль и завѣса у царскихъ вратъ. Миръ праху твоему, добрый благодѣтель, о Христѣ братъ Андрей. Дай Богъ, чтобы побольше было такихъ жертвователей по призыву твоему.

18-го декабря, въ 9 день по кончинѣ Андрея Егоровича, въ мѣстномъ храмѣ во имя святителя и чудотворца Николая совершена заупокойная Божественная литургия. Вознести свои молитвы о упокоеніи души незабвеннаго Андрея Егоровича собрались очень многіе изъ прихожанъ нашей общины.

Елей для церковнаго пользованія.

Подъ именемъ елея известно оливковое или деревянное масло, добываемое изъ оливокъ, плодовъ оливковаго дерева, произрастающаго по берегамъ Средиземнаго моря въ Европѣ, Малой Азійи и Палестинѣ. Лучшие сорта оливковаго масла получаютъ путемъ слабого прессованія оливокъ въ холодномъ состоянн. Масло это известно подъ именемъ прованскаго и употребляется въ пищу. Жмыхи отъ перваго прессованія оливокъ размельчаются въ горячей водѣ и подвергаются новому, уже болѣе сильному прессованн, въ результатъ котораго получаютъ низше сорта оливковаго масла, употребляемаго для разныхъ промышленныхъ цѣлей, а у насъ, въ Россіи, главнымъ образомъ, въ качествѣ лампаднаго масла. Натуральное оливковое масло должно имѣть свѣтлый зеленовато-желтый цвѣтъ. Удѣльный вѣсъ его—0,914—0,917, температура затвердннн отъ 4° до 6°, химическій составъ — триолеинъ (72%), трипальмитинъ и тристеаринъ (арахинъ). Натуральнаго оливковаго масла въ продажу поступаетъ очень немного, и его можно найти только въ лучшихъ колоннальныхъ и аптекарскихъ магазинахъ по довольно высокой цѣнѣ. Между тѣмъ, потребность въ оливковомъ лампадномъ маслѣ у насъ, въ Россіи, оче нь велика, и это обстоятельство давно уже послужило причиной фальсификаціи его. Различаютъ два сорта фальсифицированнаго лампаднаго масла: растительное и гарное. Существуетъ нѣсколько сортовъ растительнаго масла, близко подходящихъ по своей консистенціи къ оливковому, каковы: сурьпное, хлопчатниковое, кунжутное, пальмовое, кокосовое, арахисовое (изъ землянаго орѣха) и др. Всѣ эти масла имѣютъ удѣльный вѣсъ отъ 0,914 до 0,930 и по цвѣту своему совершенно похожи на хорошее оливковое масло. Цѣнятся они въ продажѣ отъ 5 до 9 руб. за пудъ. Первыми фальсификаторами лампаднаго масла являются скупщики чистаго оливковаго масла на мѣстахъ его производства. Скупивши оливковое масло, они смѣшиваютъ его съ дешевыми растительными маслами, преимущественно съ сурьпнымъ, хлопчатникомъ и арахисовымъ и въ такомъ видѣ отправляютъ въ Россію. Въ Россіи такое масло продается за чистое оливковое, хотя и содержитъ въ себѣ не менѣе 30% примѣси растительныхъ маселъ и расцѣняется по 10—11 руб. за пудъ. Масло это имѣетъ хорошій цвѣтъ, при горѣнн не даетъ нагара и копоти, поддерживаетъ горѣніе фитиля отъ 8 до 12 часовъ и вообще отличается хорошими качествами. Московскіе продавцы лампаднаго масла не удовлетворяются его заграничной фальсификаціей, а снова подвергаютъ его своей собственной обработкѣ, въ результатъ которой въ нхъ лампадномъ маслѣ остается не болѣе 30% чистаго оливковаго, а все остальное замѣняется другимъ какимъ-нибудь растительнымъ масломъ... Къ глубокому сожалѣнн, потребностью православныхъ людей въ лампадномъ маслѣ воспользовались фальсификаторы другаго рода, а именно производители такъ называемаго «гарнаго масла». Подъ именемъ гарнаго масла известно масло, образуемое путемъ смѣшенія растительныхъ маселъ съ нефтяными. Въ 1885 году привилегію на изготовленіе гарнаго масла взялъ нѣкто И. Ю. Давыдовъ. Давыдовъ выработалъ такой составъ гарнаго масла: 63% смѣси очищеннаго сурьпнаго, деревяннаго, кунжутнаго и др. маселъ съ кокосовымъ (3:2); 35% вазелиноваго, содержащаго 1% древеснаго спирта, для

оживленія горѣнн, и 2% смолянаго или пековаго, для устраненія нагара. Вазелиновое и кокосовое масла сообщаютъ гарному маслу способность застывать на холодѣ, а это свойство и дѣлаетъ его похожимъ на оливковое масло. Подъ именемъ вазелиноваго или парфюмернаго масла известны нефтяные продукты (погонны нефти, столярный деготь и веретенное масло), очищенные купороснымъ масломъ и дымящей сѣрной кислотой. Для высшихъ сортовъ гарнаго масла берутся парфюмерное, сурьпное и касторовое масла лучшаго достоинства и очищенные слабой сѣрной кислотой, а для низшихъ—идутъ неочищенные растительныя и въ большомъ количествѣ минеральныя масла. Анализъ 14 образцовъ гарнаго масла московскихъ заводовъ показывалъ содержаніе въ нхъ минеральныхъ примѣсей отъ 25 до 75%. Хорошее гарное масло по своему цвѣту, запаху, консистенціи и способности застывать на холодѣ такъ близко подходитъ къ деревянному, что даже опытный глазъ сразу не можетъ опредѣлить его происхожденія. Удѣльный вѣсъ гарнаго масла отъ 0,890 до 0,902, тогда какъ удѣльный вѣсъ чистаго оливковаго масла 0,914—0,917. При забалтыванн гарнаго масла въ немъ образуется много мелкихъ пузырей, быстро поднимающихся къверху, а на поверхности его долго держатся крупныя пузыри, играющіе радужными цвѣтами. Для повышенія вязкости и удѣльнаго вѣса, въ гарное масло примѣшиваютъ касторовое масло, а то и просто сало. Въ плохихъ сортахъ гарнаго масла совсѣмъ нѣтъ оливковаго масла, а чтобы придать ему оливковый запахъ, въ него примѣшиваютъ масляный эфиръ или лавровый листъ. Гарное масло цѣнится въ продажѣ отъ 6 до 8 рублей за пудъ.

Главный рынокъ лампаднаго масла для Россіи находится въ Москвѣ. Сюда свозятся нѣтъ разныхъ мѣстъ всевозможныя масла, и изъ нихъ фабрикуется лампадное масло. Настоящаго оливковаго масла въ Москвѣ трудно достать. Его можно добывать или непосредственно отъ производителей, или при посредствѣ наиболѣе добросовѣстныхъ импортеровъ, продающихъ его въ той самой посудѣ, въ какой оно привозится съ мѣста производства. Широкой известностью по своему высокому достоинству у насъ пользуется галлипольское масло, вывозимое изъ Турціи въ бочкахъ съ бѣлыми днищами. Всего лучше получать это масло непосредственно съ таможни по заграничнымъ фактурамъ. Иначе въ бочкѣ заграничнаго происхожденія можно получить масло российской фабрикаціи. Галлипольское масло имѣетъ очень свѣтлый цвѣтъ, хорошо горитъ, не даетъ копоти и гари. Лучшіе сорта этого масла въ настоящее время въ Одессѣ цѣнятся до 13 рублей, а въ Москвѣ до 13 руб. 50 коп. за пудъ. По цвѣту и другимъ признакамъ къ галлипольскому маслу близко подходятъ масла итальянскаго и французскаго происхожденія. Греческое оливковое масло имѣетъ желтовато-зеленый цвѣтъ. По цѣнѣ оно нѣсколько дешевле галлипольскаго. Въ настоящее время въ Одессѣ его продаютъ по 12 руб.—12 руб. 50 коп. за пудъ. И это масло очень хорошее. Многимъ оно нравится за свой цвѣтъ. Въ Палестинѣ готовятъ зеленое оливковое масло. Масло это содержитъ въ себѣ много воды и нуждается въ отстоѣ. Оно удобно для закраски фальсифицированныхъ маселъ. Стоимость всякаго вообще оливковаго масла удорожается таможенными сборами и посудой. На мѣстѣ оно обходится по 6—7 р. за пудъ съ посудой, а въ Россіи, по очисткѣ таможенной пошлины

и платы за провозъ, стоимость его возрастаетъ до 11—13 руб. Фальсифицированное растительное лампадное масло въ продажѣ обходится отъ 7 до 9 рублей за пудъ. Пользуясь разрѣшеніемъ синода употреблять для лампадъ хорошее растительное масло, даже нѣкоторые епархіальные свѣчные заводы начали фабриковать лампадное масло такимъ образомъ: берутъ въ составъ масла одну треть оливковаго и двѣ трети хлопкового, сливаютъ то и другое въ металлическій чанъ, тщательно смѣшиваютъ, подогреваютъ и затѣмъ отстиваютъ. Въ результатѣ такой несложной операціи получается довольно хорошее масло, сходящее за чисто оливковое. Къ такой операціи лампаднымъ масломъ епархіальные свѣчные заводы вынуждаются, съ одной стороны, невозможностью приобрести чисто оливковое масло въ достаточномъ количествѣ, а съ другой—дороговизной послѣдняго, лишающей возможности конкурировать съ продавцами фальсифицированнаго масла. Чистое оливковое масло въ розницу можно продавать не дешевле 35—36 коп. за фунтъ, тогда какъ смѣсь этого масла съ растительнымъ можно продавать уже по 29—30 коп. за фунтъ. Но какъ бы ни удешевляли растительнаго лампаднаго масла, все-таки оно никакъ не можетъ сравниться въ цѣнѣ съ гарнымъ. Гарное масло расцѣпляется всего лишь отъ 16 до 24 коп. за фунтъ. Конкурировать съ такимъ дешевымъ масломъ при продажѣ настоящаго оливковаго совершенно невозможно. Русскій человекъ не разсуждаетъ о томъ, что гарное масло нисколько не соответствуетъ идеѣ употребленія чистаго елея при богослуженіи, не задумывается о томъ, что отъ горѣнія въ лампадахъ гарнаго масла образуется копоть, загрязняющая церковную стѣнную живопись и иконостасы, отравляетъ воздухъ и причиняетъ вредъ здоровью молящихся и проч., а гоняется за дешевкой и такимъ образомъ приноситъ Господу Богу въ жертву не лучшее отъ плодовъ земныхъ, а худшее, и притомъ нерѣдко оскверненное.

Н. Е. В.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(28 декабря 1909 г.—5 января 1910 г.)

Обзоръ событій.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ возложить на сенатора Гарина ревизію всѣхъ тѣхъ учрежденій и установленій военнаго вѣдомства, по отношенію къ которымъ производящимися ревизією или судебнымъ разслѣдованіемъ получаются данныя, свидѣтельствующія о преступномъ нарушеніи ими денежныхъ интересовъ казны.

— Въ Енисейскомъ уѣздѣ, взаменъ усиленной охраны, введенъ общій порядокъ управленія

— Министерство финансовъ отказалось отъ дальнѣйшаго участія въ сѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ.

— Въ Ярославлѣ скончался членъ Гос. Совѣта, ярославскій уѣздный предводитель дворянства, А. И. Яковлевъ.

— Товарищемъ министра юстиціи вмѣсто т. с. Люде, назначенъ директоръ перваго департамента м-ва юстиціи т. с. Веревкинъ

— Въ Петербургъ прибыла чрезвычайная китайская миссія, во главѣ съ братомъ китайскаго регента принцемъ Цей-сюномъ. 2-го января миссія была принята въ торжественной аудіенціи Государемъ Императоромъ

— Россія и Японія обмѣнялись нотами о взаимномъ освобожденіи отъ консульской пошлины свидѣтельствъ о происхожденіи товаровъ.

— Въ Вильнѣ открылся сѣздъ дѣятелей женскаго профессиональнаго образованія; съѣхалось 120 делегатовъ

— Въ кievскомъ университетѣ производится провѣрка документовъ студентовъ-евреевъ съ цѣлью выяснить документы, въ которыхъ не согласованы имена и отчества.

— Во Владикавказѣ, по распоряженію сенатора Гарина, арестованъ бывший членъ московскій пріемной комиссіи ген. Артамолевскій.

— Торговые и промышленные дѣятели Турина послали Государю Императору художественно исполненный альбомъ въ память посѣщенія Италіи.

— Н. М. Юскевичъ-Красковскій и А. Половневъ, осужденные по дѣлу объ убійствѣ Герценштейна, освобождены отъ наказанія.

— Депутация отъ рабочихъ женщинъ Гельсингфорса обратилась къ генералъ-губернатору съ просьбой о помощи. Генералъ Зейнъ ассигновалъ 1000 марокъ для раздачі нуждающимся.

— Съездъ психиатровъ вынесъ резолюцію о необходимости предоставленія женщинамъ полнаго равноправія съ мужчинами.

Персія: Въ Тегеранѣ произведены многочисленныя аресты среди духовенства, обвиняемаго въ тайной агитаціи противъ правительства. Отрядъ Ефрема въ Караджагадѣ, по слухамъ, находится въ критическомъ положеніи

— Персидскимъ посланникомъ въ Петербургѣ назначенъ урмійскій губернаторъ Мухтешамъ-ус-Салтанъ.

— Правительство внесло въ меджлисъ предложеніе разружить фидаевъ.

— Тегеранскій отрядъ Ефрема находится въ Агарѣ, гдѣ онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ караджадагскими всадниками Рахимъ-хана.

Турція: Турецкое правительство предъявило къ германскому имперскому банку искъ о выдачѣ миллионнаго вклада Абдуль-Гаида.

— Официально обнародованъ списокъ членовъ новаго турецкаго кабинета; кабинетъ представилъ комитетское большинство палаты

Франція: Открылась очередная сессія французскаго парламента; президентомъ палаты депутатовъ вновь избранъ Бриссонъ.

Англія: Англійскій король подписалъ декретъ о роспускѣ парламента и созывѣ новаго на 2 февраля

— Въ теченіе недѣли въ Англіи состоялось 20,000 избирательныхъ собраній.

Пруссія: Императоръ Вильгельмъ принялъ Великаго Князя Михаила Михайловича, возвратившаго ордена Великаго Князя Михаила Николаевича; затѣмъ великій князь Михаилъ Михайловичъ былъ приглашенъ къ завтраку

— Открылась сессія прусскаго ландтага, въ телеграммахъ приводится содержаніе тронной рѣчи.

— Возобновилась сессія рейхстага.

Испанія: Испанское правительство приняло рядъ карательныхъ мѣръ противъ офицеровъ, участвовавшихъ въ демонстраціяхъ, устроенныхъ передъ редакціей военной газеты.

НОВЫЯ КНИГИ.

Мадонны Леонардо-да-Винчи. Д-ра философіи А. А. Константинова, стр. 991, съ фототип. снимками. 1909 г.

Цѣнное исслѣдованіе г. Константинова интересно въ томъ отношеніи, что выясняетъ, какую постепенную эволюцію претерпѣло изображеніе Дѣвы Маріи въ итальянской живописи. Авторъ подробно описываетъ всѣ извѣстныя латинскія изображенія Божіей Матери (Мадонны), написанныя знаменитымъ живописцемъ Леонардо-да-Винчи, и выясняетъ огромное влияние да-Винчи на другихъ латинскихъ художниковъ, писавшихъ Мадонну. Исслѣдованію г. Константинова предшествуетъ его же очень цѣнная статья объ изображеніяхъ Богородицы въ христіанскихъ катакомбахъ Рима. Авторъ доказываетъ, что Леонардо-да-Винчи первый

придалъ изображенію Дѣвы Маріи общечеловѣческое значеніе, выведши его изъ традиціонной церковно-религіозной сферы.

Вопросъ о границахъ познанія. Проф. М. Ферворнъ. Переводъ В. Степанова. Съ предисловіемъ А. Богданова. 50 стр. 1909 г. Цѣна 30 коп.

Чѣмъ больше расширяется горизонтъ научнаго знанія, чѣмъ больше обогащается жизнь великими приобритеніями ума, тѣмъ больше выясняется, какъ мало, въ сущности, знаетъ человекъ, какъ незначительны его завоеванія въ сравненіи съ міромъ неизвѣданнаго. Умъ человѣческій рвется впередъ, онъ не можетъ успокоиться. Поэтому все настоятельно встаетъ во всѣхъ наукахъ, особенно въ естественныхъ, вопросъ, гдѣ границы человѣческому познанію? Неизмѣнно возрастаетъ потребность въ правильномъ и обстоятельномъ разрѣшеніи такого вопроса. Логическое и послѣдовательное развитіе и примѣненіе нѣкоторыхъ, даже самыхъ распространенныхъ и почти не оспариваемыхъ, научныхъ теорій, все чаще приводятъ нынѣ къ противорѣчіямъ, иногда очень грубымъ и бьющимъ въ глаза. Ученіе даже въ области вопросовъ о познаніи нерѣдко руководится устарѣвшими и неудовлетворительными взглядами, которые господствовали нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ. Это и неудивительно, такъ какъ жрецы науки, замкнувшись каждый въ рамки своей специальности, не имѣютъ времени для разработки общихъ вопросовъ. Все это ясно даетъ себя въ современной наукѣ чувствовать и заставляетъ искать новый отвѣтъ на жгучій вопросъ о границахъ познанія. Разсматриваемая брошюра извѣстнаго ученаго и ставитъ своей цѣлью дать отвѣтъ на этотъ вопросъ путемъ критическаго анализа самаго понятія познанія и разбора старыхъ рѣшеній о его границахъ.

С. Мельгуновъ. Церковь и государство въ Россіи въ переходное время. Сборникъ статей (1907—1908 гг.) II, Москва. 1909 г. Стр. 319. Цѣна 1 руб.

Въ настоящее время, когда вѣроисповѣдныя вопросы притягиваютъ къ себѣ вниманіе и печати, и широкихъ народныхъ массъ, названный сборникъ С. П. Мельгунова, заслуженно пользующагося славой одного изъ лучшихъ знатоковъ этого вопроса и одного изъ наиболее беспристрастныхъ исследователей старообрядчества, является какъ нельзя болѣе во время. Авторъ даетъ въ своемъ сборникѣ свои статьи, печатавшіяся преимущественно въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», отчасти въ «Кіевскихъ Вѣстяхъ», «Товарищѣ» и другихъ газетахъ, приведенныя въ нѣкоторую систему. Но и въ такомъ видѣ сборникъ даетъ весьма цѣнный матеріалъ, и небезполезныя указанія на всѣ влочки и перепитія дѣла «обеспеченія дѣйствительной свободы совѣсти», возвѣщенной 17 октября 1905 года, дѣла яснаго и простаго, но тѣмъ сильнѣе возбуждающаго грубыя, ожесточенныя нападки кучки реакціонеровъ и темной клики воинствующаго миссіонерства и высшаго духовенства, ничтожныхъ въ мѣрѣ страны, но сильныхъ своими связями и вліяніемъ на правящія сферы.

Несмотря на то, что въ представленныхъ правительствомъ на разсмотрѣніе третьей Государственной Думы вѣроисповѣдныхъ законопроектахъ содержатся лишь кое-какія поправки, паллиативы, безъ намека даже на послѣдовательное и коренное разрѣшеніе вопроса о свободѣ совѣсти, несмотря на то, что, по справедливому замѣчанію автора, сквозь министерскіе законопроекты красной нитью «проходитъ тенденція, воскрешающая прежнюю теорію соединенія религіи и политики, что въ концѣ-концовъ равносильно отрицанію всякой свободы совѣсти»,—несмотря на все это, старый порядокъ торжествуетъ, его приспѣшники, «имѣюще очи, чтобы не видѣть, и уши, чтобы не слышать», востаютъ съ пѣной у рта даже противъ законопроектовъ правительства, желая отстаивать все по-старому. Самыя скромныя поправки къ министерскимъ законопроектамъ, въ частности къ старообрядческому, поправки, затрогивающія преимущественно техническую сторону дѣла, а не основные принципы,

приняты Государственной Думой, приводятъ въ ярость и неистовство защитниковъ стараго порядка и обречены нынѣ на провалъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Доходитъ до того, что «истинно-русскій» человекъ, носящій... польскую фамилію, протоіерей Вуткевичъ, членъ Государственнаго Совѣта, для вѣщей убѣдительности въ публичномъ собраніи возводитъ на исконно-русскихъ, православныхъ и лояльныхъ гражданъ-старообрядцевъ чудовищныя нелѣпыя, живыя и клеветнически-фантастическія обвиненія въ... «жидовствѣ» и даже... въ убійствѣ императора Павла I-го. Вѣдь извѣстно, что гдѣ не хватаетъ доводовъ, необходима ругань и гнусная клевета. И это—въ «Русскомъ Собраніи», большая часть членовъ котораго, впрочемъ, носятъ не русскія фамиліи, и съ которыми дѣйствительный русский народъ, хозяинъ и совладатель русской земли, не имѣетъ ничего общаго! Очевидно, старообрядцамъ и всему русскому народу «дѣйствительной свободы совѣсти» придется подождать, такъ какъ ее получаютъ не изъ рукъ Вуткевичей et tutti quanti.

Всѣмъ этимъ господамъ «истинно-русскимъ» людямъ, попирающимъ права и свободу совѣсти настоящаго русскаго народа, не разумнѣе ли было бы,—спрашиваетъ г. Мельгуновъ, отрицать тѣ минутныя иллюзіи, которыми они себя тѣшатъ и питаютъ, и твердо направить государственный корабль по пути необходимыхъ и все равно неизбежныхъ реформъ.

Это было бы и разумно, и осторожно, и предусмотрительно, потому что рано или поздно, но сдѣлать это придется.

Въ книгѣ г. Мельгунова критически разсматриваются почти всѣ правительственныя вѣроисповѣдныя законопроекты, выясняется постепенное поправленіе въ этихъ вопросахъ одного и того же министерства, раскрываются покушенія на свободу совѣсти со стороны синода и кіевского миссіонерскаго съѣзда, а также цѣлая треть книги посвящена весьма интересному вопросу объ имущественномъ положеніи господствующей правительственной церкви. Здѣсь разбирается бюджетъ синода, вопросъ о монастырскихъ и церковныхъ богатствахъ земли и прочіихъ имуществахъ, о казенномъ жалованьи духовенству, объ архангелской отчетности въ духовномъ вѣдомствѣ и о распространеніи на него общаго государственнаго контроля и т. д.

Книга издана весьма чисто и изящно, на очень хорошей бумагѣ, и цѣну ея нельзя признать высокой. Рекомендуемъ ее всѣмъ интересующимся церковно-общественной жизнью и судьбами свободы совѣсти въ Россіи.

Первый выпускъ того же автора, нарисовавшаго картину нашего прошлаго и господствовавшихъ порядковъ, особенно въ дѣлахъ вѣры, для старообрядцевъ не менѣе интересенъ, какъ касающійся ихъ ближе и непосредственнѣе.

Вл. Ш.—гъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

О необходимости имѣть свою школу, ст. А. Орлова. — «Славленіе Христа», ст. свящ. Гр. Карабиновича. — Преподобный Сергій Радонежскій, ст. Н. Кириллова. — За прошлый годъ. — Старообрядчество едино и недѣлимо, ст. В. — Обзоръ печати. — Новый отблескъ церковнаго мира, ст. Ф. Г. — Краткая біографія А. Д. Токманцова. — Отвѣтъ редакціи. — Старообрядческая жизнь. — Елей для церковнаго пользования. — Мірская жизнь: Обзоръ событій. — Новыя книги. — Объявленія.

Рисунки и вышивки.

За объявления

ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА

ЖУРНАЛА.

ЕВГЕНІЙ ІВАНОВИЧЪ СЛИННЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97-45.

Иконы въ серебряныхъ, медныхъ и жемчужныхъ рамкахъ. Коты, угольнички, божницы, кресты, сосуды, лампады. Книжки старообрядческой и едино-вѣрческой типографіи. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостаи и проч. церк. утварь.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ: большая золотая медаль, дипломъ и почетный крестъ.

Красиво и быстро

писать съ развитіемъ дрожащей руки въ 60 уроковъ новаго метода выучиваясь писать звонко и четко. Практика и почеркъ вымалываю за 60 коп. марокъ. Испробуйте, и вашъ почеркъ будетъ писать красиво. Москва, Малая Сухаревская площадь, домъ Россійскаго общества. Проф. каллиграфія Менделѣевъ.

Открыта подписка на 1910 годъ (г. изданія X.) на литературный, популярно-богословскій, церковно-общественный съ рисунками журналъ „ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА“. Цѣна журнала 8 рубль съ приложеніями. За границу 5 рублей. (Стоимость приложенія, бесплатнаго при журналѣ, въ отдѣльной продажѣ будетъ не менѣе 3 рублей. Получать отдѣльное приложеніе можно только въ концѣ издательскаго года). Адресъ: СІВ. Обводный кан., 116. Редакторъ: прот. Е. Миртовъ.

Вышелъ изъ печати:

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

о засѣданіяхъ Государственной Думы 12, 13, 15 и 12 мая 1909 г.

Книга въ 192 стр. большого формата, убористаго шрифта, съ портретами депутатовъ - старообрядцевъ и съ приложеніемъ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, принятаго Госуд. Думой.

Цѣна 30 коп. безъ пересылки, съ пересылкой — 50 коп.

Деньги и требованія адресовать: Контора журнала „ЦЕРКОВЬ“, МОСКВА, Биржевая площадь, д. Рябушинскихъ.

Открыта подписка на 1910 годъ на ежемѣсячный дѣтскій иллюстрированный журналъ—XXVI годъ—ИГРУШЕЧКА для средняго возраста. Основанъ въ 1880 г. Т. П. Пассеъ. Журналъ „Игрушечка“ допущенъ Учен. Ком. при Свят. Синодѣ, Учен. Комитетомъ Министерства Народн. Просвѣщенія и Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріей къ приобрѣтенію въ библиотеки. Большая серебряная медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій міръ“ въ 1904 г. Въ 1910 году журналъ „Игрушечка“, какъ и всѣ предыдущіе годы, будетъ выходить подъ редакціей А. Н. Пѣшковой-Толивіровой, съ участіемъ тѣхъ же сотрудниковъ, тѣхъ же художниковъ и по той же программѣ. При журналѣ „Игрушечка“ существуетъ особый отдѣлъ „Для Малытокъ“ (12 книжекъ въ годъ). Подписчики „Игрушечки“ получаютъ въ 1910 году въ видѣ бесплатнаго приложенія: 1) „Юбилейный сборникъ“ (25-лѣтія „Игрушечки“). 2) Альбомъ-книжку „Чѣмъ наполнить досугъ дѣтей“. Въ этомъ альбомѣ-книжкѣ будутъ помѣщены самыя разнообразныя занятія для дѣтей: 3) 12 художественныхъ картинъ галлерей „Игрушечки“. Годовая подписная цѣна „Игрушечки“ съ доставкой и пересылкой 3 руб., за границу—5 руб. „Игрушечка“ съ особымъ отдѣломъ „Для Малытокъ“ 5 р., за границу—7 р. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Игрушечка“: Спб., Екатерининскій кан., 29, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы, Одессы, Варшавы, Харькова, Кіева и другихъ. Редакторъ А. Н. Пѣшкова-Толивірова. Издатель А. К. Штуде.

VI-й годъ изданія. Что даетъ въ 1910 году дѣтскій иллюстрированный журналъ КРАСНЫЯ ЗОРИ. Цѣна 3 р. съ пересылкой, за границу—5 р. Первая тысяча подписч. получить бесплатно рождественскій № журнала текущаго года и дѣтскій календарь съ новыми занятіями на каждый день. 1-е изданіе. Цѣна 3 рубля. 24 №№ изящно-иллюстрированнаго журнала. 12 страничныхъ картинъ извѣстныхъ русск. и иностр. художниковъ. 12 картинокъ на отдѣльныхъ листахъ,—типы разныхъ народовъ, мѣстностей, а также снимки съ натуры и оригинальныхъ картинъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. 6 книжечекъ „Дѣтской библиотеки“ и интересно составленный сборникъ для зимнихъ и лѣтнихъ занятій и работъ какъ дома, такъ и на открытомъ воздухѣ. 2-е изданіе даетъ все то же, только на простой тонкой бумагѣ. Цѣна 2 рубля. Подписка принимается въ главныхъ конторахъ. Спб., улица Гоголя, 16, и Екатерининскій каналъ, 29, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы, Одессы, Варшавы, Харькова, Кіева и другихъ. Редакторъ А. Н. Пѣшкова-Толивірова. Издатель А. К. Штуде.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ДВА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ иллюстрированные журналы для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1909 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписные журналы „З С“ для дѣтей
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5 до 9 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ.

Въ числѣ премій: большая стѣнная картина „НИЧЬЯ“ мед. Картина, 12 картинокъ ИГРЪ и ЗАНЯТІЙ на раскладкѣ и чѣмъ играть. 12 карт. повѣстей РАЗСКАЗОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и СКАЗОВЪ. 12 карт. ДНЕВНИКЪ МУЗЫКАНТЪ „МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ НАТУРАЛИСТЪ“, про „СТЕРНА-РАСТРЕБКА“ и др.

Кромѣ того, при заказе издавае высылается „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ“ и „ДЕТСКІЯ ИДЫ“

Подписная цѣна каждого издаванія „Задушевнаго Слова“, со всеми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ 11 РУБЛЕЙ 25 коп. рублей.

Допускается расрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по

Гг. годовые подписные журналы „З С“ для дѣтей
СТАРШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 9 до 14 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ.

Въ числѣ премій: большая стѣнная картина — „ПОДАЙТЕ СЛѢ ПОМУ“; 12 картинокъ на ПОВѢСТЕЙ, РАЗСКАЗОВЪ и ПЬЕСЪ для постановки. 8 карт. „КНИЖИ ЗНАМЕНИТ. ЛЮДЕЙ“ 8 карт. „ГОЛУБАЯ ВОЛНА“, — 2 а Чародей, „БИБЛ. ЮМОР. НАТУРАЛИСТА“, „КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ“ съ замечательными картинками и др.

Кромѣ того, при заказе издавае высылается „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ“ и „ДЕТСКІЯ ИДЫ“

Подписная цѣна каждого издаванія „Задушевнаго Слова“, со всеми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ 11 РУБЛЕЙ 25 коп. рублей.

Допускается расрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по

2 р.

Съ требованіемъ, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обратиться въ контору „ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“, при книжныхъ магазинахъ Т-ля М О Вольфъ—МОСКВА, 1) Кузнецкій Мостъ, 12, или 2) Мокшанъ ул., 22

ЗА ГОДЪ — 6 рублей, РАСРОЧКА — по 2 рубля.

ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ИЗДАВАНІЯ
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“
(№№ 1—12) за 1908—1909 ГОДЫ
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ИЗЪ РЕДАКЦІИ ЗА 6 РУБ.
КАЖДЫЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

XXXIV ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ

XXXIV ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

на журналъ для всесторонняго образованія

ВЪСТНИКЪ ЗНАНІЯ

(VIII-й годъ изданія).

Редакторъ-издатель В. В. БИТНЕРЪ.

Адресъ: СПБ., Невскій, 40.

„Вѣстникъ Знанія“ ставитъ себѣ задачу отвѣчать на запросы интеллигентныхъ читателей, которые не могутъ удовлетворяться программой другихъ „толстыхъ“ журналовъ и ищутъ не случайныхъ статей въ области науки, а жаждутъ имѣть болѣе полное представленіе о всей совокупности человѣческаго знанія и культурнаго прогресса. Кромѣ обычныхъ ежемѣсячныхъ обзоровъ внутренней и иностранной политической и общественной жизни, а также беллетристики, въ „Вѣстникѣ Знанія“ помѣщаются произведенія и статьи по всѣмъ отраслямъ науки, философіи, социологіи, научнаго богословія, литературной и художественной критики, сельскаго хозяйства и домоводства, медицины; даются сообщенія о новыхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и вообще о всемъ, что можетъ заинтересовать адекватнаго читателя.

Статьи „Вѣстника Знанія“ и приложенныя къ нему книги художественно иллюстрируются въ текстѣ и отдѣльными цвѣтными картинками.

„Вѣстникъ Знанія“ даетъ въ 1910 году

50 книгъ (5000—6000 стр. большого формата и убористой печати), **изъ нихъ 12** иллюстрированныхъ книгъ ежемѣсячнаго журнала и **38** книгъ иллюстрированныхъ приложений.

Последнія дѣлятся на три серіи: „Библиотека Систематическаго Знанія“, „Библиотека для Саморазвитія“ и „Народный Университетъ“.

Въ нихъ въ 1910 году будутъ даны слѣдующія произведенія по всѣмъ отраслямъ знанія:

Проф. Лавковъ: *Политическая исторія Европы*, въ 2 частяхъ. Э. Бернштейнъ: *Экономическая эволюція*. П. Кампфмейеръ: *Рабочій вопросъ*. А. Орловъ: *Церковь и государство*. А. Николаевъ: *Халба и селта*. Г. Джорджъ и Г. Гайджакъ: *Единый налогъ или социализмъ для блага народа*. В. Тотоміанецъ: *Самостоятельное и городское хозяйство*. Л. Вельмонтъ: *Дѣло при закрытыхъ дверяхъ*.

Проф. Оствальдъ: *Натур. философія*. П. Ломброзо: *Женщина, ея физич. и духовная природа*. Огюсть Контъ: *Духъ позитив. философіи*. Архимандритъ Хр.: *Неизвестная жизнь Г. Христа* (Тибетское евангеліе).

Проф. Мейеръ: *Восстаніе*, въ 2 частяхъ. Проф. Лебонъ: *Эволюція матерій*, въ 2 частяхъ. В. Вельше: *Переобитый человекъ*. Проф. Шмейль: *Полный курсъ ботаники*, въ 3 частяхъ. Проф. Гейтель и др. *Возоженіе воздуха, земли и воды* (Чудеса техники). Проф. Денертъ: *Научная методика*. Ученый агрономъ Н. Сладковскій: *Новый способъ воздѣлыванія земель*.

Проф. Тома: *Исторія англійской литературы*. С. К. Новаковъ: *Вичное въ искусствѣ*. Альбомъ произведеній великихъ художниковъ въ биографіяхъ. Проф. Карасекъ: *Исторія славянскихъ языковъ въ XIX вѣкѣ*. Л. Дингъ: *Самоучитель немец. языка* (по жел. м. б. замѣн. самоучителемъ франц. или англійск. языковъ).

Проф. Паботъ: *Практическое воспитаніе*. В. Битнеръ: *Спутникъ экскурсанта по Россіи*. Руководство къ собранію коллекцій, наставленія для наблюденія природы по фотографіи, микроскопіи и биологич. опытамъ съ приложеніемъ: Выборъ книгъ для самообразованія.

6 томовъ классиковъ **сочиненія ВОЛЬТЕРА** 3 тома; **сочиненія ДАРВИНА** Происхожденіе видовъ, въ 3 ч. съ иллюстр. 1 томъ **Ежегодника** **человѣческой культуры** (до 700 стр. съ отдѣльными картинками), выходящ. ежемѣсячн. выпусками. Главныя отдѣлы: I. *Историческій календарь* (ежемесячная газета), состав. В. А. Нессе. II. *Политическая каррикатура*—А. Батлеръ. III. *Успѣхи науки и техники*—А. Дингъ и др. IV. *Обзоры литературы русской, славянской и иностранной*—А. Козловскій, пр.-доц. Кегель и др. V. *Театръ и Искусство*—В. К. Исачковъ и др. VI. *Народное образованіе*—А. Никитинъ, В. Рубинъ и др. VII. *Финансы, экономическая жизнь и статистика культурности*—проф. Базаръ, пр.-доц. Березей, А. Ставровъ и др. VIII. *Рабочій вопросъ и промышленность*. IX. *Женское движеніе*.

1 КНИГА (только для годовыхъ подписчиковъ): **настолярная справочная книга** съ календаремъ и свѣдѣніемъ по народ. образов., медиц., гигиенѣ (гигіен. катехизисъ, гигиена дѣтокъ, вопр., беремен., тѣлеск. упражн. и пр.), юридич. отдѣл. (судеб. дѣла, формы прош., законы объ общ., собр., курсахъ и пр.), сельскохоз. и домовод., астрономич. карты, описаніе отолочи, музеевъ, картин, галлерей, достопримѣч. и проч. съ рисунками.

ВСЕГО 38 КНИГЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.

Подписная цѣна на „Вѣстникъ Знанія“ со всѣми вышеуказанными приложеніями:

Всѣхъ пересылки въ годъ—7 руб., полгода—3 р. 50 к. Съ пересылкой въ годъ—8 руб., полгода—4 руб. За границу въ годъ—11 руб., полгода—5 р. 50 к. Для народныхъ учителей, сельскихъ, колхозныхъ и просвѣдительныхъ обществъ, по соглашенію съ издательствомъ (прилагат. 3 коп. марку или открытку на отвѣтъ), съ пересылкой—7 руб.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—3 р., 20 марта—3 р., 20 мая—3 р. и 20 августа—1 р.

Для гг. служащихъ въ казен. и частн. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ, за поручительствомъ гг. управляющихъ или кзвачеевъ, допускается еще болѣе льготная разсрочка подписныхъ взносов.

Цѣна объявленій въ „Вѣстникѣ Знанія“ за страничку позади текста (66 строкъ петита, ширина 120 м./м.)—150 руб.

Предлагается подписка на слѣдующія изданія В. В. Битнера (для подписчиковъ „Вѣстника Знанія“ подписныя цѣны понижены):

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ НАСТОЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ, въ 3 томахъ. Подписная цѣна на все изданіе 7 р. 50 к., для подписчиковъ „Вѣстника Знанія“ 6 руб. Изданіе „Настольная Энциклопедія“ закончено въ 1909 г. „Настольная Энциклопедія“ выходитъ подъ общ. редакціей В. Битнера, отдѣлы редактур. специалистами: художеств.—С. К. Исачковъ; матем., хим., физ., техн.—инж. М. С. Тихановъ; музыка—доц. Ник. Бернштейнъ; медиц. и гигиен.—др. А. Висдорчикъ; правовѣд. и законод.—проф. А. Г. Тимонинъ; биол., психіатр., оккульт., археол.—В. Битнеръ; отч. статьи по разн. вопр.—Е. Бразоленко, Е. Ф. Тотоміанецъ, А. Николаевъ, А. Г. Генкаль, П. Берлинъ, Леонидъ Петровичъ, уч. агрономъ Косоротовъ, А. М. Наумовъ, Д. Дмитриевъ и др. Подписчики, внесшіе подписную плату сразу, получаютъ все изданіе полностью. Разсрочка по 2 р. въ мѣсяць. Въ мѣсяцѣмъ переплетѣ на 2 р. 20 к. дороже, т. е. 9 р. 70 к., для подп. „Вѣстн. Знанія“ 8 р. 20 к.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА. РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ КАПИТАЛЬНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ для завершенія образованія, подъ общ. ред.: биологическій (печатается соч. Каруса Штерне: *Эволюція міра—Міръ, его прошлое, настоящее и будущее*), историческій (Всемірная исторія, Шиллера), философскій (Классики философіи, М. Браша), общественный (Политическіе мыслители, Альберта и Байе и Соціальная политика, Валь-дери-Боргга), географическій (Общее землѣзданіе, Эккерта и др.) и этическій (Исторія религіи, Шантеп-де-ля-Сосей и Половой вопр., Фореле). Всѣ эти сочиненія роскошно иллюстрированы рисунками, цвѣтными картинками, портретами и хромо-литографіями.

Подписная цѣна на всѣ 12 выпусковъ первой серіи (по 12 вып. въ отдѣлѣ)—20 р., для подписчиковъ „Вѣстника Знанія“—18 р. За каждыя 12 вып.—4 р., для подп. „Вѣстника Знанія“—3 р. 50 к. За 1 вып. 40 к., для подп. „Вѣстника Знанія“—35 к.

Подробные проспекты и каталоги изданій В. В. Битнера высылаются бесплатно.

Адресъ главной конторы издат. В. В. Битнера: С.-Петербургъ, Невскій, 40. Телефонъ 118-13.

Н.В.ЧЕРЕПОВЪ.

ВЪЧУНАЯ КРЫША
изъ **ОЦИНКОВАННАГО СПЛАВЛЕННАГО СЪ ЧИСТЫМЪ ЦИНКОМЪ НИКОГДА НЕРЖАВЬЮЩАГО ЖЕЛЪЗА**

25 ЛѢТЬ ГАРАНТІЯ

Иллюстрированы: КУРАТЫ И ОБРАЗЦЫ ВЫСЛАЮТЪ ВЪЗЛАННО.

ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ.
Бутырки, Царскій пр. сд.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА-МАГАЗИНЪ:
Неглинная, противъ Александровскаго сада,
домъ Свѣшниковыхъ.

КНИГА
ЕП. АРСЕНІЯ УРАЛЬСКОГО
„Исторія о существованіи священства въ христіанской Церкви“,
содержащей древле-православнаго исповѣданія вѣру, цѣна 2 р. 50 к.,
вышла изъ печати, выписывающіе отъ издателя за пересылку
не платятъ. Торговцамъ уступка 30%.

Полное оглавленіе книги смотри „Церковь“ № 46, за 1909 г.
Выписывающіе книгу адреса свои должны писать разборчивѣе.
Адресъ издателя: г. Верея, Московской. губ.,
свящ. Стефану Федоровичу ЛАБЗИНУ.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда
И. Е. ЗАБЪЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ
археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБЪЛИНА**. Пожертвованія
принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва
Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соответствующія
квитанціи.

М-ый Д-мъ Ж ки П. С. Каптелиха и К^о.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

бѣлыя и желтыя, ручной работы.

ПОСТАВЩИКИ МОСКОВСКАГО СТАРООВРЯДЧЕСКАГО РОГОЖСКАГО КЛАДБИЩА И ДРУГИХЪ СТАРООВРЯДЧЕСКИХЪ ОБЩИНЪ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Тел. 45-11.

Контора и торговля у Иверской часовни, домъ Историческаго музея.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургъ, Ярославль, Вышнемъ-Волочкѣ и Ржевѣ.

ОСНОВНЫЙ КАПИТАЛЪ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета;
Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
Срочныя ссуды подъ векселя, цѣбныя бумаги, товары и т. п.;
Ссуды до востребованія („оп call“) подъ векселя, цѣбныя
бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговныя ро-
списи и т. д.;
Учетъ векселей;
Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
Покупка и продажа цѣбныхъ бумагъ;
Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ
векселей;

Выдача аккредитивовъ на всѣ страны міра;

Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ
и звонкой монеты;

Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и
и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные
платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ
документовъ;

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-
Кіево-Воронеж. жел. дор.

МОСКОВСКОЙ СТАРООБРАДЧЕСКОЙ КНИГОПЕЧАТНИ

Ц Ъ Н А.			
На смн. бум.		На бѣл. бум.	
Р.	К.	Р.	К.

Апокалипсисъ, напечатанный съ древней на пергаментѣ рѣкописи 11 вѣка, въ листъ на александрийской бумагѣ. Цѣна безъ переплѣта: 4 р. 11 к. въ хорóшемъ, съ зол. тисненіемъ. **Кóжан. переплѣтѣ**: 5 р. 11 к.

„Старчество“ Публциательная книга 8 словъ, на всякій случай монастырской и мирской жизни; на бумагѣ ерже; въ кожаномъ переплѣтѣ съ застѣжками, цѣна на бѣлой бумагѣ: 4 р. 11 к. на сѣней бумагѣ: 3 р. безъ переплѣта: на 4 к. дешелѣ.

Въ скоромъ времени выйдеть изъ печати „Трехъ толковій“

Апокалипсисъ. съ рѣкописи начала 31 столѣтія; съ 66 ма картинами въ краскахъ съ золотомъ замѣчательной рѣсѣвки, тогоже вѣка. Прѣжде, чѣмъ установиться на этомъ шрифтѣ, мы пересмотрѣли Апокалипсисы въ венеціанскѣхъ: Москвѣ, Петербургѣ, и Базанн. Въ листъ на роскошной александрийской бумагѣ. Цѣна безъ переплѣта: 7 р. въ хорóшемъ, съ зол. тисн. кож. пер.: 11 р. Эта цѣна, для пріемлешихъ требованіе и задѣтокъ не менѣе одного рѣб. на книгу для ея стойности до 7 левара с.-г. послѣ с.-ч. цѣна вѣдетъ повышена.

Свѣтникъ—служба съ Великой свѣоты и до Омниой недѣли.

Недѣли	125	1
Чинъ ѡщеніа масла, съ ѡпѣстами и свѣтцами	175	150
„ „ воды	175	150
„ кщеніе мѡнцевъ, съ ѡпѣстами и свѣтцами		150
„ погребеніе щенникомъ и мирѡномъ съ ѡпоусъ и свѣ		150
Недѣли и а, колѣнопреклонныа молітвы во рѣю трѣцъ съ полноу службой,		85
Чинъ вѣнчаніа съ ѡпѣстами и свѣтцами		150
Чинъ исповѣди съ ѡпѣстами и свѣтцами		175
„ вечерни и оутрени съ ѡпѣстами и свѣтцами		150
Великїи канонъ. твореніе андрѣа критскаго со службой, и житіемъ препной мѡрїи егїпетской	90	75
Панихидникъ		40
Полнощницы воскресныа на и мѣ гласовъ	150	110
Скїтское покаяніе		40

Полный каталогъ высылается по требованію бесплатно. Адресъ для писемъ и переводовъ Москва, Ляликъ пер., Московской Старообрядческой Книгопечатнѣ.

Третій годъ изданія. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1910 годъ. Третій годъ изданія.

на старообрядческій церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВЬ“.

== ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО. ==

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Руководящія статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни; въ статьяхъ освѣщаются всѣ стороны церковной и религіозной жизни, даются отвѣты на запросы, вызываемые современностью, новыми правительственными по дѣламъ религіи и Церкви узаконеніями и распоряженіями, а также и явленіями въ области религіи и Церкви.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ (Богословско-философскій).

Въ настоящее время подъ вліяніемъ литературы отрицательнаго характера общество волнуется и смущаются новые вопросы о религіи, христіанствѣ, Церкви, таинствахъ и многихъ проявленіяхъ человѣческаго духа. Вопросы эти настоячиво и властно требуютъ отъ вѣрующаго и убѣжденныхъ людей положительныхъ и основательныхъ отвѣтовъ. Въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“ для отвѣта на эти вопросы имѣется особый отдѣлъ. Здѣсь помѣщаются статьи, выясняющія и доказывающія необходимость и значеніе религіи, истинность христіанства и Церкви Христовой, статьи критическія, опровергающія атеистическую литературу новѣйшаго времени.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ (Церковно-общественный).

Здѣсь печатаются сообщенія по вопросамъ приходской жизни; особенно же по устройству и развитію старообрядческихъ общинъ и образованія среди старообрядцевъ.

Журналъ иллюстрированный: въ немъ помѣщаются снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религіознаго характера, церковныхъ процессій, съ новостроящихся старообрядческихъ храмовъ, колоколенъ и другихъ зданій, портреты выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей, группы създовъ, собраній и разнаго рода рисунки и картины.

Въ журналѣ сотрудничаютъ: старообрядческіе епископы: *Михаилъ канадскій и Иннокентій нижегородскій и костромской, протоіерей Алексій Старковъ, священникъ Іоаннъ Власовъ, священникъ Григорій Карбачковичъ, діаконы Федоръ Гусляковъ, членъ Государственной Думы М. К. Ермолаевъ, М. И. Бриллиантовъ, бр. В. и Ф. Мельниковы, І. К. Перетружинъ, Д. С. Варакинъ, Н. Д. Зенинъ, В. Е. Макаровъ, В. Г. Сенатовъ, А. И. Морозовъ, И. В. Галкинъ, В. М. Боринъ, Я. А. Болатенко, Порфирій Шмаковъ, Шалаевъ и друг.*

Подписная цѣна на журналъ: на одинъ годъ 5 руб., на полгода 2 руб. 50 коп., на мѣсяць 50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Подписка принимается: въ Москвѣ: 1) Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2) У А. И. Силина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушниковъ. 3) Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4) У Д. Л. Силина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушниковъ. 5) У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, на Биржевой площ. 6) У н-въ Артемова, Москворѣцкая улица. 7) У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8) У Н. М. Вострикова, Лубяско-Ильинскія торгов. пом., 12. 9) У М. И. Бриллиантова, Ветшинный проѣздъ, амбаръ №№ 321—322. 10) Въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лѣнны. 11) У П. П. Агафоновъ, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. 12) въ братства Честнаго Креста, Б. Каменщики, д. Уварова. Въ г. Рязани, у Ф. И. Масленникова. Въ г. Харьковѣ у Ф. В. Демина, лавка т-ва Рябушинскихъ, Суздальскій рядъ. Въ с. Кронау, Херсонской губ., у Е. А. Торлина. Въ г. Егерьевскѣ, Рязанск. губ., у Н. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверской губ., у И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника. Въ Запорожъ-Наменскомъ, Екатериин. губ., у П. Н. Пастуховъ. Въ Шадринскѣ у М. Ф. Зарубина. Въ Екатеринбургѣ, Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. Въ С.-Петербургѣ, Б. Охта, книгоиздательство И. Захарова, у Ф. П. Федорова, Садовая, 25., Апраксинъ Дворъ, корпусъ Линевица, № 2, у П. Макарова. Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ у М. Г. Сафонова, шорное заведеніе. Въ Нижѣ у А. Хребтова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. Въ Новогеоргиевскѣ, Херсонской губ., у К. В. Селезнева. Въ Вильнѣ у М. Краковского, Новосвѣтская ул., соб. д., № 7.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

а) Хроника церковныхъ событій. Печатаются сообщенія о выдающихся явленіяхъ въ религіозной и церковной жизни и о событіяхъ въ ней общаго и частнаго характера.

б) Хроника гражданскихъ событій. Даются свѣдѣнія о распоряженіяхъ правительства, о постановленіяхъ Государственной Думы по болѣе значительнымъ государственнымъ вопросамъ, о крупныхъ событіяхъ въ странѣ, о болѣе выдающихся фактахъ изъ народной жизни.

Въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“ имѣются отдѣлы: в) Статьи редакціи по всѣмъ церковно-общественнымъ вопросамъ; б) Историческія; в) Изъ періодической печати; г) Извѣстія и замѣтки; д) Повѣсти и разказы и е) Библиографія: свѣдѣнія и отзывы о новыхъ книгахъ религіознаго и богословскаго содержанія.

Большое вниманіе обращается въ журналѣ на иконографію. Печатаются по иконографіи статьи, снабженныя многочисленными снимками съ древнихъ иконъ разныхъ школъ.

Безплатное приложеніе „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

„Другъ Земли“—безплатное приложеніе къ журналу „ЦЕРКОВЬ“, выходитъ два раза въ мѣсяць отдѣльнымъ изданіемъ. Въ немъ даются краткія, но необходимыя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, а также справки по разнымъ вопросамъ земледѣльческаго быта.